

902.7 (Д.42)
М. 91.

М. К. Мусаева

ТРАДИЦИОННАЯ
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА

Народы **НД** Дагестана
Махачкала 2003

Дагестанский научный центр РАН
Институт истории, археологии и этнографии

М. К. Мусаева

ТРАДИЦИОННАЯ
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА

Панорамный обзор

Соблюдается ИКАЭ
от автора. Манс-

9.09.2003г.

МАХАЧКАЛА
2003

ББК 63.52(211-Д)
М-91

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Утверждено к печати Институтом истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН

Ответственный редактор:
Доктор исторических наук, профессор М.А.Агларов.

Рецензенты:
Кандидат исторических наук З.Б.Рамазанова,
Кандидат исторических наук М.Ш.Ризаханова.

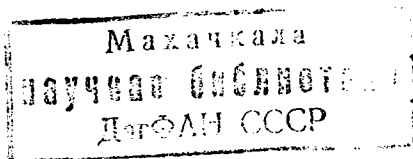
Мусаева М. К.

Традиционная материальная культура малочисленных народов Западного Дагестана (Панорамный обзор). - Махачкала: Издательский дом «Народы Дагестана», 2003 - с.

В монографии рассматривается традиционная (XIX-нач.XX в.) материальная культура (поселение, жилища, одежда, пища) малочисленных народов Западного Дагестана (народов андийской, дидойской языковых групп северо-кавказской семьи языков). В исследовании дан панорамный обзор представленных элементов культуры, где было возможно проведены параллели и обозначены региональные особенности.

Книга предназначена для этнографов, историков и широкого круга читателей

Автор выражает искреннюю благодарность Абдулмуталимову Абуталибу Гехулаевичу Генеральному директору АО «Дагэлектроавтомат» за заботу о развитии этнографической науки в Дагестане, за помощь и содействие в издании настоящей монографии.

ББК 63.52(211-Д)

© Дагестанский научный центр РАН
Институт истории, археологии и этнографии.
© М. К. Мусаева, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ПОСЕЛЕНИЯ	14
Типы поселений	24
ГЛАВА II. ЖИЛИЩА	31
Типы жилища	31
Строительные материалы и техника постройки дома	37
Интерьер жилища	43
ГЛАВА III. ОДЕЖДА	51
Традиционная мужская одежда	52
Головные уборы мужчин	65
Женская одежда	66
Головные уборы женщин	73
Украшения мужского и женского костюмов	78
Детская одежда	82
Обрядовая одежда	84
ГЛАВА IV. ПУШКА	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	123

в основу самого общего членения культуры на материальную и духовную)⁵, ощущаемы, визуально наблюдаемы и легче поддаются фиксации, они в большей мере могут служить в качестве этнознаковых элементов культуры каждого отдельного народа. В работе, помимо обзорного панорамного представления объектов материальной культуры малочисленных народов Западного Дагестана, уделяется достаточное внимание региональным особенностям; выявлению в изучаемых компонентах там, где это достаточно наглядно проявляется без углубленного анализа, их этнической специфики. Это - весьма актуально в связи с тем, что по мере усиления культурных контактов между народами, как по причине развития коммуникаций, так и по причине интереса народов друг к другу, что очень характерно для последнего времени, все меньше остается «абсолютных» особенностей, а если они и наблюдаются, то преимущественно в традиционных формах материальной культуры. Не менее важным является также выявление по возможности конвергентных процессов в области материальной культуры. Вследствие этого, именно традиционные элементы материальной культуры малочисленных народов Западного Дагестана стали для нас основными объектами исследования.

К так называемым «малочисленным» народам Западного Дагестана относятся андийские (андийцы, ахвахцы, багулалы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, тиндалы, чамалалы) и дидойские (бежтинцы, дидойцы, гинухцы, гунзибцы и хваршины), народы, язык которых считают подгруппой аваро-андо-дидойской языковой группы северокавказской семьи языков⁶.

Часть южного ската Андийского хребта и бассейн левого притока Андийского Койсу р. Мундерил-Тлар, занимают андийцы (самоназвание «гъваннал»); юго-западнее, в бассейне р. Ансадерил-Тлар, притока Андийского Койсу, живут ботлихцы (самоназвание «буйхади»); западнее - годоберинцы (самоназвание «гъябдири»). На западных отрогах Богосского хребта располагаются каратины (самоназвание «КІкаралал»), южнее - на западном и частично восточном склонах Богосского хребта по правым и левым притокам Андийского Койсу, живут ахвахцы (самоназвание «ашвадо»). На левом берегу Андийского Койсу, на южном скате Андийского хребта живут чамалалы (самоназвание «чама-ига»), напротив них, на правом берегу Андийского Койсу, на северном склоне Богосского хребта живут багулалы (самоназвание «гантляло»); выше них по этому же берегу - тиндалы (самоназвание «идери»).

На границе с Грузией, в долинах рек Мотмота, Илан-Хеви, Кунис-Хеви, Кидери, Сабакунис-Хеви и Ори Цхали живут дидойцы (самоназвание «цезы»). Юго-восточнее, в бассейнах рек Хван-ор и Самбкрис-хеви и их притоков, в котловине живут бежтинцы (самоназвание «хъванал»), гинухцы (самоназвание «гъенозе») и гунзибцы (самоназвание «гъунзаль»). К востоку от них, в верховьях р. Андийское Койсу живут хваршины (самоназвание «атглилько», «акъилько»)⁷.

Территория проживания этих народов по своим природно-географическим характеристикам относится к горной (некоторые андийские народы) и высокогорной зонам.⁸ Современное распределение зон на административные для этих народов выглядит следующим образом: горная зона - Ахвахский, Ботлихский, Шамильский р-ны; высокогорная - Цунтинский, Цумадинский⁹.

Как отмечают исследователи «природные условия Дагестана по своему богатству и потенциальным возможностям в хозяйственном использовании (например, качество почв, пастбищ, степень увлажнения) уступали другим географическим провинциям Кавказа, в то же время степень реализации этих возможностей, благодаря большей вертикальной протяженности природно-хозяйственных поясов была выше, чем в других провинциях».¹⁰ Основными занятиями дидойских народов являлось скотоводство, андийских - земледелие, в горных долинах (ботлихцы, годоберинцы) - еще и садоводство.¹¹

Андо-дидойские народы проживают в следующих современных административных районах: андийцы, ботлихцы и годоберинцы - в Ботлихском районе; каратинцы и ахвахцы - в Ахвахском районе, часть ахвахцев (селения Тлянуб, Цекоб и Ратлуб) - в Шамильском районе; чамалалы, багулалы, тиндалы и хваршины - в Цумадинском районе; дидойцы, гунзибцы и бежтинцы - в Цунтинском районе. Западный Дагестан, а тем более малочисленные народы, населяющие этот регион, стали объектом научного исследования лишь в советское время.

Дореволюционные источники, доступные нам, представляют собой записки путешественников, воспоминания русских офицеров - участников Кавказской войны, статьи и очерки, помещенные в различных периодических изданиях¹². За редким исключением они дают фрагментарные сведения. Первые ценные сведе-

ния об этническом составе Западного Дагестана в литературу ввел А.В.Комаров¹³.

Лингвистическая характеристика народов Западного Дагестана была дана Р.фон Эркертом¹⁴ и А.Дирром¹⁵.

Целенаправленное изучение народов андо-дидойской группы, как уже отмечалось, началось только в начале 50-х годов XX века, благодаря экспедициям под руководством Е.М. Шиллинга, результатом которых явились ряд статей о некоторых аспектах материальной культуры народов Западного Дагестана¹⁶.

Много ценного по этим народам содержится в работах Р.М. Магомедова¹⁷ и Х.О.Хашаева¹⁸. В 60-е годы были исследованы отдельные народности и собран значительный материал, ставший основой для нескольких статей Сергеевой Г.А., в которых в достаточной степени представлен материал по народам Западного Дагестана.¹⁹

Несомненный интерес представляет для нас изданная недавно книга незабвенного Г.Я.Мовчана «Старый аварский дом», где большое внимание уделено жилищам тиндалов, багулалов, андийцев²⁰. Надо отдать должное - это ценнейший иллюстративный материал, которым мы не преминули воспользоваться, естественно с соответствующими ссылками.

Можно сказать, что ценным источником этнографического материала стала для нас рукопись кандидатской диссертации М.А.Агларова, посвященная народам андийской группы²¹.

В последние десятилетия к малочисленным народам Западного Дагестана и в самой республике повысился интерес, появились ряд статей и монографических исследований, в частности, работы М.А.Агларова,²² Б.М.Алимовой,²³ Г.А.Гаджиева,²⁴ С.А.Лугуева,²⁵ М.Ш.Ризахановой,²⁶ М.М.Магомедханова,²⁷ опубликованные работы автора исследования,²⁸ а также ряд тематических сборников статей²⁹.

Интерес для нас представляют и работы, в которых в той или иной форме затрагивается этнография народов Западного Дагестана³⁰. Особо хочется выделить в этом плане статью Д.М.Магомедова об оборонительных сооружениях Западного Дагестана³¹. Интереснейший материал по одежде народов этого региона, в том числе и иллюстративный, содержится и в работе С.Ш.Гаджиевой³², а также в опубликованном буквально недавно фундаментальном историко-этнографическом атласе одежды народов многонационального Дагестана, с применением этнического картографирования.

Авторы этого исследования (А. Г. Булатова, С. Ш. Гаджиева, Г. А. Сергеева) начали собирать материал еще в конце 60-х годов XX в.³³

Несомненно важными для нас в плане ретроспективного взгляда на материальную культуру исследуемых народов являются энциклопедические издания, в которых представлены небольшие по объему статьи сотрудников отдела этнографии по отдельным народам исследуемого региона³⁴.

В последнее десятилетие Западный Дагестан стал объектом повышенного внимания исследователей, в соответствии с поставленной в отделе этнографии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН задачей, дать полное историко-этнографическое описание малочисленных народов, проживающих в Дагестане. В подготовленных к изданию и изданных монографических исследованиях соответственно рассматривалась и материальная культура вышеуказанных народов. Этот колоссальный по объему этнографический материал по теме содержится в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии.³⁵

Все вышеуказанное дает возможность судить о достаточной степени изученности материальной культуры малочисленных народов Западного Дагестана, и тем не менее, нет работы, которая ставила бы перед собой обозначенную нами задачу панорамного освещения элементов традиционной материальной культуры народов этого региона с акцентированием внимания на общих и специфических моментах. А это весьма актуально и более чем необходимо, т.к. материальная культура находится в состоянии постоянного воздействия инноваций, в состоянии движения, обновления, наблюдается тенденция к ускоренной стандартизации и унификации ее элементов, особенно в последние десятилетия. Кроме того, обзорное, а иногда и историко-сравнительное изучение материальной культуры этноса является источником пополнения и трансмиссии знаний по общей истории народов, в данном случае, истории Дагестана. Оно тесно связано с развитием культуры современного общества, прежде всего, с практическими задачами использования лучших образцов элементов материальной культуры для эстетического воспитания человека будущего - развивающегося в русле современной культуры, но знающего и передающего новому поколению вместе с новыми знаниями и опыт прошлых поколений в производстве опредмеченных элементов культуры.

Литература

¹ См.: Бромлей Ю.В. Этнические функции культуры и этнография // Этнознаковые функции культуры. М., 1991. С.5.

² См.: Чебоксаров И.И., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М., 1971. С.165; Зворыкин А.А. Определения культуры и место материальной в общей культуре. М., 1964. С. 3; Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. С.181, 184, 221; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С.88-143 и др.

³ Мархарян Э.С. Понятие «культура» в системе современных социальных наук. М., 1973.

⁴ Арутюнов С.А. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность // Этнографические исследования развития культуры. М., 1985. С.35.

⁵ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С.107.

⁶ См.: Бокарев Е.А. Дагестанские языки // Младосовременные языки народов СССР. М.; Л., 1959; он же. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. С.18.

⁷ Подробнее см.: Шиллинг Е.М. Народы андо-цезской группы // Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996. С. 21-39; Хашаев Х.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С.12-14; Лугув С.А. Цезские народы // Народы России. М., 1994. С.389; он же. Ахвахцы // Там же. С.99-100; Агларов М.А. Андийцы // Там же. С.88-89; Гаджиев Г.А. Багулалы // Там же. С.101; Магомедханов М.М. Тиндалы // Там же. С.335 и др.

⁸ См.: Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С.47.

⁹ Там же. С.48.

¹⁰ См.: Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX - нач. XX в. М., 1990. С.30.

¹¹ См.: Сергеева Г.А. Андо-цезские народы // Народы мира. М., 1988. С.62.

¹² См.: Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958; Гильденштадт И.А. Географические и статистические описания Грузии и Кавказа. - СПб., 1809; Кузьминский В. Заметка об Андийском округе. ИКОРГО. Т.4. №3. 1880 Ган К.Ф. Экскурсия в нагорную Чечню и Западный Дагестан летом 1901 г. // ИКОРГО. 1902. Вып.4. Т. 15. Отд.2. и др.

¹³ Комаров А.В. Этиологическая классификация кавказских горцев. - Тифлис, 1878; Он же. Народонаселение Дагестанской области // ИКОРГО. Т.8. 1873.

¹⁴ См.: Козубский Е.И. Р.Ф.Фон Эркерт и его сочинение «Die Sprachen der caucasishen Volker // ИКОРГО. Тифлис, 1903. Вып.4. Т.16.

¹⁵ Дирр А. Краткий грамматический очерк андийского языка. Тифлис, 1906; Он же. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы // ССКГ. Вып.30 Тифлис, 1907.

¹⁶ Шиллинг Е. Народы андо-цезской группы // Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. - Махачкала, 1996; Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Женская народная одежда аварцев // КСИЭ, 1953. Вып.8.

¹⁷ См.: Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII - нач. XIX вв. Махачкала, 1957.

¹⁸ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961.

¹⁹ Сергеева Г.А. Экспедиционная работа в Дагестане в 1960 // СЭ. № 5; она же. Этнографические наблюдения у хваршин // Новое в этнографии и антропологии (Итоги полевых работ Института этнографии в 1973 году). М., 1975; она же. Основные типы женской верхней наплечной одежды у аварской группы народов Дагестана (вторая пол. XIX - XX в. // Полевые исследования Института этнографии. М., 1977; она же. Одежда народов Дагестана и Чечни (по материалам Государственного исторического музея). КЭС. Вып.6. М., 1976; она же. Женские украшения народов аварской группы Дагестана второй половины XIX - начала XX в. // КЭС. В.7. М., 1980; она же. Вязаная обувь народов горного Дагестана // КЭС. В.8. М., 1984 и др.

²⁰ Мовчан Г.Я. Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба. М., 2001.

²¹ Агларов М.А. Андийская группа народностей в XIX-нач. XX в. Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1965.

²² Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народов в XIX - начале XX в. // УЗ ИИЯЛ. Т.16. Махачкала, 1966; он же. Андийская группа народностей: Историко-этнографические очерки. М., 1967; он же. Две деревянные чаши из Анчиха // МАД. Т.3. Махачкала, 1973. С.60-62; он же. Андийцы // Тарих. 1995. №1. С.40-45; он же. Андийцы. XIX-нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.

²³ Алимова Б.М. Из истории поселений бутлихцев // Общественный быт народов Дагестана. Махачкала, 1988. С.50-65; Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. Махачкала, 1998; Алимова Б.М. Традиционная пища, продукты питания и их функции у бутлихцев // Система питания народов Дагестана (XIX-XX вв.). Махачкала, 1990. С.15-25; Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы: Популярная энциклопедия народов Дагестана // Северный Кавказ. 1991. № 4. С.79-80; Они же. Ботлихцы. XIX-нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995; Алимова Б.М. Годоберинцы: Популярная энциклопедия народов Дагестана // Наш Дагестан. 1992. №1. С.39-40; Алимова Б.М., Лугув С.А. Годоберинцы XIX-нач. XX в. Махачкала, 1998 и др.

²⁴ Гаджиев Г.А. Багулалы: Популярная энциклопедия народов Дагестана // Советский Дагестан. 1991. №2. С. 79-80; он же. Пища чамалалов в прошлом и настоящем // Система питания народов Дагестана (XIX-XX вв.). С. 50-57; Он же. Поселения чамалалов в XIX - начале XX в. // Материальная культура народов Дагестана в XIX - начале XX века. С. 41-55 и др.

²⁵ Лугуев С.А. Ахвахцы у карты Дагестана // Политический собеседник. 1991. № 9-10. С.21-26; он же. Ахвахцы // Кавказ. 1993. №1. С.33-34; он же. Бежтинцы-канучинцы: Популярная энциклопедия народов Дагестана // Советский Дагестан. 1991. №3. С.78-80; он же. Одежда дидойцев (XIX- нач. XXв.) // Материальная культура народов Дагестана в XIX- нач. XXв. Махачкала, 1988. С.116-132; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. XIX-нач. XX в. Махачкала, 1994; Ибрагимов М.Р., Лугуев С.А. Андо-цезы: вчера, сегодня, завтра. // Возрождение. 1995. №2. С.77-81; Лугуев С.А., Магомедов Д. Дидойцы // Наш Дагестан. 1993. №2. С.69-70; Лугуев С.А., Магомедов Д. Дидойцы: Историко-этнографическое исследование. XIX - нач. XX в. Махачкала, 2000; Лугуев С.А., Магомедов Д. Каратинцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001 и др.

²⁶ Ризаханова М.Ш. Традиционная пища гунзибцев (XIX- нач. XXв.) // Система питания народов Дагестана (XIX-XX в.). С.26-35; она же. Национальная одежда гунзибцев XIX- нач. XX в. С.133-143; она же. Гунзибцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001 и др.

²⁷ Магомедханов М.М. Тиндалы // Народы России. С.335; он же. Тиндалы // Народы и религии мира. М., 1999. С.530-531.

²⁸ Мусаева М.К. Одежда и украшения хваршин в XIX - нач. XX в. // Материальная культура народов Дагестана в XIX-нач. XX в. Махачкала, 1988; она же. Пища хваршин: традиции и инновации // Система питания народов Дагестана. Махачкала, 1990; она же. Хваршины XIX - нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995; она же. Хваршины // Народы и религии мира. С.596-598, и др.

²⁹ Календарь и календарные обряды у народов Дагестана. Махачкала, 1987; Материальная культура народов Дагестана в XIX - нач. XX в. Махачкала, 1988; Брак и свадебные обряды в современном Дагестане. Махачкала, 1988; Система питания народов Дагестана. Махачкала, 1990.

³⁰ См.: Исламмагомедов А.И. Некоторые вопросы эволюции аварского жилища в XIX-XX вв. // ИЗ ИИЯЛ. Т.14. Махачкала, 1965; Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967; Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX - начале XX века. М., 1988; Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства у народов Дагестана. XIX - нач. XX в. М., 1990 и др.

³¹ Магомедов Д.М. Оборонительные сооружения жителей Юго-Западного Дагестана // Материальная культура народов Дагестана в XIX - нач. XX в. Махачкала, 1988. С.66-72;

³² Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана XIX - нач. XX в. М., 1981;

³³ Булатова А. Г., Гаджиева С. Ш., Сергеева Г. А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. М., 2001.

³⁴ См.: Народы мира. М., 1988.; Народы России. М., 1994; Народы и религии мира. М., 1998.

³⁵ См.: Гаджиев Г.А. Чамалалы (XIX- нач. XXв.). Историко-этнографическое исследование. 1988 // РФ ИИАЭ. Ф3. Оп.3. Д.756; Он же.

Багулалы. Историко-этнографическое исследование (XIX - нач. XXв.). 1991 // Там же. Д.787; Лугуев С.А. Ахвахцы (XIX - XX вв.): Историко-этнографическое исследование. 1983 // Там же. Д.; Ризаханова М.Ш. Генухцы. XIX - нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1991 // РФ ИИАЭ. Ф3. Оп.3. Д.; Магомедханов М.М. Тиндалы. XIX - нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1998 // Там же, и др.

Глава I. ПОСЕЛЕНИЯ

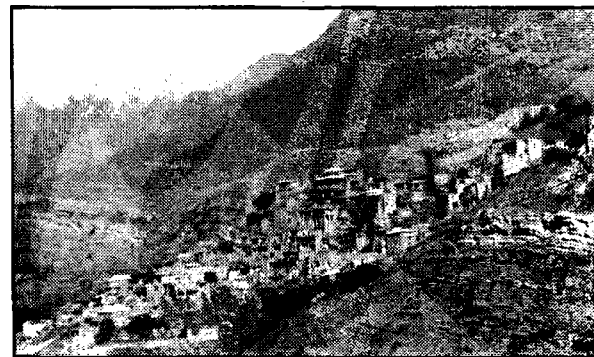
Жизнедеятельность человека, в число которых входит и материальное производство, находится в постоянной связке с многочисленными факторами. На взаимозависимость социально-экономических и географических условий (зональных особенностей), с уровнем и характером производительных сил и материальной культурой указывали многие исследователи¹. Поселение - один из элементов материальной культуры, принцип его формирования соответственно всегда находится в тесной связи с вышеназванными экологическими факторами и хозяйственной специализацией.

Тип поселения находится в непосредственной зависимости от уровня социальной и идеологической жизни народа. На облик поселения накладывают отпечаток даже незначительные изменения в экономике, социальной организации и идеологических представлениях общества, т.е. формирование и развитие поселений находится также в непосредственной связи с историей народов.

Анализ существующих исследований поселений и жилищ народов Западного Дагестана² позволяет сказать, что на возникновение и формирование поселения, на его облик в этом регионе повлияли те же факторы, что и на другие поселения народов Дагестана,³ да и всего Кавказа⁴ в целом. Это, прежде всего, географический (наличие рядом водного источника, южная ориентация), экономический (наличие на данной территории достаточного количества пахотной земли и пастбищ, возможность экономии пахотной земли, близость угодий) и политический (стремление к недоступности и обороноспособности селения). Все эти факторы взаимно дополняют друг друга и в различные исторические эпохи один из них превалировал над другими.

Естественно, что найти место для поселения, где эти факторы изначально были бы учтены, весьма трудно. Каждый народ старался решить это по-своему. На определенном этапе в условиях «войны всех против всех»,⁵ т.е. многочисленных войн и внутренних столкновений, ареной для которых на протяжении многих веков были территории, заселенные народами Западного Дагестана, фактор оборонительный был наиважнейшим. «Чтобы понять древнюю горскую культуру, - писал Г.Я.Мовчан, - надо прежде всего понять, что защита от военного проникновения своей территории, своего «модуса вивенди», была главной задачей существования этого общества, не считая разве что задачи прямого жизнеобеспечения питания, одеждой, кровом»⁶. Не случайно, все старые селения занимают позиции, которые при наименьших искусственных мерах в достаточной степени были обеспечены недоступностью.

Если при поселении невозможно было учесть оборонительный фактор, за счет естественных укреплений, каковыми являлись крутые склоны и отвесные скалы, доступ к поселению только с одной стороны, сооружались искусственные сооружения в виде сторожевых боевых башен и укрепленных стен. В частности, наличие большого числа сторожевых башен у багулалов в с. Хуштада, Глондода, Кванада, Гимерсо и др. отмечает Г.Гаджиев⁷. Например, в с. Глибишо было 3 сторожевых башни в разных концах селения. Оборонительная система с.Глондода была общей с соседней Хуштада. Кроме того, каждое багулалское селение для оборонительных целей имело общие ворота, которые закрывались на ночь. От этих ворот до центра селения обычно существовал подземный ход.⁸ Есть свидетельство, что «прежний, исчезнувший ныне, главный кара-

С. Ратлуб (ахвихны), Шамильский район. Фото из архива М. А. Агларова.

С. Тинди Цумадинский район. Южная часть.
Фото из архива
М. А. Агларова.

тинский аул ЭшхIа, как и позднейшая Карата, был защищен, начиная с дальних подступов системой башен. Их расположение соответствовало четырем дорогам, ведущим в аул. Так, башня Бокох шеба в первоначальном поселке Бокохди защищала путь со стороны Ботлиха и т.д. Подобные же сведения собраны в самом Ботлихе: в окружающих его садах располагались башни - одна с севера в 3-4 км со стороны андийцев, другая на северо-западе - от аварского селения Ансалта, две или три с юга, со стороны каратин⁹. Похожие сторожевые башни, запирающиеся на ночь, зафиксированы в Северном Ахвахе в с. Кудиябросо и Изано¹⁰. Селения Южного Ахваха, Цекоб, Глянуб и особенно Ратлуб, менее естественно защищенные, изобиловали боевыми башнями, стенами, домами, крепостями, закрывавшими доступы со стороны Гидатля, Цумады и Цунта-Ахваха¹¹. У каратинцев с. Инхело с западной стороны также закрывалось тремя башнями.¹² Вокруг каратинского селения Маштада было несколько сигнально-сторожевых башен, а в с. Арчо башня, расположенная на вершине горы, перекрывала единственный подход к селению¹³.

У хваршин в окрестностях с. Хварши (на месте старого поселения) также сохранились развалины четырех сторожевых башен¹⁴. В сс. Бежта и Глядал у бежтинцев, можно также обнаружить остатки укреплений некогда представлявших собой оборонительные башни, «запиравшие» подступы к селениям¹⁵. Остатки башен были зафиксированы также у гунзибцев¹⁶.

Сторожевые башни строились так, чтобы со всех поворотов и разветвлений сигналы об опасности (днем дымовой, а ночью огневой) могли быть замечены.

Как отмечают исследователи, сторожевые башни между обществами Анцух и Таш, Багулал и Тиндал сохранились до сих пор¹⁷. Несколько иное назначение имели внутрисельские оборонительные башни, следов которых нет в остальном Дагестане. Они отличаются от сторожевых своими размерами, расположением, и структурно входят в топографию селения, примыкая к постройкам. Вход в них или подземный, или из соседнего помещения.

Размещение их в селении не поддается никакой системе. Они могли быть разбросаны по селению, иногда на значительные расстояния друг от друга¹⁸. Среди других оборонительных башен в Юго-Западном Дагестане особо выделяется исследователями круглая башня в сел. Хуштада, сохранившаяся в центре селения¹⁹. Однако, как писал Г.Я.Мовчан, «... ни один вид сооружений не сохранился так плохо, как они. Мною было осмотрено достаточно боевых башен во всех аварских районах, но все они стояли в развалинах. Ни одной сохранившейся снизу до самого верху. Ни одной из многочисленных прежде крепостей. Оно и понятно. Оборонительные сооружения разрушались Шамилем за неповиновение, а русским командованием и во время Кавказской войны и после «замирения края», из-за одного опасения. Их жители не берегли по трудности мирного использования... Это ничтожные обрывки некоего общего узора оборонительной структуры, покрывавшей некогда горы»²⁰. Однако главным средством обороны (если не считать географический фактор) во многих селениях бежтинцев, ахвахцев, андийцев, каратинцев был комплекс хозяйственно-жилищных строений, тесно примыкающих друг к другу и расположенных глухими стенами,

С. Нижнее Гаквари, Цумадинский район
Фото из архива
М. А. Агларова.

снабженными бойницами в сторону наиболее опасных подходов к селению²¹. Плотная застройка селения и особенно его периметра, дом к дому, практически без просветов, которое могло бы позволить проникнуть внутрь и являлось прямым следствием приспособления в определенный период к нуждам обороны.

У каратинцев, например, с. Карата на старом месте представляло собой надежное укрепление, обнесенное со всех сторон каменной стеной. Стена эта, со множеством бойниц, строилась не специально, а состояла из жилых комплексов, примыкавших друг другу. Специальные каменные стены возводились только там, где линия построек прерывалась. С двух сторон - с востока и запада - в селение вели окованные железом ворота, запирающиеся на ночь.²²

Подчинение архитектуры хозяйственно-жилого комплекса селений, который в сочетании с естественно-географическими особенностями расположения превращал их в серьезные укрепления было явлением весьма распространенным не только для высокогорных сел Западного Дагестана, но и для многих горных районов и даже предгорных районов.²³ Не случайно исследователи и путешественники, побывавшие в горах Дагестана, говорят о здешних селениях, как о крепостях²⁴. В частности, Н. Воронов писал: «...нельзя не заметить, что в Дагестане все, что может служить для защиты страны - все это находится в целесообразном порядке: тропинки едва существуют, аулы непреступны, каждое жилище неудобнопроницаемо и все это... носит в себе один стиль, создано по плану как бы одного архитектора... такая обстановка неудобна только для чужих...дагестанцы кажется хорошо доказали, что они вполне усвоили ... наставления природы»²⁵.

Менее развитую башенную культуру в союзах Ахвах, Багулал, Чамалал, Анди исследователи объясняют расположением этих обществ вдали от южных границ, которые следовало усиленно охранять в период усиления грузинского царства (в X-XIII вв.)²⁶. Именно к этому времени относят исследователи строительство боевых башен вокруг аулов, а также сторожевых башен вдоль южной границы и по долинам рек, где проходили дороги со стороны Грузии²⁷.

Другим очень важным фактором, которым руководствовались при выборе места для поселения, было наличие поблизости водных источников. Универсальность действия этого принципа для древних и поздних дагестанских поселений отмечена многими авторами²⁸. Наличие поблизости поселения источника питьевой воды, причем доступной и в случаях, когда поселение окружено непри-

С. Гадири, Цумадинский район. Фото из архива М. А. Агларова.

С. Гаквари Цумадинский район. Фото из архива М. А. Агларова.

телем, было обязательным условием возникновения багулальских поселений²⁹. Из 34 обследованных заброшенных ахвахских хуторов в 22 до сих пор сохранились источники воды, в большинстве своем представленные родниками и родниковыми ручьями³⁰.

Бежтинские селения расположились у подножья юго-восточных отрогов Богосского хребта, по берегам реки Хван-ор, притока Аварского Койсу. Селения Бежта и Хашархота расположены по обеим берегам реки, с. Тлядал тоже расположилось у подножья горы, на излучине реки.³¹ Поселения каратинцев располагаются по склонам ущелий, на берегах правых притоков р. Андийское Койсу³² (Андийское, Ботлихское и т.д.), на стрелках слияния двух рек, расположилось селение Тинди.

Все поселения хваршин расположены вдоль реки Хваршинки, кроме этого во всех селениях имеются небольшие родники, которыми в основном и пользовалось население.³³ Селение Ботлих протянулось на довольно узком скальном гребне, вытянутом с юга на север, находящемся на определенной высоте от реки Андийское Койсу.³⁴ В самом селе множество родников, кроме того естественно-географические условия способствовали тому, что ботлихцы, занимаясь неспецифическими для других народов Юго-Западного Дагестана садоводством, виноградарством и огородничеством, создали оригинальную систему ирригации,³⁵ которая также решала проблему водоснабжения.

В особых случаях вода проводилась в селениях по керамическим трубам. Например, в старых кварталах с. Карата вода подавалась по трубам, проложенным от небольшого ручья родникового происхождения. При этом предполагается, что керамические трубы местного изготовления.³⁶

На характер поселений своеобразный отпечаток наложил и фактор экономии пригодной для эксплуатации земли. Повсеместно, за редким исключением, селения в Западном Дагестане располагались на каменистых выступах, скалах. Наличие вокруг селения достаточного количества пахотных земель и пастбищ - один из важных факторов для возникновения поселений. Отсутствие пригодной для пашни земли заставляло горца создавать участки тяжелым трудом на склонах гор, на выступах скал.

Важным фактором при планировании поселений была ориентация на юг. Кроме этого считалось, что каждый из первопоселен-

цев при выборе места для селения руководствовался соображениями безопасности от стихийных бедствий (обвалов, камнепадов, снеговых лавин, селевых потоков, наводнений и т.д.). наблюдения показывают, что народная практика, веками копившийся опыт поколений давал возможность довести до минимума риск подверженности поселения вышеназванным природным катаклизмам. Складывается также впечатление, что они были прекрасными ландшафтными дизайнерами (с особым природным чутьем) Сами поселения прекрасно вписываются в берега рек, «врубаются» в скалы или «ползут» по склонам гор, дополняя те красоты, что природа уже создала.

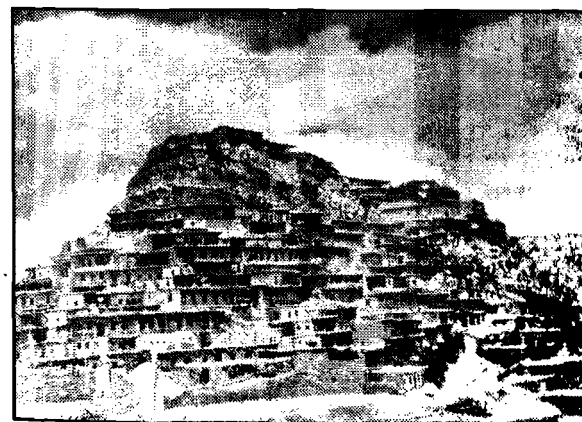
Типы поселений

Поселения почти у всех народов Дагестана подразделяются на два типа: селение и хутор,³⁷ различия только в названиях «гьон» и «кули» - анд.; «гья» и «авал» - чамал.; «гьани» и «коли» - ботлих.; «гьан» и «чила» - багулал.; «гьяне» и «коли» - карат.; «аьI» (?) и «хьун» - бежт.; «алгьль» и «коло» - хварш. и т.д.; хуторов и отселков нет у гунзибцев. В типе поселений есть фактор, определяющий региональные особенности.

Тип и форма поселения и его социальные функции во многом определяются уровнем развития производительных сил и производственных отношений³⁸ и, соответственно, отражают различные

С. Хвайни (окраина)
Цумадинский район.

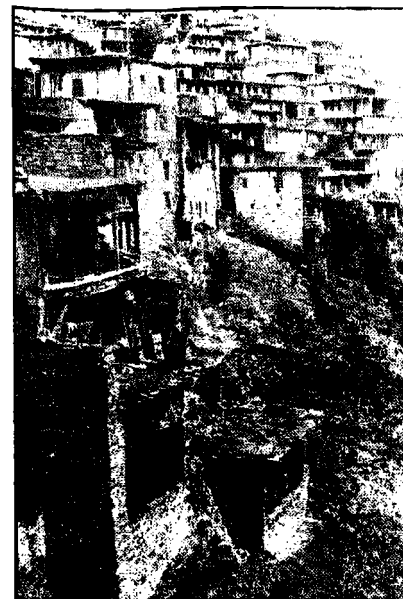
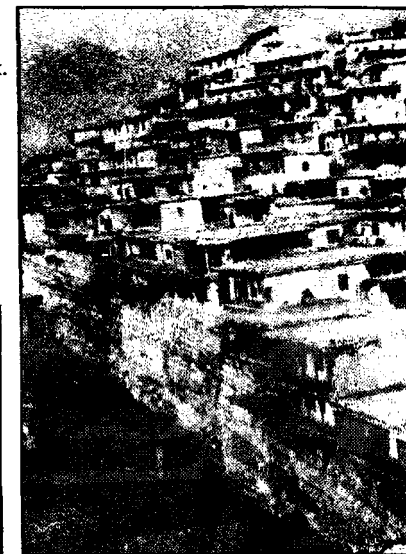

Каратинское с. Арчо.
Фото Г. Я. Мовчана
из книги «Старый
аварский дом». М. 2001.

стадии развития общества в конкретных исторических условиях.³⁹ Основной тип «селение» исторически подразделяется исследователями на два подтипа - тухумное и территориально-тухумное, которые отражают разные этапы селообразования. И если в XIV в. в Дагестане почти повсеместно процесс распада тухумных поселений завершается образованием крупных территориально-тухумных поселений,⁴⁰ то высокогорных районов он почти не коснулся и населенные пункты здесь отличаются чрезвычайно малыми размерами.⁴¹ Основной причиной этого явления исследователи считают географическую пересеченность местности, способствовавшую изолированности между собой, соответственно, затягиванию процесса разложения патриархально-родового строя.⁴² Думается, что к исследуемому времени тухумное поселение таковым являлось только по форме, а не по социальной структуре. Как выясняется, часть поселений образовалась за счет слияния многочисленных маленьких тухумных поселений, как, например, у багулал селения Хуштада, Кванада, Тлондода⁴³; чамалал - селения Верхнее и Нижнее Гаквари, Гигатли, Гадири, Кенхи, Ричаганих, Цумада⁴⁴; сел. Квантлада, Сантлада - у хваршин; сел. Бежта, Тлядал - у бежтин⁴⁵; сел. Тадмагитль, Кванкери, Лологонитль и др. - у ахвахцев.⁴⁶ Некоторые поселения, наоборот, возникали в результате отпочкования от крупных селений, хуторов, не сезонных, а с постоянным населением, впоследствии они получали статус отселков, как это случилось с хутором хваршин Хонох, или тиндальским - Хунта-Хвайни, Тадмагитль от Кудиябросо в Ахвахе, Риквани от Анди и Гагатля, Русуха от Чакко и Муни и т.д.⁴⁷

Об основании каждого селения и даже хутора существуют многочисленные предания, рассказы и легенды, которые заслуживают тщательного изучения. Многие из них вполне правдоподобны. Наиболее общим и характерным в этих преданиях является представление о том, что все они основаны конкретными лицами, выходцами из конкретных мест, например, легенды об образовании бутлихских селений Миарсо и Ботлих, хутора Ашино,⁴⁸ каратинских селений Анчих, Нижнее Инхело, Рачабулда,⁴⁹ багулалских сел Кванада, Тлондода, Хуштада, Гимерсо, Глисси.⁵⁰ Часто поселения возникали после пожаров, оползней на новом месте, как, например, по одной из версий с. Хварши было перенесено после пожара,⁵¹ а сел. Хуштада - после оползня.⁵² Среди сюжетов о причинах пожара весьма распространена легенда о захвате и поджоге селений врагами при помощи хитроумного плана - переодевались в шкуры мед-

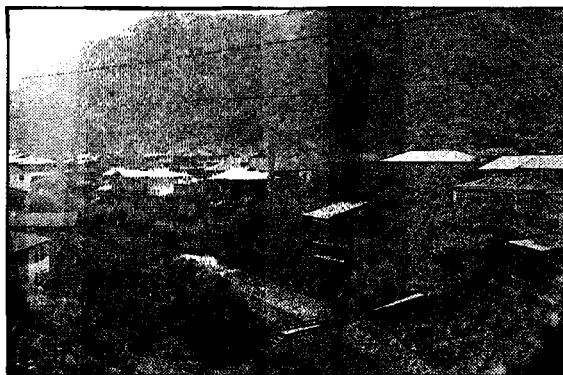
Застройка аварского селения Анчик.
Фото Г. Я. Мовчана из книги
«Старый аварский дом». М. 2001.

Фрагмент панорамы с. Тинди.
Фото Г. Я. Мовчана из книги
«Старый аварский дом». М. 2001.

ведей несколько человек (обычно три), выманивают мужчин-охотников, поджигают селение и уводят скот и женщин в плен.⁵³ Общеизвестный бродячий сюжет.

Образование хуторов по сути тот же процесс, что и образование селений, с той лишь разницей, что хутора первоначально возникали в качестве хозяйственной базы.⁵⁴ И его хозяйственно-промысловая специализация обуславливала в их развитии и сложении слабую роль тухумно-родственных связей. Некоторые хутора возникали как место поселения освобожденных пленных, а некото-

С. Бсжта.
Цунтинский район.

рые на приобретенных у общины за определенную плату землях (такие хутора имели одного-двух хозяев).

Как считают исследователи, основание обширной сети поселений - сезонных хуторов, было практически обязательной формой,⁵⁵ но только при наличии определенных условий эти хутора превращались в отселки, в поселения. При этом, получение статуса поселения находилось в прямой зависимости от хода развития общественных отношений и взаимоотношений внутри общины.⁵⁶

Несколько особняком стоит вопрос о современном селостроении. Этот процесс, при всей унификации общественного развития, в каждом селе происходит по-своему; где осваиваются пустоши, как в Хонохе и Хварши; где село спускается с круч поближе к реке, как в Сантлада (Хваршинские селения); где селение переносится на противоположную сторону, как ахвахское селение Цекоб. Многие народы Западного Дагестана образовали поселения в равнинных районах Дагестана.⁵⁷

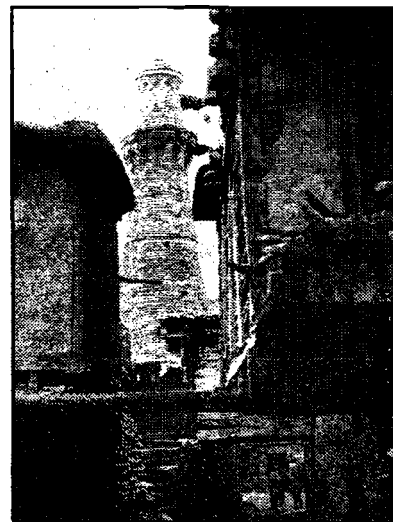
Таким образом, поселения народов Западного Дагестана в своем историческом развитии прошли длительный путь от небольших тухумных поселений до крупных сел, а также административных центров, каковыми являются райцентры Бсжта, Карата, Агвали, Ботлих и т.д.

Форма поселения тесно связана с характером местности, а также хозяйственной направленностью. Специалисты различают кучевую, ступенчатую и горизонтальную форму поселений.⁵⁸

Каждая форма поселения соответствует определенному времени. Кучевое поселение с беспорядочной планировкой, как извест-

но, являются наиболее древней формой поселения у народов Дагестана и отличается особой скученностью. Такая планировка была наиболее приемлемой в условиях острого малоземелья и военной опасности.⁵⁹ Поселения, расположенные на склоне горы, обычно принимали ступенчатую - террасообразную форму, это наиболее распространенная форма поселения для этого региона.

Характерной особенностью селений, возникших в горнодолинной местности, или селений, сформировавшихся в конце XIX в., является их горизонтальная планировка. Хотя некоторый анализ существующего материала и собственные наблюдения позволяют сделать вывод, что говорить о какой-то конкретной форме поселения в большинстве случаев относительно какого-то одного селения можно весьма условно. Отдельные части одного и того же селения, возникшие в разные исторические периоды, имеют то кучевую, то ступенчатую, то преимущественно горизонтальную планировку. Кроме того, один и тот же народ имеет поселения и в горной долине, и высоко в горах. Вследствие этого, здесь можно говорить лишь о преобладании для данного селения одной формы над другой. Как считают специалисты, ступенчатый облик имеют поселения: Муни, Кванхидатль (андийцы), Агвали, Цумада (чамалалы), Анчих, Нижнее Инхело (каратинцы), Кванкоро (ахвахи), Ботлих, Миарсо (ботлихцы) и ряд других сел.⁶⁰ Эти села расположены

С. Кванлада, улица.
Фото Г. Я. Мовчана из книги
«Старый аварский дом». М. 2001.

главным образом по руслу Андийского ойсу. Несколько более свободное расположение построек имеют высоко расположенные селения Тлондода (багулалы), Анди, Гагатль, Риквани (андийцы), Гигатль (чамалалы), Карата (каратины), Кудияб росо (ахвахи).

Для сел. Тинды (тиндалы), Хуштада, Кваната (багулалы) характерны поселения более компактные, многоэтажные, в архитектурном облике напоминающие жилые башни.⁶¹ Окраины этих поселений приобретают горизонтальную форму. Четко выраженную горизонтальную планировку имеют многие селения, образовавшиеся во второй половине XIX в. (в результате переселения хуторян). Например, ахвахские селения Тадмагитль, Цвакилколо.⁶² Такой же тип застройки имеет отселок Хонох у хваршин.

Исследователи особо отмечают бежтинские поселения, расположенные по берегу Хван-ор, которые характеризуются правильной рядовой планировкой.⁶³ Для селений Бежта, Глядал характерно отсутствие скученности и тесноты. К домам можно подойти со всех четырех сторон. Предполагается, что подобной планировки поселения возникли в бежтинских селениях со второй половины XIX века, когда они были отстроены после разрушения и пожара.

Улицы почти во всех селениях в Западном Дагестане идут в самых разнообразных направлениях, повинувшись более компактной застройке, нежели какому-то плану. Как, например, уличная система внутри Ботлиха. Здесь имелись две главные улицы, идущие к воротам с разных концов села. Они пересекались многочисленными поворотами и глухими боковыми проулками, которые прерывали ряды домов и выводили к скале или речке.⁶⁴ А в сел. Муни имеется одна центральная улица, которая пролегает через весь аул, с нижнего конца до верхнего, от нее разветвляются четыре улочки, крытые сверху и темные. От них разветвлений нет. Тропы, ведущие к отдельным домам, идут через крыши, часто по ступенькам. Крытые улицы дополняют эту картину.⁶⁵

Отсутствие четкой уличной планировки, тем не менее, не мешало делить поселение на кварталы (к исследуемому времени преимущественно по территориальному принципу), которые имели названия чисто топографические и по солнечной ориентации.⁶⁶

Селение непременно имело центральную площадь, именуемую в Аварии «годекан» [каву (анд.); кверита (хварш.); будакан (бежт.)]. Месторасположение этого общественного центра (именно такую функцию выполнял «годекан») не всегда совпадало с географическим центром села.

Вообще, следует отметить, что «главные узлы архитектурных ансамблей», каковыми являлись годекан, мечеть, источник с бассейном, находились в каждом отдельном случае то в центре поселения (с. Ашали), то на краю аула (кьул'а в Гагатле), то наверху (площадь в с. Анчик), то у подножья селения (с. Арчо).⁶⁷ Помимо основного годекана, в каждом селе было также несколько других мужских собраний (часто их количество соответствовало количеству кварталов). Не только административная, но и вся общественная жизнь, включая свадебные торжества, происходила на годекане. В целом же, за исключением этих общественных мест, населенные пункты в Западном Дагестане (за редким исключением, о которых было сказано выше) представляли собой до последнего времени исключительно плотную застройку.

Такую же картину наблюдают исследователи по всему Горному Дагестану.⁶⁸ Это обусловлено тем, что сходные природно-географические условия, в частности малоземелье, вынуждают создать похожие формы поселений, при прочих равных условиях (т.е. без учета хозяйственной направленности и необходимости соблюдать принцип обороноспособности).

Литература

1 См.: Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С.198-199.

2 См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народов в XIX- начале XX в. // УЗ ИИЯЛ. Т.16. Махачкала, 1966. С.367-390; он же. Андийская группа народностей XIX- нач. XX в (Историко-этнографические очерки) // Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1965; Исламмагомедов А.И. Последние аварцев в XIX-XX вв. // УЗ ИИЯЛ. Т.12. Махачкала, 1964; Гаджиев Г.А. Материальная культура чамалалов (XIX- нач. XX в.) 1987 г // РФ ИИА'А. Ф.3. Оп.3. Д.661; он же. Хозяйство и материальная культура багулалов в XIX- нач. XX в. 1989 г // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.702. С. 82-87; он же. Поселения чамалалов в XIX- нач. XX в. // Материальная культура народов Дагестана в XIX - нач. XX в. Махачкала, 1988. С.41-56; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Каргинцы: Историко-этнографическое исследование XIX - нач. XX в.1991 г // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.773. С.5-21; Ризаханова М.Ш. Материальная культура генухцев (XIX - нач. XX в.) // РФ ИИАЭ Ф.3. Оп.3. Д.699; Алимова Б.М. Ич истории поселений ботлихцев в XIX - нач. XX в. // Материальная культура народов Дагестана в XIX - нач. XX в. С.56-66; она же. Ботлихцы. XIX - нач.

XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993; Мусаева М.К. Хваршины. XIX - нач. XX в. Махачкала, 1995; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. XIX - нач. XX в. Махачкала, 1994; Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. XIX - нач. XX в. Махачкала, 1996; Магомедов Д.М. Оборонительные сооружения жителей Юго-Западного Дагестана. // Материальная культура народов Дагестана. XIX - нач. XX в. С.66-72; Мовчан Г.Я. Предварительные заметки о типологии жилища народов Дагестана // КСИЭ. №4 - М., 1948; он же. Из архитектурного наследия аварского народа // СЭ. 1947. №4.; Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967; Шиллинг Е.М. Народы андо-цезской группы; Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996. С.21-38.

³ См.: Османов М.-З.О. Поселения даргинцев в XIX-XX вв. // УЗ ИИЯЛ. Т.10. Махачкала, 1962; Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С.96-111; Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967; Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы XIX - нач. XX в. М., 1990 и др.

⁴ Кобычев В.Н. Города, селения, жилища // Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968. С.90-93; Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958. С.281, 291 и др.

⁵ Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. С.76, 77.

⁶ Мовчан Г. Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба. М., 2001. С.373.

⁷ См.: Гаджиев Г.А. Хозяйство и материальная культура багулалов в XIX - нач. XX в. С.84.

⁸ Там же. С.85.

⁹ Мовчан Г.Я. Старый аварский дом... С.382.

¹⁰ См.: Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д. 571. С.4.

¹¹ См.: Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев. С.5.

¹² Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Каратинцы (кIкаралал): историко-этнографическое исследование XIX - нач. XX в. С. 12.

¹³ См.: Там же. С. 13.

¹⁴ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.30.

¹⁵ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. XIX - нач. XX в. Махачкала, 1994. С.78.

¹⁶ См.: Шиллинг Е.М. Народы андо-цезской группы. С.38.

¹⁷ См.: Материальная культура аварцев. С.101.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Материальная культура аварцев. С.103; Гаджиев Г.А. Багулалы в XIX - нач. XX в. С.84.

²⁰ Мовчан Г.Я. Старый аварский дом... С.337

²¹ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.78.

²² См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Каратинцы. С.12.

²³ См.: Материальная культура аварцев. С. 106.

²⁴ См.: Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. В.1. Тифлис, 1868. С.24; Гене Ф.Н. Сведения о Горном Дагестане // ИГЭД. С.346 и др.

²⁵ Воронов Н. Указ. раб. С.24-25

²⁶ См.: Магомедов Д.М. Оборонительные сооружения жителей юго-западного Дагестана. С. 67.

²⁷ См.: Там же.

²⁸ См.: Котович В.М. Верхнегунибское поселение. Махачкала, 1965. С.17; Котович В.Г., Шейхов И.Б. Археологическое изучение Дагестана за 40 лет // УЗ ИИЯЛ. Т.8. Махачкала, 1960. С.336-337; Пикуль М.И. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1967. С.34, 78 и др.

²⁹ См.: Гаджиев Г.А. Багулалы в XIX - нач. XX в. С.85.

³⁰ См.: Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев. С.6-7.

³¹ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.78.

³² См.: Лугуев С.А. Каратинцы. С.5.

³³ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.29.

³⁴ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.65.

³⁵ Там же. С.36.

³⁶ См.: Лугуев С.А. Каратинцы. С.5.

³⁷ См.: Материальная культура аварцев. С. 112.

³⁸ См.: Рабакидзе А.И. Жилища и поселения горных ингушей // КЭС. В.2. Тбилиси, 1964. С.85; Он же. Поселение как источник изучения общественного быта // Материалы VIII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. Т.4. М., 1967. С.358.

³⁹ Витов М.В. О классификации поселений // СЭ. 1953. №3. С.35-36.

⁴⁰ См.: Материальная культура аварцев. С.112.

⁴¹ См.: Там же. С.112; Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. С.84.

⁴² См.: Материальная культура аварцев. С.113.

⁴³ См.: Гаджиев Г.А. Багулалы в XIX - нач. XX в. (Историко-этнографическое исследование). С.97.

⁴⁴ Гаджиев Г.А. Поселения чамалалов в XIX - нач. XX в. С.45.

⁴⁵ Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. XIX - нач. XX в. С.80, 81.

⁴⁶ Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев. С.10-12.

⁴⁷ См.: Агларов М.А. Андийская группа народностей. С.126.

⁴⁸ См.: Алимова Б.М. Ботлихцы. XIX - нач. XX в. С.66-67.

⁴⁹ См.: Она же. Из истории поселения ботлихцев. С.60-61; Лугуев С.А. Каратинцы: Историко-этнографическое исследование. С.6-9.

⁵⁰ См.: Гаджиев Г.А. Багулалы. XIX - нач. XX в. С.89-93.

⁵¹ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.30.

⁵² См.: Гаджиев Г.А. Указ. раб. С.87.

⁵³ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.30.

⁵⁴ См.: Османов М.-З.О. Некоторые вопросы из истории Дагестана. С.290; Асиятилов С.Х. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX - нач. XX в.). Махачкала, 1967.

⁵⁵ См.: Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XIX - нач. XX в. С.39. (В большей степени это относится к Нагорному Дагестану, но при определенных условиях применимо и в Западном Дагестане).

⁵⁶ См.: Там же.

⁵⁷ См.: Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М., 1988.

⁵⁸ См.: Материальная культура аварцев. С.132; Исламмагомедов А.И. Из истории материальной культуры аварцев // Автореф. дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1966.

⁵⁹ См.: Материальная культура аварцев. С.132; Исламмагомедов А.И. Из истории материальной культуры аварцев.

⁶⁰ См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народов в XIX - нач. XX в. // УЗ ИИЯЛ. Т.14. Махачкала, 1966. С.377.

⁶¹ См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народов в XIX - нач. XX в. С.378.

⁶² См.: Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев. С.20.

⁶³ См.: Материальная культура аварцев. С.133; Шиллинг Е. Народы андопезской группы // Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. С.30; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. XIX - нач. XX в. С.82-83 и др.

⁶⁴ См.: Алимова Б.М. Ботлихцы. XIX - нач. XX в. С.69.

⁶⁵ См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народов в XIX - нач. XX в. С.377.

⁶⁶ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Бежтинцы. XIX - нач. XX в. С.65-66.

⁶⁷ См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народов в XIX - нач. XX в. С.376.

⁶⁸ См.: Материальная культура аварцев. С. 139; Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев.

Глава IV. ЖИЛИЩА

Типы жилища

Характер жилища, его форма, планировка определяются факторами, которые в свое время повлияли на формирование поселения в целом, в частности природно-географические условия, возможность обороны, экономия земли, связанные с вышеперечисленными условиями: уровень социально-экономического развития народов, тип хозяйства, тухумная организация и семья, этнические традиции, художественные и эстетические вкусы народа, его взаимосвязи с другими народами.

Судя по имеющимся исследованиям и материалам, а также по собственным наблюдениям, жилище народов Западного Дагестана в своем историческом развитии прошло тот же длительный путь развития от простой одноэлементной постройки с земляной плоской кровлей до благоустроенных современных многокамерных домов под железной крышей с застекленной верандой, деревянным полом, т.е. путь, характерный для жилищ почти всех народов, не только Дагестана,¹ но и Северного Кавказа в целом².

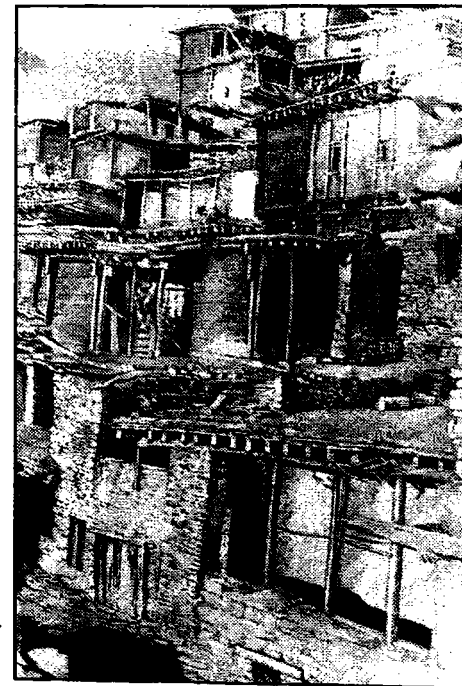
Несмотря на то, что конструкция жилища находится в тесной связи с зональным делением территории, а для высокогорного района наиболее характерными являются трех-четырёх и более этажные жилища³, в Западном Дагестане наблюдается большое разнообразие и внешняя несхожесть форм и многочисленность конструкций жилища. Это в свое время отмечал еще архитектор Г.Я. Мовчан⁴. В частности, для с. Тинди он определил в качестве характерных многоэтажные конструкции (в три, частично в четыре этажа);

для Анди и Карага - одноэтажные сооружения, для Ботлиха - двухэтажные дома⁵. В книге «Старый аварский дом» архитектор Г.Я. Мовчан немало места уделил описанию и анализу жилищ у тиндал (в частности, цепи жилищ на Южном гребне, дом Шамилева Магомедов, школа-мактаб, мечеть), багулал (дом Шенхилова в с. Кваната, жилой дом в с. Гимерсо, общественная пекарня гъанд в с. Хуштада, Басхан хъала - мужской дом, минарет в с. Кваната и т.д.); годоберин (общество Технуал), дом Джабраилова Джабраила в с. Нижнем Годобери, дом Ибрагимов в Верхнем Годобери и др.); андийцев (дом Ширамазанова Гаербек в с. Анди, дом в с. Риквани, дом братьев Абдукаевых в с. Муни и т.д. и бежтин (спаренный дом Чопана Султана и Юсупа Али, дом Юсупа Басокото в с. Бежта, жилой дом в с. Хашархота, дом Шенед Шейха в с. Тлядал и т.д.⁶

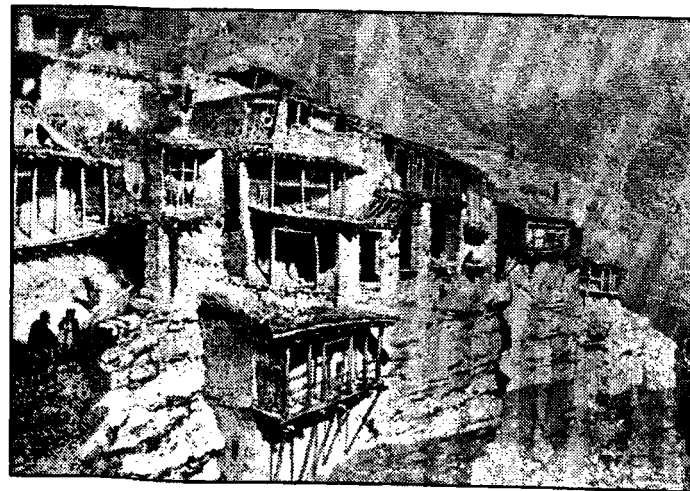
Из-за огромного конструктивного разнообразия легче ориентироваться в типах жилищ, опираясь на один признак, в частности камерность, «как наиболее полно отражающий социальную сущность жилища», как и предлагают отечественные исследователи⁷, тем более, что камерность тесно связана с изменениями конструктивного построения дома - этажностью, которая зависела часто от крутизны склона, на котором он возведен. Этажность даже в одном селе может меняться при переходе от кручи к отлогости, создавая своеобразный симбиоз дома и горы, на которую он опирается⁸. Как наиболее ранняя и наиболее распространенная форма жилища у всех народов Западного Дагестана зафиксированы однокамерные жилища с перегородкой для содержания скота. В частности, у ахвахцев,⁹ каратинцев,¹⁰ чамалал.¹¹ В качестве примера такого дома Г.А. Гаджиев приводит дом (хад) Абуталибова Мусы в сел. Гигатли, который на сегодняшний день несколько модернизирован, но по словам хозяев, еще в конце XIX века был в первоначальном виде и являлся жилищем для родителей с двумя женатыми сыновьями.¹² Исследователи отмечают широкое бытование однокамерных домов у багулал в сс. Хуштада, Кваната, Тлондода, Гимерсо.¹³ В качестве примера автор приводит дом Магомедова Мухтара в с. Тлондода.¹⁴

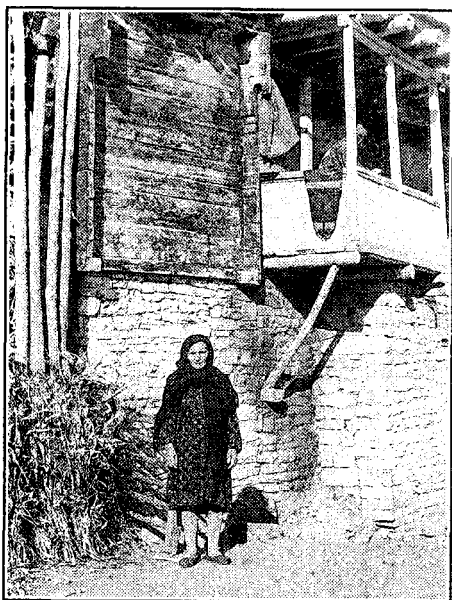
По мнению М.А. Агларова «конструкция многомерного жилища как единственный тип восходит к бронзовому веку, а однокамерное жилище XIX века явление более позднего и, вероятно, вторичное».¹⁵ Тем не менее, подобное жилище, свойственное отдельным народностям аварской группы, не имеет прямых аналогий на территории Дагестана,¹⁶ хотя наличие подобного жилища в про-

С. Хуштада. Фрагмент застройки
Каскад жилищ, опирающихся друг на друга

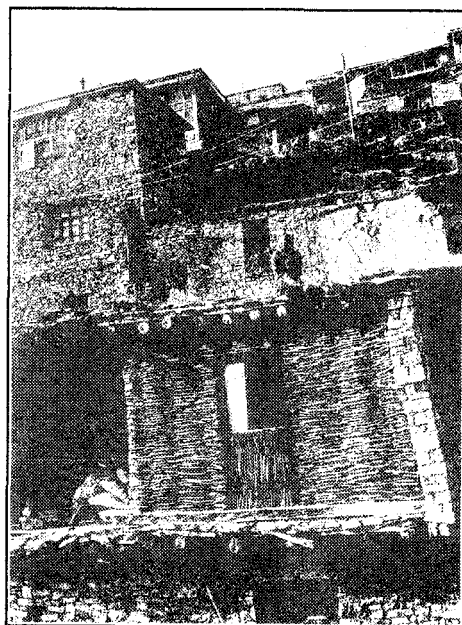

С. Анчих 2-я половина XIX в.
Ахвахский район. Из альбома
Гагарина. Фото из коллекции ГМЭ.

С. Тинди, улица.
Фото из архива М. А. Агларова.

С. Тинди, улица.
Фото Г. Я. Мовчана из книги
«Старый аварский дом». М. 2001.

шлом у некоторых народов Дагестана доказывается исследователями по пережиточно сохранившимся их формам.¹⁷ А.И.Исламгомедов утверждает, что в связи с «единообразием как социально-исторических причин, так и хозяйственно-экономических условий» такое жилище, где объединены в одном помещении жилые и хозяйственные функции, характерны для Сванетии и Хевсуретии.¹⁸ В целом же, более характерными домами в Западном Дагестане являются двух и более этажные дома с постепенным увеличением камер (иногда за счет пристройки, а чаще за счет перегородок), т.е. площадь такого жилища часто не расширялась, а увеличивалось только количество комнат. Исследователи отмечают, что выделение новых семей послужило причиной появления многокамерной конструкции жилищ.¹⁹

Другим способом увеличения камерности жилищ была надстройка этажа над домом. При этом, в некоторых селениях, если крыша пустовала, ее продавали односельчанину, нуждающемуся в строительной площадке. Как отмечают исследователи, такое положение вещей существовало в с. Хуштада у багулал,²⁰ у южных ахваццев в сс. Цекоб, Тлянуб, Ратлуб,²¹ в сс. Сагада, Мокок у цезов²². Как уже было отмечено, такие же многоэтажные комплексы характерны для тиндалов в с. Тинди (но продавали ли они свои крыши?).

В результате таких торговых операций дом, состоящий из трех или четырех этажей, мог принадлежать двум-трем разным хозяевам. Таким образом, здесь решались сложные проблемы планировки в условиях жесточайшей экономии земли, т.е. многокамерность домов здесь развивалась не по горизонтали, а в вертикальном направлении. Кроме обычного неудобства, плотность жилого массива делала необходимыми соблюдение также правил противопожарной безопасности. Возможно, из-за этого в некоторых селах даже первый этаж не использовался для хозяйственных нужд (как, например, в с. Квананда).²³ Хозяйственные постройки хлева с сараями компактно располагались на краю селения, например, в с. Анчих (каратинцы), Хуштада (багулалы), Тинды (тиндалы). В некоторых селениях хозяйственные постройки находились на значительном расстоянии.

Наиболее распространенным типом старого жилища считается двухэтажный дом. Исследователи выделяют два типа такого дома.²⁴ Первый - это андийско-каратинский, характеризующийся тем, что часть крыши нижнего этажа используется в качестве двора, благодаря тому, что второй этаж, как правило, слегка отодви-

нут назад. Второй - ахвахский подтип, где второй этаж полностью садится на первый.²⁵ Это весьма условное деление, т.к. оба типа домов имеют бытование как в Ахвахе, так и в Анди. В таких домах на первом этаже расположены хлев, сарай; на втором - жилые комнаты. На второй этаж ведет или каменная лестница, если это полный двухэтажный дом, или же вход с улицы, если дом полтораэтажный, т.е. «покоится на склоне горы».²⁶

Однако следует отметить, что в возникших после присоединения Дагестана к России селениях (где не учитывался оборонительный фактор), таких как Тамагитль и Цвакилколо (ахвахцы), появились жилища усадебного типа, довольно просторные, обнесенные живой изгородью, с возделанными приусадебными участками.²⁷ Подобные (единичные) жилища усадебного типа описаны исследователями у чамалал.²⁸

Следует отметить также, что у бежтинцев на хуторах жилище имело усадебный тип, хотя и было одноэтажным, т.к. жилые и хозяйственные строения здесь располагались, как правило, непосредственно на территории усадьбы, огороженной каменной стеной.²⁹

Для цезов были характерны дома, где на первом этаже был скот, на втором - жилье, а на третьем, под навесом хранилось сено, т.е. тип: хлев-жилье-сеновал.³⁰

Таким образом, в исследуемое время в Западном Дагестане, у народов андийской и дидойской группы самыми распространенными типами жилищ были:

1. Одноэтажный двух- трехкамерный дом с примыкающим к нему хлевом и сеновалом, вытянутого или Г-образного плана.
2. Двухэтажный дом типа хлев, сеновал-жилье (одно-, двух-, трехкамерное и т.д.).
3. Трехэтажный дом типа хлев-жилье-сеновал.
4. Трехэтажный дом типа хлев, сеновал-жилье-жилье.
5. Многоэтажные (четырёх- пятиэтажные) жилые комплексы, где хозяйственные службы вынесены за черту села.

Первые четыре типа жилищ характеризуются тем, что, как правило, принадлежат одной семье. А пятый тип характеризуется тем, что каждый этаж мог принадлежать отдельной семье. При этом, только 2 тип жилища имел внутренний вход. Остальные типы жилищ внутреннее сообщение не имели.

Строительные материалы и техника постройки дома

Выбирая основной материал для строительства дома, человек ориентируется прежде всего на то, что у него под рукой. Хотя некоторые исследователи предполагают, что в отдаленном прошлом в высокогорной зоне деревянное зодчество предшествовало каменному,³¹ к исследуемому времени массовое жилище здесь, как по всему горному и предгорному Дагестану³², было почти полностью каменным, с использованием деревянных конструкций. «Участие камня в дагестанском домостроительстве не нуждается в доказательствах. Древность каменного жилища подтверждается археологией. Выкладка стен аварских боевых башен, в частности, правильного их утончения кверху, возможна только при владении проверенными правилами геометрического расчета и практическими навыками его применения, а это в свою очередь, предполагает давнюю профессионализацию мастеров», - пишет Г.Я.Мовчан³³. Соотношение камня и дерева в жилищах народов Западного Дагестана различное. В частности, у годоберинцев, багулал, чамалал, хваршин, бежтинцев, гунизбцев, дидойцев дерево употреблялось не только для строительства крыш и перекрытий, но и для самих стен корпуса жилища. В частности, исследователи отмечают, что у годоберин, каратнцев (с.Арчо), ботлихцев (с.Ботлих), тиндал (с.Тинди) внутренние деревянные столбы стоят не только по середине жилой камеры, как в остальном Дагестане, но и в два ряда: один ряд у самой фасадной стены, а другой в глубине, у задней стены.

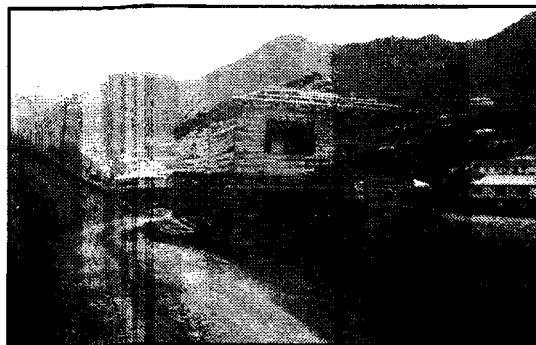
С. Бежта.
Четырёхскатная крыша,
покрытая сосновой дранкой.

Балки перекрытия лежат на подольных прогонах покоящихся на этих столбах, все перекрытия опираются не на наружные каменные стены, а на эти деревянные столбы, т.е. в древних домах каменные стены выполняли только функции ограждения, а сами дома - то деревянные каркасные сооружения³⁴. Например, у хваршин стены второго этажа сооружались из двойных деревянных каркасов, заполненных глиной, щебнем, речной галькой, а перегородки между помещения делали из переплетенных как сетка березовых жердей, которые обмазывались толстым слоем глины, т.е. были турлучными. А у багулал, чамалал, гунзибцев, генухцев каменная кладка чередовалась с четырехугольными массивными деревянными брусками³⁵. У бежтинцев бытует строительная конструкция, каркас которой целиком состоит из дерева, а секции выложены камнем, при этом исследователи отмечают, что в равной степени здесь распространены строения, основным строительным материалом для которых послужил камень, а довольно значительное количе-

С. Бежта. Цунтинский район.

С. Бежта.
(Техника строительства).

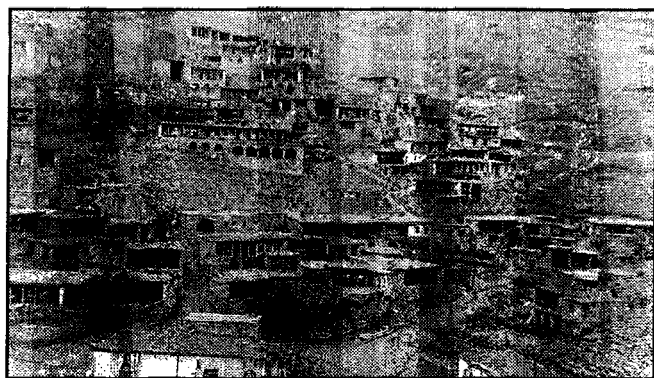
ство деревянных конструкций носит подсобный характер.³⁶ Тем не менее, для дидайских народов строительное дерево доступно, и соответственно, в этих селениях бросается в глаза обилие деревянных консолей, опор и подпорок, крытые галереи домов в своем подавляющем большинстве тоже деревянные. А применение деревянных брусков для связи каменной стены, тем самым ухудшая прочность сооружения, т.к. впоследствии древесина сгнивала, исследователи объясняют желанием сделать жилище сейсмоустойчивым³⁷. Применение в кладке стен деревянных связей часто практиковалось, возможно именно для этих целей, на Кавказе³⁸.

У большинства народов андийской группы дерево в строительстве занимает гораздо меньшее место. Известно, что у ахвахцев «наблюдалась подчеркнутая тенденция к минимальному использованию деревянных конструкций»,³⁹ особенно в северном Ахвахе, из-за сложности транспортировки строительного леса. Здесь основным строительным материалом был камень, который добывали на местных карьерах из скальных грунтов и речной камень, который собирали в долинах рек. Речной камень шел главным образом на закладку фундамента и воздвижение нижней части стены первого этажа. Экономии дерева способствовала арочная конструкция, весьма распространенная в ахвахских селах,⁴⁰ которая также давала возможность достижения определенной прочности и долговечности жилища, экономии земли за счет проходов под зданием.

Исследователи отмечают распространение камня в качестве строительного материала и арочных конструкций в жилище также в ботлихском селе Миарсо, в отличие от самого Ботлиха, где предпочтение отдается в качестве строительного материала речному камню.⁴¹

Предназначенные для сооружения арок камни требовали тщательной обработки. В качестве скрепляющего средства использовали глину. Исследователи отмечают широкое бытование при решении задач, связанных с композицией дома при недостатке лесоматериалов, конструкций в виде арок, сводов, даже «ложных сводов» в Горном Дагестане.⁴² Двух-, трехэтажные арочные конструкции требовали тонкого технического расчета и многовекового строительного опыта, что является бесспорным доказательством высокого уровня развития строительной техники в Горном Дагестане, в том числе в Западном.

Исследователи отмечают лексические соответствия между дагестанскими и закавказскими языками в терминологии, связанной

Плоские кровли, с. Кудияб росо, Ахвахский район. Фото из архива М. А. Агларова, 1958 г.

Кладка стен, с. Ботлих, Ботлихский район.

со строительным делом и архитектурой, что свидетельствует в пользу мнения об определенном влиянии техники каменного зодчества дагестанских горцев на развитие соответствующих элементов материальной культуры соседних областей Кавказа.⁴³

Камень и лес были основным строительным материалом в горах Дагестана, но не единственным. В отличие от подавляющего большинства жителей горной зоны, каратинцы традиционно широко практиковали у себя постройки из самана. Информаторы склонны объяснить это положение заимствованиями из строительной культуры чеченцев,⁴⁴ с которыми каратинцы издревле поддерживали довольно оживленные торговые отношения. Однако, исследователи считают, что изготовление самана и распространенность построек из него объясняется комплексом факторов: трудоемкостью заготовки строительного материала в районе проживания каратинцев (порода камня очень твердая), обилие залежей пригодной для кирпича глины. В этом же ряду, скорее всего, сле-

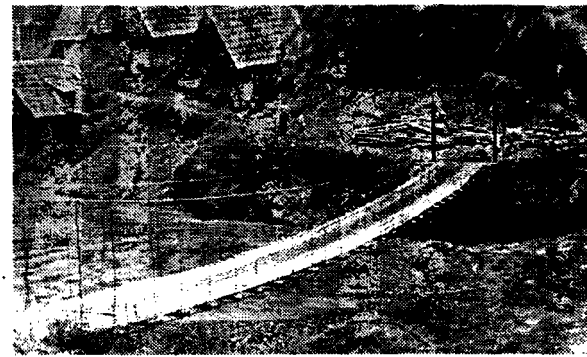
дует рассматривать и влияние народов Северного Кавказа на строительную культуру каратинцев.⁴⁵

Варианты применения самана здесь самые различные: из этого стройматериала в сочетании с каменной кладкой может быть выстроена половина этажа, отдельные стены, весь этаж и др. Саманные дома, как в предгорье, так и здесь возводились на каменном фундаменте. Изготавливали саманный кирпич сами хозяева ручным способом.

Исследователи отмечают, что технические приемы кладки (каменной, саманной) и методы домостроительства были одинаковы и общими для всех районов Горного Дагестана и всех зон и не зависели ни от качества строительного материала, ни от его количества. Прочность стены зависела от тщательности кладки и от вида скрепляющего раствора. Наиболее распространенным скрепляющим материалом служила местная земля, смешанная с водой, хотя были известны и более сложные и прочные составы.⁴⁶ Сухой кладкой пользовались лишь при условии, если имелись относительно крупные каменные блоки, которые подгоняли друг к другу, предварительно тщательно обтесав.⁴⁷

Как уже говорилось выше, характерным явлением Западного Дагестана было наличие башенной культуры. Боевые башни иногда очень высокие, которые часто вписывались в общую архитектуру села бывали связаны с окружающими их домами. Однако каждое сооружение имело свои самостоятельные стены, построенные впритык, для того, чтобы избежать осадки и развала сооружения.⁴⁸

Во всех циклах работ, связанных со строительством дома народы Западного Дагестана пользовались, как и повсеместно, древним обычаем взаимопомощи (гвай), истоки которого восходят еще

С. Тлядал.

к родовому строю. На гвай обычно собирались при выполнении трудоемких и срочных работ, таких как заготовка строительного леса, сбор камней, подготовка площадки под строительство, покрытие крыши, обмазка глин. Наиболее шумным и веселым был день покрытия крыши - он знаменовал конец основных работ. Для жилищ народов Горного Дагестана всеобщим и обязательным признаком являлось господство плоской земляной крыши с небольшим уклоном для стока воды. Плоская крыша - важнейший атрибут дагестанской застройки. Толщина слоя земли на крыше должна была быть строго рассчитана и хорошо утрамбована. Для утрамбовки применяли обычно каменные катки, но в местах, где камень дефицит, использовали и деревянные, как например, в с. Чадокколо.⁴⁹

Земляная кровля, несмотря на некоторые отрицательные стороны, имела массу положительных. Как отмечают исследователи, нет сомнения в том, что ее бытование связано с типом кучной застройки, когда «никакая другая крыша не применима, потому что каждое жилище лишится единственного открытого помещения, заменяющего двор, когда между домами совсем нет интервалов за исключением узких проходов»⁵⁰.

Подобные крыши - это общедоступные, проходные площади, без ограждений, перил и других изоляционных ограждений. Часто крыша нижнего соседа служила двором для живущего выше - здесь протекала жизнь, а часто и значительные события в жизни семьи.

Можно сказать, что удивительным явлением для Дагестана является наличие у бежтинцев, цезов, гунизбцев, генухцев двускатных и четырех скатных крыш; у бежтинцев, гунизбцев крытых дранкой (къвари), а у дидойцев - сланцевыми плитами⁵¹. Однако этому есть простое объяснение - сказалось влияние соседней Грузии и их техники домостроительства. Хотя, следует отметить, что даже самые тесные и длительные контакты с соседями не дали бы подобных результатов, если бы опыт не подсказал, что для довольно высокой влажности летом, частых снегопадов зимой, которые характеризуют высокогорье, двускатные крыши менее хлопотны.

Хочется добавить, что изобилие деревянных конструкций в виде опор, галерей, балконов в жилищах бежтинцев, цезов, а также наличие своеобразных покрытий крыш, каковой является дранка, создает, как отмечают исследователи, «ощущение ажурной легкости поселения в целом».⁵²

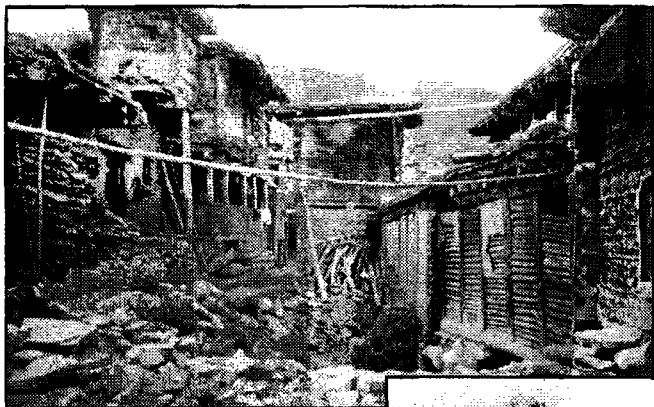
Интерьер жилища

Ведущую роль в организации интерьера в XIX веке, когда жилище состояло в основном из одной большой комнаты, играл очаг. Очаг являлся самой архаичной формой отопительной системы горцев Дагестана, и по определению А.И. Исламмагомедова, уходит своими корнями к простому костру.⁵³ Над очагом висела цепь, прикрепленная к продольной балке на потолке. Дым выходил через отверстия, образованные балками, фасадной стеной и крышей, т.е. сооружение дымаря (дымохода) над центральным очагом в домах дагестанцев не практиковалось.⁵⁴

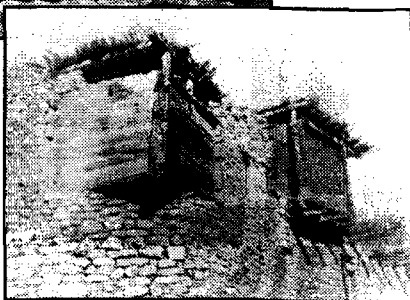
Устройство очага просто: это обыкновенное четырехугольное каменное ограждение, размеры которого не превышают обычно 80x18 см. Над очагом висела цепь или деревянные палки с крюком на конце, вследствие дороговизны железной цепи.⁵⁵ Почти напротив очага (левее) находилась низкая и узкая входная дверь, которую для лучшей тяги часто держали открытой. Интересно, что у бежтинцев очагов было столько, сколько жилых комнат.⁵⁶ Относительно центральное расположение очага функционально делило комнату на две части - хозяйственную и жилую. Соответственно, то небольшое количество вещей, что имелось в доме, распределялось таким же образом: слева от очага по всей длине стены устраивались от пола до потолка большие полки-стеллажи, разделенные на 3-4 отделения. На них располагалась в передней половине кухонная утварь. В задней половине - постельные принадлежности. Разделение жилой комнаты на женскую (левую) и мужскую (правую) было условным и вызвано, как отмечают исследователи, чисто экономическими условиями, удобством для женщин в приготовлении пищи.⁵⁷

Важной частью традиционной жилой комнаты определенное время были высокие лари [кИтЮми (хварш.); кабара (анд.); гьинкЮш (ботл.); цагъурав и т.д.] разных модификаций, но все они имели откидные крышки и отделения для хранения различных видов продуктов.

У некоторых народов Западного Дагестана для хранения продуктов использовались сооружения иного типа - своеобразные деревянные домики. У ахвахцев - это «икЮшо» - массивное устройство со специальной входной дверью и множеством объемных

Улица амбаров, с. Хуштада.
Фото Г. Я. Мовчана из книги
«Старый аварский дом».

Амбары, встроенные в каменную стену
дома, с. Ботлих. Фото Г. Я. Мовчана из
книги «Старый аварский дом».

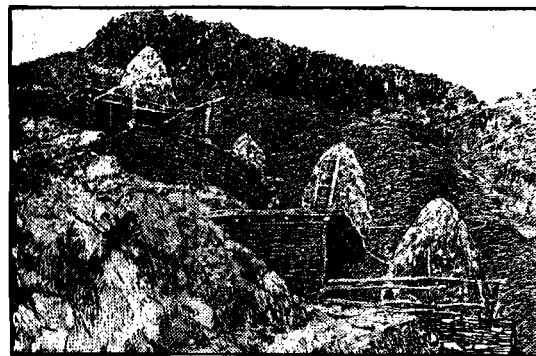
секций. Такой заком занимал целиком одну стену в специальной кладовой «кьоро».⁵⁸

У ботлихцев часто «гьинкIуши» помещали и вне дома - на «уровне второго этажа на каменных стенах или подпорках и подмостках» и обязательно на хорошо проветриваемом месте. Почти всегда дверь «гьинкIуш» и дверь в жилое помещение оказывались рядом.⁵⁹ У багулал подобные помещения для продуктов стоят на крышах вдоль улиц, а порою совсем вынесены за комплекс жилья (с. Хуштада). Расположенные под открытым небом, они так же, как и дома, покрыты земляной утрамбованной крышей, снабженной даже небольшим катком.⁶⁰ Подобные же деревянные пристройки «бокьис ПачIнаба» (площадью до 9 м²), которые плотно примыкали к стене дома и имели прямой подход из комнаты, где находился очаг, имелись и у хваршин.⁶¹ Такие же сооружения характерны для жилищ каратин, тиндалов.⁶²

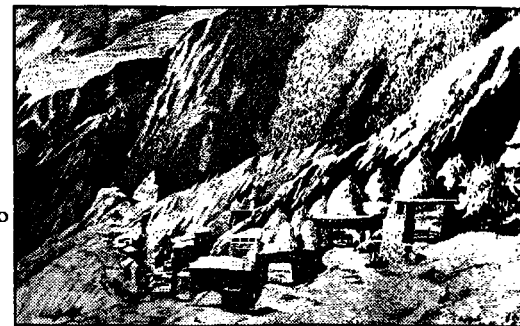
Мы несколько отступили от описания интерьера, остановившись на уникальных кладовых, которые настолько подобны небольшим жилым домикам, что вызывают у исследователей небезосновательно мысль о возможных ранних домостроительных традициях с использованием дерева.⁶³

Обязательным элементом старинного горского жилища был весьма почитаемый центральный столб. Столб располагался в центре помещения, недалеко от очага (который, как мы говорили, был слегка сдвинут влево) и подпирал собой центральный прогон, на котором в свою очередь покоились поперечные балки крыши жилища. Столбы бывали самых разных конструкций от круглых до четырехугольных, из разных материалов (камня, дерева). Самыми распространенными были прямоугольные деревянные, обращенные широкой стороной к очагу.⁶⁴

Почти всем народам Дагестана и Кавказа было свойственно почитание центрального столба.⁶⁵ Украшены они были также разно-

Сеновал. Цунтинский район.
Художник К. Карамян. Фото
из архива М. А. Агларова.

Сеновал. С. Согада.
Художник К. Карамян. Фото
из архива М. А. Агларова.

образно. У бежтинцев, хваршин резные столбы встречаются, но редко. Следует отметить, что в высокогорье, несмотря на обилие деревянных конструкций, деревянных частей и деталей в доме, искусство художественного декорирования, в отличие от других районов Дагестана⁶⁶, распространено слабо. Как считают исследователи, это связано с хозяйственным укладом.⁶⁷ В отличие от столба, вся имевшаяся в доме деревянная мебель, различные подставки для светильников, поставцы и т.д., были богато орнаментированы разного рода символами огня и солнца - кругами, розетками, завитками.

Многообразна также архитектурная отделка и внешнее украшение жилища андийской группы народов. Как отмечают исследователи, особого внимания заслуживает резьба по камню, имевшая распространение у багулал и особенно тиндал, почти полностью повторяющая настенную резьбу по камню у гидатлинцев.⁶⁸

На основании имеющихся данных появилась возможность проследить некоторую эволюцию жилища народов Западного Дагестана (с учетом общих элементов).

Описанное выше однокамерное жилище с очагом в центре комнаты характеризует быт андийских народов вплоть до начала XIX в., а дидойских - до последней трети XIX в. Эволюция жилища - довольно длительный процесс. Развитие жилища происходило от однокамерного универсального помещения до отдельной жилой комнаты с соответственно измененным интерьером, где большие деревянные лари во всю длину стены были заменены на маленькие хозяйственные лари для хранения 1-2-х дневных запасов, а для продовольственных запасов появились специальные деревянные пристройки, которые, как нам кажется, стали предшественниками многокамерных жилищ⁶⁹. Это был первый этап.

Второй - характеризовался увеличением камерности - разделением жилой комнаты на две («большая» и «маленькая»). Очаг был перенесен в маленькую, ее легче было согреть. При этом увеличились дверные проемы в ширину, появилось световое окно (разных модификаций)⁷⁰ небольших размеров.

Условное назначение «большой» комнаты быть нарядной (как бы гостевой) создало и соответствующий интерьер: в комнате появились деревянные резные кровати, диваны, кресла, очень изящные, прекрасно декорированные резьбой.

Впоследствии жилище народов Западного Дагестана превратилось в многоэтажный комплекс и теплая зимняя комната стала

устраиваться рядом с хлевом и туда же был перенесен очаг, который у некоторых народов дидойской группы вплоть до 30-х годов XX века так и оставался открытым⁷¹. В зажиточных домах у дидойцев, и у большинства - в андийских селах, появились пристенные очаги с дымоотводом (тип камина), хлебные печи (корюк).⁷²

Дальнейшие изменения в жилище у народов Западного Дагестана идут за счет изменения формы окна (оно становится квадратным), появляются оконные стекла, металлические ручки, дверные и оконные шпингалеты, петли.

Лучину, которой в вечернее время освещали комнату, интенсивно стали заменять керосиновые лампы (со стеклянным колпаком и без него).

Несколько изменилась и обстановка в комнате - стены стали завешивать яркими набивными ситцами; в комнате появился низкий обеденный столик.

Начало XX века характеризуется расширением традиционного жилища за счет пристройки галерей, навесных балконов, устройства открытых веранд. Вышеперечисленное характеризует общее направление динамики жилища и его интерьера. Однако следует отметить, что все эти явления не были массовыми. В целом следует согласиться с исследователями, которые считают, что у многих если не у всех народов, в том числе самых передовых, до сих пор сохранились и живут местные варианты жилища, которые не объяснишь одними условиями материальной среды⁷³.

Литература

¹ См.: Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С.145-187 (здесь и далее автор раздела «Поселение и жилище» А.И.Исламмагомедов); Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г., Материальная культура даргинцев; Исламмагомедов А.И. Некоторые вопросы эволюции аварского жилища в XIX - XX вв. // УЗ ИИЯЛ. Т.14. Махачкала, 1965. С.257; Булатова А.Г. Лакцы (XIX - нач. XX в.). Махачкала, 1971. С.95-97; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX - нач. XX в. М., 1978. С.160.

² См.: Кобычев В.П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. М., 1982. С.190-191; Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.П. Материальная культура. Пища и жилище // Народы Кавказа. Кн.4. М., 1995. С.142-166 и др.

³ См.: Материальная культура аварцев. С. 148.

⁴ См.: Мовчан Г.Я. Предварительные заметки о типологии жилища народов Нагорного Дагестана // КСИЭ. В.4. 1948. С.41-52; Он же. Из архитектурного наследия аварского народа // СЭ. № 4. 1947; Он же. Старый аварский дом. М., 2001.

⁵ См.: Мовчан Г.Я. Предварительные заметки о типологии жилища народов Нагорного Дагестана. С.41-48.

⁶ См.: Мовчан Г.Я. Старый аварский дом. С.22-71, 295-307, 277-279.

⁷ См.: Материальная культура аварцев. С.146; Исламмагомедов А.И. Из истории материальной культуры аварцев (поселения и жилища) // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 1966. С.10.

⁸ См.: Исламмагомедов А.И. Там же.

⁹ См.: Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д... Л.22.

¹⁰ См.: Лугуев С.А. Каратинцы: Историко-этнографическое исследование. // Там же. Д. Л.13-14.

¹¹ См.: Гаджиев Г.А. Материальная культура чамалалов // Там же. Д.693. Л.45.

¹² См.: Там же. С.46.

¹³ См.: Гаджиев Г.А. Багулалы в XIX - нач. XX в. (Историко-этнографическое исследование). // Там же. Д.787. Л.105.

¹⁴ См.: Там же.

¹⁵ См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народов в XIX - нач. XX в. С.379.

¹⁶ См.: Материальная культура Дагестана. С.211.

¹⁷ См.: Османов М.-З.О. Жилище цудахарцев в XIX-XX вв. // УЗ ИИЯЛ. Т.9. Махачкала, 1961. С.243; Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С.105; Булатова А.Г. Лакцы. С.96; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX - нач. XX в. С.162 и др.

¹⁸ См.: Материальная культура аварцев. С.211.

¹⁹ См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народов в XIX - нач. XX в. С.381.

²⁰ См.: Агларов М.А. Указ. соч. С.381 и др.

²¹ См.: Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев. С.25.

²² См.: Материальная культура аварцев. С.159.

²³ См.: Там же.

²⁴ См.: Агларов М.А. Указ. раб. С.382.

²⁵ См.: Там же.

²⁶ См.: Там же.

²⁷ См.: Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев. С.22.

²⁸ См.: Гаджиев Г.А. Материальная культура чамалал. С.61-62.

²⁹ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.83.

³⁰ См.: Шиллинг Е. Народы андо-цезской группы. С.27.

³¹ См.: Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.П. Материальная культура. С.187.

³² См.: Материальная культура аварцев. С.191; Гаджиева С.Ш., Пашаева А.Г., Османов М.-З.О. Материальная культура даргинцев; Булатова А.Г. Лакцы. С.105.

³³ Мовчан Г.Я. Старый аварский дом. С.389.

³⁴ См.: Там же.

³⁵ См.: Агларов М.А. Указ. раб. С.389; Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. С.50 и др.

³⁶ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.84.

³⁷ См.: Гаджиева С.Ш., Пашаева А.Г., Османов М.-З.О. Материальная культура даргинцев. С.; Материальная культура аварцев. С.193.

³⁸ См.: Саркисов А.В. К изучению народного жилища Азербайджана // Доклады АН АЗССР. 1949. Т.5. № 5. С.230 и др.

³⁹ См.: Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев. С.38.

⁴⁰ См.: Материальная культура аварцев. С.192.

⁴¹ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.74.

⁴² См.: Материальная культура аварцев. С.192; Агларов М.А. Поселения и жилища андийской группы народов в XIX - нач. XX в. С.389.

⁴³ См.: Марр Н.Я. Непочатый источник истории Кавказского мира // Известия Академии наук. Петроград, 1917. С.316-317; Материальная культура аварцев. С.193.

⁴⁴ См.: Кобычев В.П. Поселение и жилище народов Северного Кавказа. С.86; Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968. С.99.

⁴⁵ См.: Лугуев С.А. Каратинцы. С.19.

⁴⁶ См.: Материальная культура аварцев. С.191-204; Исламмагомедов А.И. Из истории материальной культуры аварцев. С.14 и др.

⁴⁷ См.: Агларов М.А. Указ. раб. С.390.

⁴⁸ См.: Материальная культура аварцев. С.196-197.

⁴⁹ См.: Там же. С.201.

⁵⁰ Мовчан Г.Я. Старый аварский дом. С.411.

⁵¹ См.: Шиллинг Е.М. Народы андо-цезской группы. С.26,31; Материальная культура аварцев. С.202; Исламмагомедов А.И. Из истории материальной культуры аварцев. С.15; Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. С.51 и др.

⁵² См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.89.

⁵³ См.: Исламмагомедов А.И. Отопительные и печные сооружения у народов Дагестана в XIX в // Материальная культура народов Дагестана в XIX - нач. XX в. С.74.

⁵⁴ См.: Там же. С.75.

⁵⁵ См.: Исламмагомедов А.И. Отопительные и печные сооружения у народов Дагестана. С.75.

⁵⁶ См.: Лугуев С.А. Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.90.

⁵⁷ См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народностей. С.388; Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.72 и др.

⁵⁸ См.: Лугуев С.А. Материальная культура ахвахцев. С.34.

⁵⁹ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.73.

⁶⁰ См.: Агларов М.А. Указ. раб. С.388.

⁶¹ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С. 47.

⁶² См.: Материальная культура аварцев. С.151.

⁶³ См.: Агларов М.А. Указ. раб. С.387.

⁶⁴ См.: Материальная культура аварцев. С.171.

⁶⁵ См.: Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С.217; Османов М.-З.О. Жилище цудахарцев в XIX-XX вв. // УЗ ИИЯЛ. Т. Махачкала, 1961. С.245; Материальная культура аварцев. С.173; Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.П. Материальная культура... С.188; Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958. С.276 и др.

⁶⁶ См.: Дебиров Н.М. Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982. С.149-163.

⁶⁷ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.89.

⁶⁸ См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народностей. С.392.

⁶⁹ См.: Агларов М.А. Поселение и жилище андийской группы народностей. С.392.

⁷⁰ См.: Шиллинг Е.М.. Народы андо-цезской группы. С.27 (Окна в старину были овальной формы).

⁷¹ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.48.

⁷² Об эволюции печных и отопительных сооружений см.: Исламмагомедов А.И. Отопительные и печные сооружения у народов Дагестана. С.73-94; Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С.218-223.

⁷³ Мовчан Г.Я. Старый аварский дом. С.459.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Глава III. ОДЕЖДА

Национальная одежда принадлежит к числу тех элементов культуры в целом, и материальной культуры в частности, в которых наиболее ярко находит отражение национальная самобытность народа, его культурные традиции, художественные вкусы и т.д. Но больше всего одежда зависела от характера и условий деятельности того или другого народа. В частности, хозяйственная направленность определяла основной материал, используемый для пошива одежды и обуви. До второй половины XIX в. для этой цели у народов Западного Дагестана употреблялись в основном материалы домашнего производства:¹ сукно [исхъал (ботл.); сугъой (бежт.); ниси (годоб.); эню (хварш.) и др.], овчина [гъаше (бежт.); рика (годоб.); гъищо (хварш.)], войлок [бутну (хварш.), буртина (ботл.); киз (бежт.) и др.], выделанная толстая и тонкая кожа [(хъуча, тукIа (годобер.); тIом (хварш.)]. Одежда и обувь, сшитые из перечисленных материалов, были приспособлены к местным условиям в большей степени, чем из привозных материалов, но фабричные ткани, не только сатин, ситец, бязь, но и дорогие - бархат, парча и др., в больших количествах поступавшие на внутренние рынки Дагестана, Грузии, Чечни (с которым народы Западного Дагестана имели тесные торговые связи) позволяли удовлетворить растущие эстетические потребности народа. Народы западного Дагестана приобретали ткани на ближних и дальних рынках, в частности, ботлихцы в Акуша, Хунзахе, Анди, Анчихе, вне его пределов чаще всего общались с Чечней. Дорогие восточные ткани покупались в Баку, Тбилиси, Грозном, у приезжих и местных купцов.² Бежтинцы, дидойцы, гунзибцы в большей степени имели торговые связи с Грузией, соответственно поток тканей шел оттуда.³ Хваршины, кроме этого име-

ли торговые связи с Владикавказом (Бурав) и Азербайджаном (благодаря отходникам),⁴ откуда также поступали ткани и фурнитура (галун, тесьма, позумент и т.д.);

В целом одежда делилась на будничную, праздничную и обрядовую (свадебную, траурную). По традиции одежду кроили и шили только женщины, а одежду из шкур крупного рогатого скота и овчины - кроили преимущественно мужчины, а шили женщины. Войлок валяли только женщины.

Традиционная мужская одежда

Традиционная мужская одежда у дидойских и андийских групп народов Западного Дагестана, арчинцев была хорошо приспособлена к географическим и климатическим условиям. По покрою, способам ношения, а во многих случаях и по названию она имела много общего с одеждой других горцев Дагестана и Кавказа, что обусловлено сходными естественно-географическими условиями, направлением хозяйства, исторически сложившимися взаимосвязями народов регионе.

В исследуемое время основной комплект мужской одежды состоял из рубахи, штанов, папахи и шубы. Обувь была кожаная и у некоторых народов (багулал, тиндин, хваршин, дидойцев, бежтинцев) шерстяная вязаная. Нательная рубаха [гед (дидойск.), пухун (гунз.), гид (хварш.), хелу (годоб.), мухун (бежт.); жила (ботл.), клачи (тинд.)] при всем различии в названии имела у всех вышеназванных народов туникообразный покрой, расширяющийся книзу, т.е. покрой был единым. Отличия имелись в разрезе горловины, в ее отделке, в длине самой рубахи и рукавов. Так, например, ботлихская рубаха по форме была прямая и доходила до колен, иногда прикрывала их, закрывая нижнюю часть штанов. Длинные рукава часто имели манжеты. Рубаха имела прямой вертикальный разрез в нагрудной части до самой талии и стоячий небольшой воротник. Разрез у ворота сначала не имел планки, позже он обшивался планкой, которая иногда украшалась строчками. Спинка рубахи для прочности делалась на подкладке. Рубаху носили навывпуск, подпоясав кожаным ремешком.⁵ Такой же приблизительно вид, с рукавами, дополненными плетеными застежками на манжетах, имела рубаха годоберинцев.⁶ Рубаха гунзибская кроилась из полотна шириной около 2,5 м и шириной около 0,9 м, сложенного вдвое.

Мужской костюм (вид сзади), с. Ботлих. Фото из коллекции Б. М. Алимов.

Каратинцы, с. Карата, Ахвахский район. Фото из коллекции ГМЭ.

По бокам вставлялись расширяющиеся книзу ластовицы. Спереди составлялся небольшой (около 15-20 см) разрез, который у шеи застегивался на пуговицу. Воротник чаще всего окантовывался полоской ткани, а иногда делался стоячим. Длинные вшивные рукава у запястья окантовывались тонкой полоской ткани рубахи.⁷ Дидойская рубаха также имела рукава вшивные, длинные, закрывавшие часть кисти при опущенной руке. Воротничка не было, шейный вырез обкладывался планочкой. Грудной вырез делался вертикальным, застегивающимся на 2-3 пуговицы. Спинка так же, как и ботлихская рубашка имела подкладку. У дидойцев бытовала и другая разновидность рубахи, которая имела суженный специальной застрочкой книзу у запястья рукав. У этих рубах подкладка зачастую пришивалась и спереди, до нижней линии груди. Как считает исследователь, покрой такой рубахи был позаимствован у грузин.⁸

У дидойцев была распространена еще одна разновидность рубахи. Она отличалась от предыдущей, формой грудного выреза. Он проходил не посередине, а сбоку, напоминая русскую косоворот-

Каратинец, с. Карата, Ахвахский район. Фото из коллекции ГМЭ.

ку. По ширине рубаха была одинаковой в плечах и в подоле (т.е. боковые клинья не вшивались).⁹ Исследователи считают такую форму рубахи наиболее древней для аварцев вообще.¹⁰ У хваршин, по сообщениям информаторов, подобного кроя рубахи в древности шились из стриженной овчины.¹¹ Как отмечали исследователи, во многих аулах Дидо в старину бытовали рубахи с длинными узкими рукавами, и, как правило, без грудного выреза, связанные из темных шерстяных ниток.¹² О такой одежде, которая в паре со штанами образовывала нечто похожее на комбинезон.¹³ Таким образом, рубахи малых народов Западного Дагестана мало чем отличались от рубах других народностей Дагестана: покроем и формой (за исключением отдельных деталей) были едины.¹⁴

Поверх рубахи мужчины носили бешмет [тагела (ботл.), тегеля (хварш.), гужгат (ахвах., карат.)] распространенного покроя,¹⁵ с некоторыми отличиями в деталях. Так, например, бежтинский бешмет мог быть по длине и выше колена, а хваршинский, ботлихский до колен и ниже.¹⁶ Во всех случаях верхняя часть бешмета до талии плотно облегал фигуру, а нижняя часть имела клинья. Количество клиньев было различным. В частности ботлихский бешмет шился с меньшим количеством клиньев, чем общеизвестные бешметы.¹⁷ Обычно бешмет шили из толстых сукон без теплой подкладки, однако у некоторых народов, например у бежтинцев, для представителей старшего поколения бешмет мог быть подбит тонким слоем ваты или шерсти.¹⁸ Багулалы также шили бешмет на подкладке, он доходил до колен.¹⁹ Верхней наплечной одеждой мужчин являлась еще и черкеска [чурхъа (ботл.), чухъа (годоб., бежт.), чергес хабала (хварш.), чухъай (гунз.)], которая по покрою мало чем отличалась от черкески северокавказского типа.²⁰ Черкеска считалась праздничной одеждой и красивую черкеску из тонкого сукна, украшенную серебряными газырями, имел далеко не каждый. Нарядной у большинства народов считалась белая черкеска из тонкого сукна с красными отворотами на рукавах; у ботлихцев наиболее предпочтительным был черный и коричневый цвет.²¹ Зимней одеждой для мужчин служили шубы. В качестве зимней одежды овчинные шубы известны всем народам Дагестана, с небольшими отличиями в фасонах и деталях покроя.²²

Шубы бытовали в нескольких вариантах. Повсеместное распространение имела большая шуба-накидка без рукавов с большим откидным воротником-пелериной темным мехом наружу [боко (хварш.), сагула (ботл., годоб.), никъа гаччо къай (бежт.), лабаган (дидойск.), и т.д.]. Другой, не менее распространенной, шубой была

нагольная шуба-накидка [«КалакIач» (хварш.), гьеркьи (ботл., годоб.), «IагIлаж» (гунз.), кьаи (бежт.), гьумук-боко (дидойск.)] с длинными суженными книзу ложными рукавами, эта шуба была длиннее и имела обычно шалевый воротник. Узкие рукава шубы использовались как карманы для хранения мелких вещей. У дидойцев шуба с ложными рукавами имела пелерину вместо воротника, как шуба-накидка.²³ Шубы шились и по фигуре, такая шуба обычно запахивалась и подвязывалась ремнем или застегивалась на пуговицы.

У гунзибцев отмечен еще один вид шубы (гьоло) - короткая шуба с длинными и узкими рукавами из овчины белого цвета.²⁴ Воротник (небольшой и узкий) обычно делали из овчины контрастного (черного) цвета. Борта, в отличие от других шуб, не отделялись шкурами, а застегивались на пуговицы из кожи; петли также делались из кожи. Как отмечает исследователь, этот вид шубы не встречался у других народов Дагестана.²⁵ Интересна и шуба «КалакIач», распространенная у дидойцев. Она короткая, чуть ниже колена. Небольшой воротник плотно облегает шею. Пуговиц и крючков шуба не имела. При работе или ходьбе она подпоясывалась плетеной шерстяной веревкой или поля ее придерживались. Борта этой шубы были не прямыми, а скошенными под углом 35-40°. По спине от ворота до талии проходил шов. «КалакIач» была приталенной, расширяющейся книзу за счет клиньев, вшитых от пояса. Рукава ее и полы спереди оторачивались овчиной более высокого сорта.²⁶ С таким же названием у хваршин имеет распространение шуба с ложными рукавами. У дидойцев молодежь носила шубу «ашунос», по покрою близкую к «КалакIач», но рукава от нижней части до 40 см были оторочены крепким материалом темных тонов; воротник лишь чуть намечался (3-4 см); по бокам, чуть ниже талии, делались вместительные врезные карманы. Застегивалась эта шуба на крючки.²⁷

Помимо шубы, в зимнее время имели распространение войлочные накидки, пальто и куртки. У бежтинцев куртки встречались двух вариантов: наглухо застегивающиеся у шеи без карманов; и с грудным вырезом и разрезными карманами. Как считают исследователи, последний фасон куртки заимствован у грузин.²⁸ Рукава куртки делались вшивными, свободными, достигающими кисти опущенной руки. Войлочные куртки имели распространение и у хваршин (бутнус кьочора)²⁹, гунзибцев (квони),³⁰ дидойцев (кочура),³¹ гинухцев.

Дидоец, с. Кидеро.
Фото из коллекции ГМЭ.

У всех народов Западного Дагестана исследователи отмечают наличие войлочных накидок, преимущественно как одежду пастухов и чабанов.³²

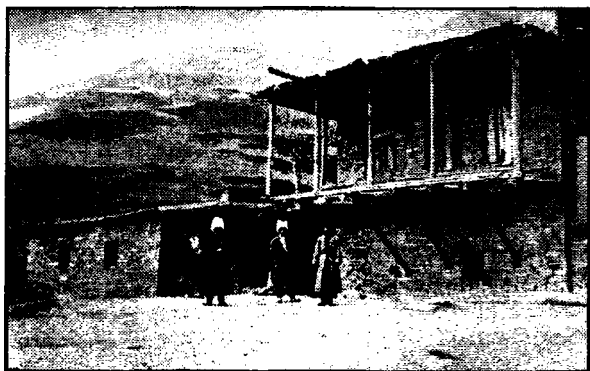
Бытовали у малочисленных народов Западного Дагестана и безрукавки, имевшие распространение в Аварии повсеместно, хотя и стали популярны, как отмечают исследователи, после присоединения Дагестана к России.³³ Безрукавки были овчинные, сшитые мехом внутрь,³⁴ или матерчатые, подбитые шерстью. У бежтинцев, годоберинцев большой популярностью в качестве верхней одежды, особенно среди молодежи, пользовались андийские бурки, но приобрести их могли только представители зажиточной верхушки.

Достаточно разнообразны были и фасоны штанов. У бежтинцев штаны «барта» по покрою напоминали галифе - две штанины, суживающиеся книзу. Между штанинами вшивался ромбовидной формы лоскуток, который вырезался отдельно из другого куса ткани. Верхний край штанов отгибался внутрь и подшивался широ-

ким рубцом, в который продевался шнурок. Такие штаны не имели прорехи.³⁵ Такого же покроя штаны бытовали у годоберинцев, бежтинцев, дидойцев, гунзибцев, андийцев и др. Т.е. это тот вид штанов, которые по всей Аварии,³⁶ и далее по Дагестану имели наибольшее распространение.³⁷ Бежтинцы изредка носили и другую разновидность штанов (загих), в которых часть, прилегающая к голени, плотно облегалась ноги, а часть выше колена шилась в 2-2,5 раза шире. Считается, что покрой этот заимствован у грузин.³⁸ По сведениям информаторов хваршины носили короткие, чуть ниже колена штаны, которые завязывались на вздержку с кисточками. Такая же вздержка - шнур с кисточками на концах из цветной шерстяной пряжи - использовалась у пояса.³⁹ Известно, что дидойцы носили, как утверждают исследователи, в первой половине XIX в. кожаные штаны. На пошив штанов для взрослого мужчины шло 3-4 овчинные шкуры. Сшивали шкуры друг с другом кожаными шнурками, продетыми в заранее сделанные отверстия.⁴⁰ Почти у всех народов Западного Дагестана, как известно, бытовали овчинные штаны,⁴¹ и даже овчинные рубахи. Их широкое бытование, возможно, легко объяснить суровыми климатическими условиями и доступностью самого материала - овчины. Об очень оригинальной мужской одежде дидойцев - шерстяной вязаной рубахе и таких же штанах, которые иногда вязались вместе и получалось нечто похожее на комбинезон, писал в свое время Е. Шиллинг.⁴²

Вторая половина XIX века ознаменовалась повсеместными новыми веяниями, в том числе и в одежде. Причем, штаны, как выясняется, наиболее изменились. Во-первых, появились нижние и верхние штаны, соответственно они шились из разных по качеству и

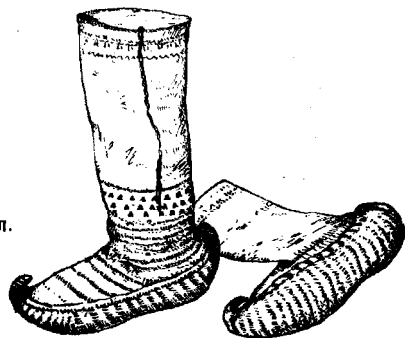
Мужчины с Кидеро.
Фото из архива
С. Ш. Гаджиевой.

цвету тканей. Они дополнялись необходимыми для удобства деталями: вздержка была заменена резинкой, застежкой, крючками, появилась ширинка, штрипки. Менялись фасоны. Под влиянием связей с городским и русским населением в начале XX века стали распространяться нижние штаны без клиньев между штанинами, с застежкой (пуговицей или крючком) вместо вздержки и с ширинкой спереди. Они были с боковыми разрезами у низа штанин. Разрезы зашнуровывались. Позже шнуровки заменили манжеты, застеги-вавшиеся на пуговицы. Как отмечают исследователи, одежда горцев-мужчин неуклонно модернизировалась. Так, очень быстро, как и повсеместно на Кавказе, привилось галифе (возможно в самом начале XX века). Галифе до сегодняшнего дня у старшего поколения выдерживает конкуренцию прямых брюк - в условиях горной местности оказались очень удобными и практичными. И самое главное, не портили одежный ансамбль - легко заправлялись в голенища самой распространенной обуви - вязаной.

Из всего комплекса мужской одежды, имеющего себе почти полные аналогии в одежде других народов Дагестана и Кавказа, обращает на себя внимание вязаная обувь [гьяк Iа (бежт.); гедоби, шоруби (дидойск.); гьогьеба (хварш.); гьяк Iо (гунз.); шетобе (гинух.) и др.], которая имела распространение не только у некоторых народов Западного Дагестана.⁴³ Причем и мужская и женская обувь у народов Западного Дагестана не только вязаная, имела много общего, различалась только элементами (в основном декоративной отделкой), что дает возможность представить и мужскую и женскую обувь одновременно. Возможно, что вязаная обувь самая этнодифференцирующая часть мужского костюма и не менее важная в женском костюме бежтин, дидойцев, гинухцев, гунзибцев, багулалов, тиндалов и хваршин. Форма и орнаментировка своеобразно красивых сапог на вязанной подошве в каждом ауле была различна.

Еще в конце XIX века Е. Марков, путешествовавший по Дагестану, писал о бежтинской обуви: « На всех детях были надеты очень красивые из шерсти вязаные башмаки с острыми и длинными вверх загнутыми носками... Такие же башмаки всевозможных пестрых узоров, оригинальные носят тут все женщины и мужчины». ⁴⁴ А Н.А.-Буш в начале XX в., сравнивая вязаную обувь соседних народов - дидойцев и бежтин, - подчеркивает особенности обуви бежтин - наличие острого и загнутого кверху носка.⁴⁵ О многовековой истории вязаной обуви, которая предназначалась не только для дома,

Обувь с загнутыми носком. С. Тлядал.
Фото из архива С. Ш. Гаджиевой.

но и для улицы, свидетельствует археологический материал - в Бежтинском раннесредневековом могильнике были найдены остатки толстой вязаной обуви, которые имели форму сапога.⁴⁶

Женская пара сапог отличалась от мужской более высоким голенищем и более пестрым цветным узором на темной основе; голенище, как правило, украшали одной широкой полосой и несколькими узкими полосами разного цвета.

Дидойцы, гинухцы и гунзибцы также вязали и носили обувь типа сапога. Так, Е.Марков писал о дидойцах: «На ногах у них очень своеобразная обувь - вязаные башмаки на таких же толстых вязаных подошвах. В них мягко и свободно ноге, постоянно шагающей по камням».⁴⁷ Согласно полевой информации, сапоги составлялись из нескольких частей: поголенка с подъемом и пяткой, узких боковинок с носочком, подошвы. Подошва хорошо уплотнялась куском ткани и войлока, путем многократного прошивания тонкой нитью. Дополнительно обшивали нитками боковинки сапога и носочек. В отличие от бежтинской и гунзибской⁴⁸ вязаной обуви, обувь гинухцев вязалась с тупым косо связанным к мизинцу носком. Свои особенности имела и обувь хваршин, носок вязаных сапог «рочиба» был округлым, иногда загнутым кверху; подошву целиком делали из нескольких слоев войлока, простеганного до уплотнения; боковинок, в отличие от дидойских сапог, здесь не было. Хваршины пользовались и вязаными сапогами дидойского типа. Они покупали их в дидойских селениях, главным образом для свадьбы.

Вязаная обувь (дарцаби, шета) с тупым округленным носочком являлась составным элементом и национального костюма багула-лов. Подошву мужских сапог делали несколько иначе, чем женскую. Войлок в два слоя выкраивали по форме ступни с некоторым

запасом. Края его приподнимали и присоединяли при помощи иголки и нити. Во внутрь обуви в качестве подкладки клали кусок сукна или старый шерстяной носок. Подошву вместе с накладкой уплотняли более толстыми нитями, а боковинки, носок и задник - более тонкими. По нижнему краю обуви пришивали отдельно сплетенную из 7-13 рядов нитей ленточку темного цвета, скорее всего, для того, чтобы зрительно отделить верхнюю часть сапога.⁴⁹ Подошву женской обуви делали гораздо прочнее (войлок складывали в 6-7 слоев), это объясняется видимо тем, что в этом регионе у женщин другого типа обувь встречалась редко, в то время, как мужчины пользовались и разнообразной кожаной. Цветовая гамма мужской и женской пар ничем не различалась. Вязаные сапоги (шета наси) на войлочной подошве имели распространение у тиндал. Мужская пара также имела тупой, округленный носок, а женская - слегка загнутый носок. Более короткие, грубо выполненные сапоги (даци) тиндалы использовали как рабочую обувь.⁵⁰

Обувь. С. Хвайни.
Фото из архива С. Ш. Гаджиевой.

Обувь с загнутым носком. С. Бежта (ГМЭ).
Фото из архива С. Ш. Гаджиевой.

Отличались вязаные сапоги не только по форме, но и по технике вязания и орнаментальному оформлению. Мужская обувь, вязанная в черно-белом исполнении, считалась повседневной рабочей. Чаще всего узор был на нижней части до шиколоток. Украшенные поперечными цветными полосами, перемежающиеся геометрическим мелким орнаментом, считались более нарядными. У гинухцев, например, самыми распространенными узорами считались дидукЮщи (ложка на ладони) и гъвакІу (двойной крючок); у бежтинцев узоры хойда (рожки), хъанч (кресты) считались мужскими, а цветное и орнаментальное решение обуви багулалов также было незатейливым: верхняя темная половина сапога украшалась несколькими полосами, заполненными какой-либо фигурой (часто ромбом). Нижняя - светлая - одной-двумя узкими полосами. Свободное поле обуви украшалось отдельными элементами геометрического орнамента.

Вязаные сапоги носили во все времена года. Путешественники еще в начале XX в. отмечали: «Очевидно, они очень прочны, если в них ходят по камням и скалам. Для передвижения по скалам они очень удобны, т.к. подошва их не скользит и нога чувствует все неровности пути»,⁵¹ т.е. сапоги настолько практичны, что стали универсальной обувью большинства народов Западного Дагестана.

Обувь, и женская, и мужская, из войлока, кожи, сафьяна, имевшая бытование у малочисленных народов Западного Дагестана, также была хорошо приспособлена к рельефу и климатическим условиям, требовавшим тепла и удобства, и была, как выяснилось, весьма разнообразной. Следует отметить, что женская обувь, как и в случае с вязаной, отличалась от мужской отсутствием голенищ или более изящным его выполнением, а также, естественно, размерами. Женщины не носили грубых сапог и ноговицы, а в остальном они были равны.

У хваршин была распространена войлочная обувь - сапожки [бутнис мачуба (хварш.); нахІцабалъи, тахабалъи (ботл.)] и для мужчин, и для женщин приблизительно одинаковых фасонов. Они доходили до икр. Подошвой служил простеганный в несколько слоев войлок или кожа, выделанная из шкуры крупного рогатого скота (дабагъ), которая отличалась особой прочностью. Сапожки имели слегка загнутые острые носки. Хваршинские войлочные сапожки «зунгеба» несколько отличались. Это были высокие прямые сапожки, которые подвязывались у коленей продетыми веревками с кистями, а нижняя часть голенищ украшалась вышитой шерстяными

нитками (очень редко - шелковыми), бязевой полосой 10-12 см. Эта обувь у хваршин считалась мужской.

Самой распространенной была обувь из сыромятной кожи: у ботлихцев и годоберинцев (мочолде, буки), сшитая из цельного куска, без подошвы, с одним швом посередине ступни.⁵² Еще одна разновидность обуви из сыромятной кожи, описанная в свое время М.А.Агларовым⁵³ и С.Ш.Гаджиевой,⁵⁴ и как выяснилось, распространенная у дидойцев, бежтинцев, хваршин, с плетеной подошвой. Они были очень просты в изготовлении. Это - полуботы со швом спереди, где по верху была продета веревка или кожаный ремешок, которые спереди завязывались. Подошва была сделана в виде сетки из переплетенных ремней. Обувь эта утеплялась травой и была крайне удобной для хождения по горам, особенно зимой, т.к. благодаря плетеной подошве, не скользила.

У гунзибцев из сыромятной кожи были распространены «калбани», типа аварских «мачуял»,⁵⁵ в форме полуботинок с острым носком и застежками из кожаных ремешков, которые стягивались у шиколоток.⁵⁶ У бежтинцев обувь из сыромятной кожи типа чарыков называлась «калмалия», их разновидность - тип легких тапочек, где верхняя часть стопы закрывается плетеными ремешками, называлась «мугува».⁵⁷ Такая же по фасону обувь (тІерухІа), получила распространение с 50-60-х гг. XIX в. у дидойцев.⁵⁸

У хваршин бытовали также полуботы (насираба) из сыромятной кожи с подошвой из плотной кожи. С таким же названием у них, старожилы помнят, бытовала обувь, которую делали из снятых как чулок с ног лошадей, коров шкуры, вывернутой шерстью внутрь. Низ зашивался, а верх иногда сбоку разрезался и зашнуровывался. Возможно, что это был самый древний вариант обуви из кожи.⁵⁹

Интересно, что приблизительно такое же название «наси» имели у годоберинцев сафьяновые чувяки с подошвой из бычьей кожи.⁶⁰ Хваршинки носили из сафьяна «мачуял» (их носили с вязаными носками), которые напоминали известные «губденки».⁶¹ В начале XX в. у хваршин получили распространение сафьяновые сапожки с каблуком, с голенищем, у низа украшенной цветной строчкой до икр, и с загнутым носком.

Кожаная обувь с твердой кожаной подошвой, под различными названиями имела распространение и у других народов. У годоберинцев - это «лъали», у ботлихцев - «чакмелъи», у гунзибцев - «мачуял».

Широко у этих народов Западного Дагестана использовалась и составная обувь, состоявшая из глубоких чувак и ноговиц или обмоток. Ноговицы могли быть войлочными, как у хваршин; из грубого сукна, как у бутлихцев; из кожи или войлока - у годоберинцев; из кожи - бежтинцев. А обмотки в основном суконные или овчинные (у дидойцев).⁶²

Следует также отметить повсеместное распространение в теплое время мягких, легких и удобных кожаных сапог. Особенно их любили представители старшего поколения. Шили их из кожи мелкого рогатого скота. Нижняя часть, закрывающая стопу, шилась отдельно, отдельно же шилось и голенище, а затем и то, и другое сшивалось вместе. В непогоду эти сапоги одевались с башмаками. Такое же повсеместное распространение имели деревянные башмаки, известные многим народам издревле. Их носили в непогоду поверх шерстяных сапог или кожаной легкой обуви и мужчины, и женщины. Пожилые люди иногда носили их и зимой с теплыми вязаными носками. Напоминали башмаки современные сабо, со слегка загнутыми вверх носками; подошвой служили деревянные колодки, выдолбленные по форме ноги, а верх обычно бывал из кожи, которая закреплялась при помощи деревянных гвоздей. Интересно, что деревянная обувь народов Западного Дагестана отличается от общеаварских деревянных башмаков «цУлал хьитал»⁶³ и напоминает более распространенные на плоскости башмаки.⁶⁴

В качестве еще одной общераспространенной детали, облегчавшей передвижение по пересеченной местности, особенно в зимнее время, были специальные металлические приспособления, подковы с шипами у гунзибцев и хваршин;⁶⁵ плетенная из полосок кожи или кусков проволоки сетка, либо кусок толстой кожи с вбитыми в него крепкими и острыми штырями (по 1-2 у носка и пятки), у бежтинцев;⁶⁶ «тупые гвозди из стали в вершок длины, как раз под средним выгибом ступни»⁶⁷ и т.д. Все эти приспособления подвязывались к обуви с помощью веревок или кожаных ремешков. У дидойских народов большое распространение получили и вязаные носки.

У бежтинцев, дидойцев, гинухцев, гунзибцев, хваршин, багулалов, тиндинцев, чамалал кожаная обувь часто носилась с носками [цИнда (бежт.); цИнтIай, цИндайби (гинухск.); цИнтIахь (хварш.)]. Распространены были в основном белые шерстяные носки с черно-белым орнаментом (основной элемент - звездочки, размещенные в шахматном порядке, с цветочными серединами (дидойск.), или мелкий геометрический, редко разбросанный по ос-

новному белому полю носка (хварш.); белые носки со стрелками сбоку, реже - с цветными поперечными полосками. Багулалки вязали невысокие до 30 см носки (мигъиль нахIсоби) однотонные, светлые, с редким орнаментом по верху и низу (по шиколотке, краю носочка и пятки). Тиндалы также носили вязаные белые носки «насуха». Узорные носки они приобретали в районе Бежта. Но в целом следует отметить, что ношение носок, где их вязали, было более распространено среди мужчин, может быть по той причине, что кожаная обувь в большей степени принадлежала им.

Головные уборы мужчин

Во второй половине XIX века наиболее распространенными видами головного убора у народов Западного Дагестана, как и у других народов, была овчинная шапка различных фасонов [кIукI (дидойск.); баи (бежт.); гьобола (хварш.); тIокол (гунз.); къабалъа (ботл.); тIтIа (годоб.) и т.д.]. У бежтинцев самым распространенным видом была шапка полусферической формы, как правило черного цвета. Походный вариант этой папахи шился из косматого меха, спадавшего на лицо.⁶⁸ В начала XX века в огромных лохматых папахах из серой и белой овчины наблюдал дидойцев Е.Марков.⁶⁹ Хваршины, бежтинцы носили и конусообразные папахи. Эта разновидность папах бытовала не только у народов Дагестана (у некоторых сохранилась и по сей день - у цахур, рутульцев), но и у соседей - грузин.⁷⁰ Эти папахи носили натянув на уши.

Среди головных уборов, имевших конусообразную форму, оригинальностью отличается гунзибская шапка «кус», которая, как отмечает исследователь, не встречается у других народов Дагестана.⁷¹ Для ее изготовления овечью или оленью кожу вырезали по специальной деревянной форме в виде нескольких треугольников (4-5), которые сшивались вместе острыми концами вверх. Изнутри шапка подбивалась войлоком. Точную копию кожаного конуса делали иногда из плотно вязаных по той же форме шерстяных треугольников. Шерстяную шапку носили без подкладки. У дидойцев и бежтинцев встречаются папахи в виде усеченного конуса.

В первой половине XIX века бежтинцы носили и цилиндрические папахи ворсом наружу, высотой до 35-40 см, а позже появились папахи (къакъало) нескольких разновидностей: невысокие уборы с верхом из того же меха, что и вся папаха, с матерчатым вер-

хом. Распространение цилиндрических папах с матерчатым верхом наблюдается повсеместно.⁷² К концу века в Западный Дагестан проникли дорогие папахи из ценных сортов каракуля. Из хороших шкурок шились низкие цилиндрической формы папахи, т.е. прав исследователь отмечая, что папаха эволюционировала в сторону уменьшения ее высоты,⁷³ и процесс этот повсеместный. Среди представителей старшего поколения популярны были различных фасонов ночные или домашние шапочки, в основном полусферические колпаки из овчины, сшитые шерстью внутрь (гунзибцы, гинухцы, ботлихцы, ахвахцы, дидойцы), часто с отворотом на 2-3 см (хваршины), с кожаным околышком (бежтинцы). Иногда в качестве ночных шапок употреблялись стеганные матерчатые шапочки такого же фасона (хваршины, тиндалы, каратинцы, ахвахцы). Летом иногда шили шапочку из цветных лоскутьев с бязевой подкладкой такой же формы, что и стеганные, или же напоминающие шутовской колпак с кисточкой (хваршины).

Головным убором путников, всадников служил и башлык (башлыхъ - хварш.; бачлух - гунз.; и т.д.) - головной убор в форме капюшона с остроконечным верхом и длинными полосами, лопастями для закрепления у шеи.⁷⁴ Довольно широко распространенный у народов Дагестана, он очень редко использовался по назначению, скорее служил украшением черкески или бурки.

У бежтинцев (в основном чабаны) и у ботлихцев (работающие в поле) могли носить войлочную шляпу, проникшую сюда, вероятнее всего из Грузии, и приглянувшуюся по причине удобства. Все виды головных уборов, за исключением покупаемых в Закавказье или у приезжих торговцев, мужчины шили сами.

Женская одежда

В Дагестане наиболее интересным и многовариантным являлся женский костюм, позволявший по фасону, способам ношения определить этническую принадлежность.⁷⁵ Кроме того, в женском костюме более чем в мужском сказывались возрастные и социальные особенности, в цветовой гамме, фасонах или в качестве тканей, из которых шили одежду.

Специалисты делают вывод об этнографической близости и варианте единой культуры, свойственной одежде малочисленных народов Западного Дагестана, с характерной особенностью, будучи узнаваемой, оставаться в общеаварском культурном комплексе.⁷⁶

Комплект женской одежды на первый взгляд не отличался большим разнообразием: а) наплечная одежда: рубаха, платье, шуба или безрукавка; б) поясная одежда: штаны, кушаки; в) головные уборы: чухту, платки; г) обувь: вязаные сапоги, кожаные чуваки, башмаки.

У дидойцев в исследуемое время главным видом верхней женской одежды была широкая и длинная туникообразная рубаха «гед». Рубаха расширялась книзу посредством вставных клиньев, вшитых по бокам. Широкие и прямые рукава подмышками имели квадратные ластовицы из яркой ткани. Грудной вырез или узкий воротничок посередине застегивались на 2-3 пуговицы. Для прочности

Бежтинка.
Цунтинский район.

Дидойка в национальном костюме,
с. Кидеро Цунтинского района.
Фото из архива С. А. Лугуева.

С. Бежта.
Фото из архива С. Ш. Гаджиевой.

спинку и грудь делали двойным. Украшением рубахи служили подшитый яркий (красным, желтым, синим) материал в 5-6 см подол и строчка цветными нитями на рукавах.⁷⁷ Нижняя рубаха, как таковая, стала носиться дидойками лишь в первой четверти XX века, после революции. Во второй половине XIX в. среди дидоек был распространен еще один вид рубахи - кунта на кокетке, сшитый не только из сукон местного производства, но и из привозных тканей: тонкого сукна, шелка, ситца, сатина. Украшали платье узорным швом и нашивными полосами яркой ткани по груди и манжетах. Считается, что этот тип платья - результат позднего проникновения вследствие взаимовлияния с соседними народами.⁷⁸ Более распространенным верхним платьем «кунта» у дидоек было отрезное по талии с 6-8 складками до пояса, с присборенной юбкой. Платье имело вшивные длинные и широкие рукава без манжет с ластовицами и без них. Вертикальный вырез в центре горловины застегивался на 5-6 пуговиц.

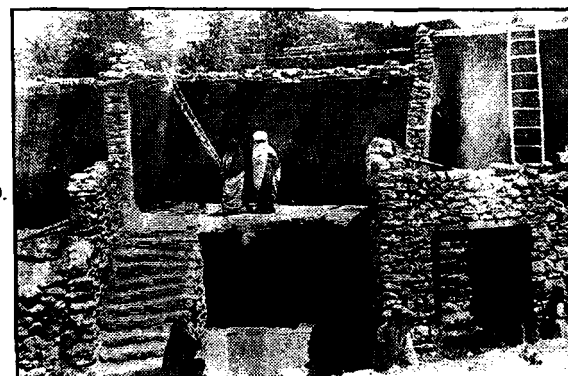
Гунзибская рубаха (эдус-пухун) отличалась от дидойской деталями: рукав, суженный у запястья, вертикальный разрез у горловины без пуговиц.⁷⁹ Было распространено в качестве верхней одежды у гунзибцев почти аналогичное дидойскому платью-рубахе «кунта» (если не считать отсутствие манжет на рукавах).⁸⁰

У хваршин такая же картина: платье-рубаха «кунта» имела тот же туникообразный покрой и до середины XIX в., являясь, как и повсюду, и нательной, и верхней одеждой в теплое время года. Отличительной особенностью хваршинского «кунта» являлось отсутствие ластовиц. Подобный покрой создавал впечатление бесформенности и для того, чтобы платье у рукавов как-то поддерживалось, верх платья схватывали обручем («гешаца»), сплетенным из шерстяной разноцветной пряжи. Его складывали восьмеркой и надевали на спину так, чтобы на спине образовался крест.

Почти до конца XIX века у дидойцев, хваршин бротовали рубахи из подстриженной овчины, которую надевали на голое тело дети и женщины, по покрою совпадавшие с общераспространенной туникообразной матерчатой рубахой.⁸¹

С конца XIX в. поверх туникообразных платьев молодые женщины хваршинки стали носить отрезное платье с кокеткой (цалъазагъа лъижикӀу - суженное в плечах), а девушки - отрезное платье присборенное или в складку. Такого же фасона платья (платье-рубаха - кунта; отрезное по талии - сумураб кунта) носили и бежтинки.⁸² Платье-рубаха «жила», которую носили ботлихские женщины, имела широкие рукава и низкий ворот.⁸³

Состоятельные женщины поверх рубахи носили распашное платье («тегела») в талию с грудным вырезом и серебряным поясом. Покрой ботлихского «тегела» идентичен в покрое с верхним платьем, которое носили некоторые аварки, лачки, лезгинки, цахурки и др.⁸⁴ Такое платье, помимо платья-рубахи (хелу), носили и годоберинки,⁸⁵ и женщины Ахваха.⁸⁶ Распространенное в Ботлихе и Годобери распашное платье напоминало по фасону платье, которое но-

Ботлихские женщины.
Фото из коллекции ГМЭ.

сили состоятельные бежтинки («хабале»), дидойки («кѳабалай»), хваршинки («хабале»). Исследователи считают, что этот тип платья перенят у кумыков и проник в горы, а затем в высокогорье во второй половине XIX в.⁸⁷, хотя сами дидойцы, гинухцы, гунзибцы и бежтинцы связывают «хабале» с Грузией, что не лишено оснований, учитывая тесные связи этого региона с соседним государством.

В целом, рассмотрев наиболее распространенные в исследуемое время фасоны платьев, можно сделать вывод, что они у всех народов, без исключения, имеют туникообразный покрой, различались в основном деталями, которые по всей видимости являлись позднейшими наслоениями (манжеты на рукавах, складки или оборки на груди, складки на талии и т.д.). Это же является и доказательством древности происхождения этого вида одежды.

В начале XX века повсеместное распространение получили в Ботлихе отрезное в талии нераспашное платье, которое напоминает некоторыми деталями покроя: лиф с 3-4 складками, низ весь в крупных складках, спина на подкладке из крепкой ткани, у запястья на рукавах манжеты - заимствованные и синтезированные в одно платье, известные у соседних народов (бежтинцев, гунзибцев, хваршин, дидойцев, каратинцев, ахваццев и т.д.) фасоны «кунта».

У бежтинцев в этот же период получила распространение еще одна разновидность платья-рубahi («гураси-кунта»). Она характеризуется планкой, нашитой на боку у грудного выреза. Название свидетельствует о грузинском происхождении этого платья.⁸⁸

В цветовом решении и украшении платья у каждого народа были свои, зависящие от возраста, назначения и предпочтения: яркие ткани для молодых женщин и девушек; для женщин пожилых - темные. У бежинок популярны были зеленый и синий цвет; хваршинок - клетчатые ткани тех же цветов, а также желтый. Ботлихские, дидойские, годоберинские женщины также предпочитали яркие тона, андийки - ткани голубой расцветки, любой темной. Кроме этого, подол платья любого фасона окаймлялся широкой полосой ткани: красной, желтой, зеленой. Красной тканью обшивали подол хваршинки, гунзибки, гинухки. Почти у всех народов, за исключением ботлихцев, ахваццев, каратинцев, туникообразные платья подвязывались 2-3-метровым кушаком. Хваршины, годоберинцы, багулалки, чамалалки подвязывались кушаком только красного цвета; у дидойцев молодые женщины - в подавляющем большинстве красным, а старухи - белым. У бежинок кушак мог быть любого яркого цвета, но преимущественно красный. У гунзибцев

Вязаные носки.
С. Бежта Цунтинского района.

Плетеная обувь. С. Годобери
Ботлихского района.
Фото из архива Б. М. Алимовой.

было важно, чтобы пояс только отличался от цвета платья. Исследователи считают, что матерчатый пояс являлся неотъемлемой частью как будничного, так и выходного костюма горянок, платье которых имело в старину туникообразный покрой, хотя к исследуемому времени у многих народов Нагорного Дагестана и вышел из употребления,⁸⁹ т.е. не был узколокальным явлением в Дагестане. Причем, он имел определенные утилитарные функции - у хваршин пояс (оцоль) выполнял роль карманов, за кушаком женщина хранила мелкие вещи,⁹⁰ у дидойцев пояс (ашуни) на конце подвязки (на длину до 70 см) делался в виде мешка для прикрытия ног во время молитвы (как положено по шариату); наличие такого мешка на поясе позволяло дидойке совершать намаз в любой обстановке.⁹¹

Аналогичные пояса были известны и в других областях Кавказа (Грузии, Армении),⁹² а несомненным признаком древности происхождения пояса является его использование в обрядовых действиях.

В полный комплект женской одежды входили, естественно, и штаны. Бежитинки, дидойки шили штаны (хилго, гьельгу) узкими с длинными штанинами, носили их на бедрах при помощи шерстяной вздержки. Хваршинки носили штаны прямые и очень широкие за счет квадратного клина в верхней части. В отличие от дидойских и бежитинских,⁹³ хваршинки низ штанов обязательно украшали тремя полосами шелка зеленого, красного, черного цветов или такого же цвета шерстяной строчкой.⁹⁴ Некоторые бежитинки, дидойки, гинухки до конца XIX в. носили вязаные шерстяные штаны. Такие же вывязанные на спицах из шерстяных ниток штаны («задех») носили гунзибки. Ширина шага достигалась за счет ромбовидной вставки, вывязываемой отдельно. Также вязался рубец, пришиваемый к верху штанов для вздержки. Штаны плотно облегли бедра и штанины доходили до щиколоток. Впоследствии, с появлением фабричных тканей, вязаные штаны вышли из употребления. Фасон их остался прежним.⁹⁵

Единичное бытование у перечисленных народов в зимнее время имели такого же покроя овчинные штаны ворсом вовнутрь.⁹⁶

Ботлихские штаны (барта) были длинными, выкраивались из двух кусков домотканного полотна, имели широкую в верхней части и суживающуюся книзу форму с ромбовидным клином. И в отличие от штанов других народов, стягивались шнурком на талии. Годоберинки подобные же штаны собирали у лодыжек в сборки.⁹⁷

Штаны, бытовавшие у малочисленных народов Западного Дагестана, исследователи относят к типу узких штанов с широким шагом (это достигалось за счет клина, вставленного между штанинами). Они были в XIX - нач. XX в. распространены в Дагестане почти повсеместно.⁹⁸

Очень редко, но входили в быт и заимствованные извне детали одежды или элементы. Так, например, в XIX веке в единичных случаях дидойки стали носить матерчатые шаровары «пигу», привозимые, вероятно, из Грузии и Азербайджана.⁹⁹

Возможно, бытованием в далеком прошлом в гардеробе женщин Западного Дагестана овчинных рубах, овчинных и шерстяных штанов, которые были удобными и практичными в суровых климатических условиях гор, объясняется отсутствие долгое время в комплексе одежды, в отличие от других горских женщин, в том числе и аварской группы народностей, дидоек, бежитинок, гинухцев, гунзибок, хваршинок и т.д. шуб, пальто, курток.

Первые женские шубы, по фасону напоминавшие мужские, но гораздо короче, появились лишь в конце XIX века, и то не у всех народов. Поскольку в холодное время года вся жизнь женщин протекала в хлопотах по дому и хозяйству, вне дома она проводила минимум времени, естественно, что шубы, как не очень удобная вещь в гардеробе, не пользовались большой популярностью у работоспособных женщин (среднего возраста) одних народов, или же вообще не приглянулись у некоторых. Человеческая природа так устроена, что воспринимает легко и просто только то, что необходимо, в первую очередь с точки зрения практической, а уже потом оценивает этнический момент, особенно в костюме. Наибольшую популярность приобретают вещи, сочетающие в себе оба эти качества. Так, например, гунзибские женщины вообще не носили овчинных шуб. В холодное время года гунзибки закутывались в огромные шерстяные платки, связанные на спицах из шерстяных белых ниток. В начале XX века у годоберинских женщин получили широкое распространение в качестве сезонной одежды стеганные из шерсти безрукавки «квахибли ивучлибудай». Такая безрукавка шилась в талию так, чтобы она плотно прилегала к фигуре. Передний разрез ее застегивался на пуговицы, ворот делался с незначительным овальным вырезом на груди.¹⁰⁰ Примерно в то же время ботлихские женщины стали носить зимой безрукавки «кьучура». Основным материалом для нее служили овчина, сукно, состоятельные шили из бархата, плюша. Матерчатые безрукавки утеплялись шерстью, ватой.¹⁰¹ Впоследствии они распространились повсеместно в этой части Дагестана. Безрукавки были удобны и украшали костюм.

В целом же костюм, в отличие от других элементов «определенной» культуры (жилища, пищи) имеет тенденцию подвергаться влиянию моды, но в силу, возможно, консерватизма самих женщин, мода в меньшей степени касалась формы и менялась больше качественно, изредка обрастая деталями.

Головные уборы женщины

Наиболее интересными и разнообразными в женской одежде народов Дагестана являлись головные уборы, которые носили все без исключения женщины и дети 7-8 лет до самой старости.¹⁰² Археологические находки позволяют говорить о том, что сохранив-

Андыйки нач. XX в.
Фото из коллекции ГМЭ.

шиеся до начала XX века головные уборы были генетически связаны с древнейшими головными уборами и по форме, и по назначению.¹⁰³ Головные уборы женщин Западного Дагестана отличаются сложностью, обилием составных частей, многообразием форм и способов ношения, своеобразием украшений и, главное, узнаваемостью. Конструктивно головной убор состоял из чухты¹⁰⁴ (головной убор горянок, который имел многочисленные локальные особенности во всех территориях с почти идентичным названием¹⁰⁵), надевавшейся непосредственно на волосы, и различного рода покрывал, повязок, платков, которые носили с чухтой в разных сочетаниях.

Чухта (чохIгIю) бежтинок состояла из чепца для волос и мешочка для кос, пришитых друг к другу. Чепец иногда украшали по краю серебряной цепочкой и монетами.¹⁰⁶ Этот вид чухту бежтинок идентичен по форме головному убору, найденному в Бежтинском могильнике, датируемом VIII-IX вв. н.э., и представлявшему собой

колпак из ткани и кожи, покрытый бусами и бронзовыми украшениями.¹⁰⁷

Известно, что у бежтинцев бытовал еще один короткий вид чухты - «думча», как считают, заимствованный из Азербайджана.¹⁰⁸ Головной убор представлял собой треугольную повязку, сплошь покрытую серебряными бляхами. Концы повязки завязывались под подбородком.¹⁰⁹

Дидойки носили еще более оригинальный головной убор, состоявший из плотно облегавшего голову кожаного чепца-шлема с пришитыми к нему кожаными лопастями, которые спускались по спине до пояса или вдоль щек до груди, матерчатого мешка, пришитого к чепцу, куску полотна, тоже прикрепленного к чепцу. Кожаный чепец и лопасти украшали серебром и бляхами, а кусок полотна, как свидетельствуют те, кто в конце XIX и в самом начале XX века побывали у дидойцев, напоминал кумачовый плащ, т.к. он по длине доходил до нижнего края рубашки и покрывал все тело женщины-дидойки.¹¹⁰ Как отмечают исследователи, форма чухту в некоторых обществах Дидо несколько отличалась, как например, в Мококе.¹¹¹ Чепец мококских женщин закрывал лоб до бровей, верхняя часть обшивалась парчой или бархатом, а покрывало было кожаным и закрывало только часть спины до лопаток. Со второй половины XIX в. и бежтинка, и дидойка могла одеть под платком не только чухту, но и специальную головную повязку в виде небольшой косынки с подкладкой.

В отличие от дидойской, чухту гунзибок состояла из матерчатого чепца, плотно облегавшего голову, и пришитого к нему мешочка (накосника) для волос. Длина накосника была не ниже пояса. К чепцу с обеих сторон были пришиты тесемки, которыми обматывали подбородочную и теменную часть головы. К теменной части в несколько рядов пришивали монеты разного достоинства. При этом крупные монеты пришивались ближе к лобной части, а остальные - по убыванию.¹¹²

Очень своеобразный головной убор бытовал у ботлихцев - «рогатая чухта» под названием «КIамбалъи КIашта». Он представлял собой род строченного чепца, туго набитого спереди шерстью, образующего высокий припухлый корпус с хорошо выраженными углами (рогами), подымающийся поверх лба. Чепец обшивали шелком и парчей, а сзади он имел длинную до 1 м полосу шириной около 20 см. Внутренняя сторона чепца была снабжена подкладкой, в которой были проделаны небольшие карманы для хранения иголок,

ниток и других мелких предметов женского обихода.¹¹³ Из литературных источников известно, что к рогообразным концам чепца были приделаны громадные висящие кольца.¹¹⁴ «Рогатую» ботлихскую чухту носили и годоберинки, но в отличие от ботлихской, годоберинская «буктуру клашта» обязательно украшалась серебряными монетами и по бокам имела крупные и тяжелые нашивные кольца.¹¹⁵ Чухту андийки отличалось от ботлихской и годоберинской тем, что она имела чепец полукруглой формы¹¹⁶ от того, что предполагаемые рога были сглажены или покато согнуты вниз, среднюю часть корпуса обшивали лиловым шелком, а боковые - красным.¹¹⁷ Исследователи находят сходство андийской, ботлихской чухты с отдельными головными уборами («кичкой» и «сороками») русских, украинских, белорусских женщин.¹¹⁸ Тиндинская чухта представляла собой чепец, сбитый в сборочку на лбу, и с кожаной планочкой на темени для удержания височных колец, которые попарно пришивались одно в другое. При этом пространство внутри колец заполнялось монетами или специальными украшениями. Сзади комбинированная ткань свисала как русская фата.¹¹⁹ Багулальская чухту была приблизительно такого же типа, как тиндинская. Не случайно их объединяют в один тип,¹²⁰ однако шит чепец был из кожи.¹²¹

У хваршин бытовали два вида чухту. Первый вид «чохтурус» была по покрою аналогична тиндинской чухте. Крупные височные кольца («магыба чухтурус») были несомкнутые и с утолщениями на концах. Количество колец у хваршин зависело от возраста. Люди пожилые пришивали одно кольцо, а молодые - от 2 до 5 колец, одно в другое. Отличалась она от тиндинской тем, что ее заднюю, свисавшую свободно часть не делали комбинированной, а предпочитали однотонные яркие материи и, к тому же, чухтурус не имела характерного для тиндинской и багулальской чухту кармашка с внутренней стороны чепца, для хранения мелких женских вещей.¹²² Налобная часть украшалась монетами.

Второй вид - мешкообразный чухту-накосник. Конец его, свисавший по спине, снизу украшали тремя полосками яркой ткани, ленточек или трехцветной строчкой. Известно, что кроме таких же накосников, у ахваццев, каратин, исследователи не зафиксировали усложненные типы чухту, которые характерны для других народов Западного Дагестана.¹²³ Следует отметить также, что с конца XIX века такие чухту, одновременно с традиционными для каждого отдельного народа чухту, имели бытование почти повсеместно.

По всей видимости, этот вид чухту был заимствованием, т.к. есть мнение исследователей, что мешкообразная чухту до проникновения в горы первоначально имела ограниченную область бытования - Равнинный Дагестан.¹²⁴

Поверх чухту повсеместно надевали большие платки или покрывала из различного качества тканей как привозных, типа «дарай», «зархарай», шелка, парчи, так и местного производства. Верхнеандийки заворачивались исключительно в белые покрывала, таким же способом, как и акушинки.¹²⁵ Багулалки носили теплое покрывало.¹²⁶ Так, например, среди дидоек были распространены большие шелковые и шерстяные платки («кьирику»). Шерстяные платки местного производства носили двух типов: связанные на спицах и сотканые на станке. С развитием торговых отношений, особенно во второй половине XIX в., нашли широкое применение у дидоек и маленькие платки «регыни чургъай», «пардачи» и т.д. Носили такие платки и платочки, набросив на голову и плечи.¹²⁷ А поверх чухту дидойки надевали «клаз» - шерстяной платок, украшенный, вдоль бортов в 2-3 ряда, разноцветными яркими лентами или полосками тканей, чаще всего красного и желтого цвета.¹²⁸

Женщины с. Гинух
Цунтинского района.
Фото из архива М. Ш. Ризахановой.

Соединив несколько полотнищ фабричной материи (бязи, ситца, сатина), получали платок желаемых размеров. Платки эти («читы») обрамлялись шерстяной пришивной бахромой.

Бытовало у дидоек и покрывало, особенно в Мококе. Носили покрывало так, чтобы край его, проходя под подбородком, прикрывал шею и грудь, а затем свободно свисал вдоль спины. Некоторые женщины украшали покрывала серебряными бляхами или расшитой серебром налобной повязкой.¹²⁹

Гунзибки поверх чухту носили огромные шерстяные платки (мохар кълос кІаз), связанные из белых (в основном) ниток спицами.¹³⁰ Они в них закутывались, как в покрывало. Закутывающий способ ношения больших платков был характерен и для дидойцев.¹³¹ Ботлихские женщины поверх чухту накидывали большой, квадратный головной платок «кІази» (молодые - яркий, пожилые - темный), свернутый треугольником. При этом правый конец шали, огибая подбородок, заносился на левое плечо, а левый закладывался вверх. Платки, в зависимости от материала, имели разные названия: «хъирикІази» (шерстяной без кистей), «чибчихъльи кІази» (платок с кистями) и т.д.¹³² Годоберинки также поверх чухту носили различного качества платки «кІази», сложенные по диагонали. Одевали платок по разному: накинув на голову, концы его скрещивали под подбородком и закидывали: один конец свисал впереди, другой закидывался за плечо и т.д.¹³³ Нижнеандийки часто носили черный платок без чухту.¹³⁴ Бежтинки иногда вместо чухту надевали платок, завязав узлом над лбом, а поверх него накидывали теплую шаль.¹³⁵

Украшения мужского и женского костюмов

Неотъемлемой частью и мужского, и, особенно, женского костюма были разнообразные украшения: поясные, нагрудные, шейные, наручные, ушные, носимые с одеждой и пришиваемые к ней.

Некоторые виды мужской одежды - бешмет, черкеска, «кавказская рубаша» - предполагали наличие кожаного пояса, который часто украшали серебром. На поясе носили также кинжалы, ножи. Например, дидойцы слева на поясе носили зачехленный нож местного изготовления «такъ». Особенность этого ножа - одностороннее лезвие, редко встречающееся в Дагестане для подобного оружия. Нож носился в паре с большим «мачІа» или малым «белъай»

Платье с украшениями. С. Бежта.
Цунтинского района.
Фото из архива С. Ш. Гаджиевой.

кинжалом,¹³⁶ который имел, как правило, ножны без особых украшений.¹³⁷ Неотъемлемой частью черкески у гунзибцев также являлся узкий кожаный пояс с нашитыми на него серебряными украшениями (пластинками, подвесками) и кинжалом («батай») на нем (при этом ножны могли быть деревянными, кожаными, а у состоятельных и с серебряной отделкой).¹³⁸

Кинжал, как часть костюма, сохранялся вплоть до начала 30-х годов XX века и у бежтинцев.¹³⁹ Украшением к черкеске у ботлихцев также служили кинжал (ханджар), шашки (харчама) и пистолет (таманча).¹⁴⁰ У годоберинцев серебряный кинжал «ханжар».¹⁴¹ Украшением одежды (вернее, нагрудных карманов черкески) являлись и газыри (пороховницы, утратившие свое назначение). Их количество было различным. Например, у ботлихцев по 4 с каждой стороны, у годоберинцев от 5 до 9 штук.¹⁴² Таким образом, ремни с серебряными деталями, пояса серебряные, шашки, кинжалы, ножи, газыри с серебряными и костяными головками, утратившие свое первоначальное назначение - сохранять порох, и превратившееся в нагрудное украшение черкески, были повсеместным необходимым предметом мужского костюма, и не только у народов Западного Дагестана.¹⁴³

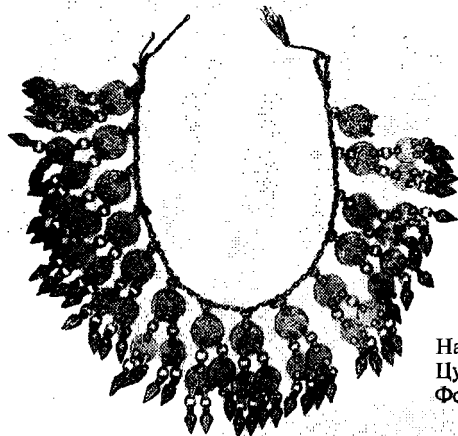
Но, помимо этого, украшением служили некоторые вещи, висевшие на поясах и ремешках, имевшие вполне конкретное утилитарное назначение, как, например, нарядный кисет для табака у

дидойцев,¹⁴⁴ серебряная коробочка «гьутугъ» с нутряным жиром для смазывания рук после работы у хваршин.¹⁴⁵

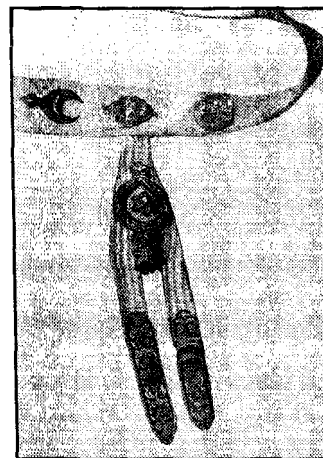
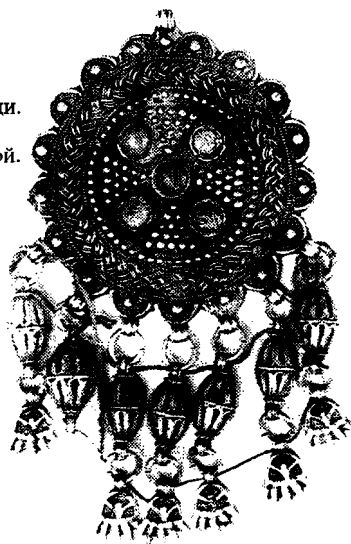
Интересно, что подобные коробочки с салом для смазывания оружия подвешивали к поясу в Карачае, Балкарии, Кабарде.¹⁴⁶ Возможно, что содержимое «гьутугъа» у хваршин использовалось в тех же целях, но постепенно утратило свое первоначальное назначение. У тех же хваршин состоятельные люди на большом пальце правой руки носили серебряную печатку «талахъаса».¹⁴⁷ В целом же, не было лучшего украшения для мужчины, чем иметь на поясе холодное оружие.

Женский костюм изобилует украшениями у многих народов Западного Дагестана. Серьги, кольца, бусы, браслеты, нагрудные украшения, составленные из монет на серебряной цепочке - это был обычный набор украшений. Нарядные платья имели у бежтинцев серебряные застежки и пояс. Особенно нарядным считалось украшение туштукI - женский передник с пришитыми к нему се-

Нашивное украшение. С. Тинди.
Цумадинский район.
Фото из архива С. Ш. Гаджиевой.

Нагрудное украшение. С. Бежта.
Цунтинский район.
Фото из архива С. Ш. Гаджиевой.

Женский пояс.
С. Голобери Ботлихский район.
Фото из архива Б. М. Алимовой.

ребряными монетами, фигурками, подвесками и т.д., подвязываемый к праздничному платью.¹⁴⁸

Особое значение серебряным украшениям в костюме придавалось у дидойцев. «Эти сверкающие кусочки серебра, - писал Е.Марков, - делались единственной наследственной драгоценностью семьи, украшая по очереди десятки женских поколений, чередующихся друг за другом, и должны были поэтому оберегаться пуще глаза, как святыня дома».¹⁴⁹ Возможно, этим объясняется их большое разнообразие.¹⁵⁰ Интерес представляет шейное украшение: его основа - небольшой ситцевый треугольник с карманчиком из красного лоскута с пришитыми к нему мелкими монетами. Украшение пришивалось к воротнику.

Было у дидойцев и несколько разновидностей нагрудных украшений: «тIтIлику» - набор монет, блях, фигурок и т.д., нашитых на кусок плотной материи или кожи; пришивалось к платью или подшивалось к нему; «пары» - украшение из нескольких рядов, звеньев медальонов, блях, брошей, соединенных между собой цепочками и шарнирами; «гому» - украшение из камней и монет, расположенных в несколько рядов, иногда прямоугольником и обычно вперемежку.

Среди украшений гунзибок особое место занимало нагрудное украшение «труг», состоящее из куска ткани с подкладкой, на который пришивались разные украшения в виде пластинок, фигурок и т.д. Центральное место в нем занимала четырехугольная большая

пластинка «кус», украшенная простыми и драгоценными камнями». Длина «трут» могла быть и до пояса. С этим украшением носили серебряные пояса. У гунзибцев они встречались двух видов: «цлани» - пояс из серебряных или золотых монет, соединенных между собой цепочками, и «мегеж» - плоский серебряный пояс с висячими украшениями и застежкой спереди.¹⁵¹

У хваршин необходимым традиционным украшением был нагрудник «титино», собранный из нашитых на матерчатую черную основу монет различного достоинства. Весьма распространенным украшением было нашейное украшение «бикъвас закъоса», представлявший собой футляр из серебра, предназначенный для хранения игл, ниток и других женских мелочей, т.е. нес на себе утилитарную нагрузку.

Комплекс украшений ботлихской женщины был гораздо проще. Главными украшениями являлись пояса «ракъичал», кольца, «гъецГибаша», браслеты «къоркъин», серьги «къинкъибаль», цепочки «рахъас». Как отмечают исследователи, у ботлихцев не имели распространения нашивные украшения, столь популярные у других народов,¹⁵² несмотря на то, что в с. Ансалта были мастера, работавшие с металлом, в том числе с серебром. У соседних годоберинцев имел распространение (у зажиточных женщин) жилет «кереса» из черной плотной блестящей ткани, полы которого сплошь украшались монетами различного достоинства (от 50 до 100 монет). Особенно украшали одежду тиндинки, начиная с височных колец, и заканчивая нагрудником, сплошь покрытым серебряными бляхами, монетами и цепочками. Тинди был в юго-западном Дагестане одним из центров производства серебряных украшений.

Помимо повсеместно распространенных - серег, колец, многие из вышеназванных украшений, в частности фартуки и нагрудники с нашитыми на них монетами, пластинками и другими мелкими серебряными деталями, имели аналоги и у других народов Дагестана.¹⁵³

Детская одежда

Детская одежда имела выраженные возрастные особенности: грудные дети, как правило, нуждались в тепле, поэтому их заворачивали не только в куски ткани или старую одежду взрослых, как у гунзибцев,¹⁵⁴ но и в коротко подстриженные, мягкой выделки шку-

ры (чаще козлинные) мехом внутрь. Из таких же шкур после 5-6 месяцев шили детям, независимо от пола, длинные туникообразного покроя, повторявшие по фасону известные старинные овчинные платья, как у дидойцев, хваршин, тиндал, или как у бежтинцев, гунзибцев, генухцев вязали курточки, штанишки и даже нечто, напоминавшее комбинезон (с дырой в паховой области) из шерстяных ниток. До года дети, особенно девочки, носили налобные ободки из плотной ткани, обычно красного цвета, для придания красивой формы голове. Такие повязки известны многим народам.¹⁵⁵ С того времени, как дети начинали ходить и до 5 лет им шили, вязали одежду, которая по фасону, в целом, напоминала взрослую одежду, но не всегда подчеркивала пол ребенка из-за того, что одежда была комбинированной - платья-рубахи, безрукавки (из женского гардероба), штанишки, курточки (из мужского), обувь - уменьшенная копия мужских и женских. По головному убору и по цветовой гамме одежды можно было определить пол в теплое время года: девочки носили платочки, повязанные на спине крест-накрест; мальчики - овчинные шапочки, напоминавшие глубокие тюбетейки, округлой или четырехугольной формы, коротко подстриженные, мехом внутрь. Но в холодное время такие же шапочки надевали девочкам, а платочки - мальчикам.

Курточки, рубахи, безрукавки девочкам шили более яркие, часто из разноцветных лоскутков, с большей фантазией украшались вышивкой, лентами.

Бывали и исключения. У дидойцев известна и специальная мальчишья четырехугольная детская шапочка, высокая, сужающаяся кверху, сшитая из одноцветной темной ткани, на плотной ватной основе; с боков и затылка шапочки свисала специально пришитая в виде наконсника к шапочке полоска ткани. Наконсник расширялся книзу, благодаря вставленному клину из красной ткани. Шапочку украшали камешками, ракушками и бляхами, имевшими значение амулетов.¹⁵⁶ У хваршин мальчики, особенно единственные, носили глубокие тюбетейки, по фасону напоминавшие ночные шапочки взрослых, сшитые из семи лоскутов крашенной бязи, от сглаза.¹⁵⁷ Следует отметить особо, что кроме очень ярких расцветок одежды, одной из отличительных особенностей детской одежды до 4-5 лет являлось обилие различных амулетов, талисманов, которые нашивались или прикалывались на шапочки, на грудь, плечи, спинку. Кроме специальных кожаных треугольников и четырехугольников с зашитыми в них сурами из Корана, детям под-

вешивали волчьи, собачьи или медвежьи клыки, орлиные ногти, бусинки из натуральных камней (бирюзы, сердолика, кораллов), различных деревьев (айвы, дуба), которым приписывались определенные магические свойства оберегать от сглаза или придавать силу и здоровье ребенку.

С 5-6 лет детям шили одежду, которая не отличалась по покрою от одежды взрослых, разве только материал был дешевле, да ярче. Даже заказывали специальные детские украшения: браслеты, кольца, кинжалы и ножи.

Следует отметить, детская одежда иногда оказывалась предшественницей новых веяний в одежде народов. Так, например, в XIX в. у каратинцев девочкам 5-6 лет стали шить рубахи на кокетке. Постепенно фасон переняли девушки и молодые женщины и под названием «стамбульская» постепенно вошли в быт каратинских женщин, становясь традиционной.

Обрядовая одежда

Свадебная одежда, как таковая, не выделялась специально, хотя у некоторых народов фиксировалось 1-2 специальных элемента, которые предназначались именно для свадебного костюма. Прежде всего, это была нарядная одежда, которая по покрою повторяла повседневную одежду. Такую одежду в исследуемое время шили из дорогих, как правило, привозных шелковых, парчовых тканей, тафты, бархата ярких расцветок. Костюм украшали золотым галуном, шелковой тесьмой и другими дополнительными элементами, позволявшими удовлетворять эстетические потребности каждого из народов. Свадебный костюм также украшали полным комплектом украшений. Если быть объективными, именно благодаря свадебной одежде удается наблюдать и фиксировать в наши дни традиционную одежду, т.к. по причине своей дороговизны такая одежда и украшения передавались из поколения в поколение, изредка нарастая некоторыми новомодными для того или иного времени элементами, в целом не менявшими его конструкцию.

Мужской свадебный костюм - это обязательно нарядный, из хорошего сукна бешмет или белая, коричневая черкеска с красными отворотами и красным башлыком, иногда отделанная золотым позументом. Обязательно хорошая обувь, папаха и, по возможности, кинжал с красивыми ножнами.

Как уже было отмечено, у некоторых народов были специальные элементы или дополнительные детали, которые были характерны именно данному свадебному костюму. Так, например, невеста-гунзибка надевала поверх чухту белый платок, а затем лицо и голову закутывали еще одним белым платком, как отмечено исследователями, по соображениям магического порядка - оберегание невесты от «гибельных влияний», сглаза, порчи, злых духов и пр.¹⁵⁸

У бежтинок, кроме передника «туштук!», обязательной принадлежностью невесты был комплект, состоящий из нарядных вязаных сапог, голенища которых были украшены аппликацией шелком и бисерной вышивкой с маленькими кисточками, и такая же нарядная плотной вязки или матерчатая сумочка (30x30), которую надевали на плечо. В нее на сиделки носили клубки с нитками. По ней узнавали замужнюю молодую женщину. Этот комплект называли «гьак!альчо вео» (мешочек с сапожками).

У хваршин для невесты головной убор «чухтурус» шили из очень яркого материала (красного, фиолетового, желтого). Покрывало просто накидывали и угол сзади украшали серебряными монетами. Лицо закрывали светлой тонкой материей - пардав, которую пристегивали к чепцу подаренными женихом застежками «лехик!доба». Первоначально туникообразное яркое платье невесты было по линии плеч и по рукаву отделано галуном. Позже невестам стали шить платье в складку с имитированной галуном кокеткой и широкими без манжет рукавами (кусуба). Подол платья украшали шелковой строчкой или вышитыми цветными шерстяными нитями ромбиками. На груди платья невесты вешали ранее представленный нагрудник «титино» и обязательно на ворот пришивали две серебряные монеты рублевого достоинства.

Обувью для невесты служили сапожки с каблуком, слегка задранный носок и задники которых украшались монетами. У тиндинок еще во второй половине XIX в. сохранялось в качестве свадебной одежды туникообразного покроя платье-рубаха из овчины «хуну», украшенное цветными нашивками из ткани по бокам, подолу, рукавам.¹⁵⁹

У годоберинок поверх нарядного платья надевали специально сшитый для зажиточной невесты жилет «кереса», о котором мы уже упоминали. Кереса доходила обычно до талии, чтобы не закрывать богатый серебряный пояс, который перетягивал на талии платье невесты.¹⁶⁰

У андийцев, ботлихцев поверх всего свадебного наряда невеста накидывала на плечи длинную овчинную шубу с ложными рукавами. У андийцев даже в теплое время.¹⁶¹

У других же народов, как было отмечено, наряд невесты только качественно отличался от обычного наряда, иногда и количественно - например, на невесте могло быть несколько платков.

Хотя у народов Западного Дагестана не существовала специальная траурная одежда, она все же отличалась от повседневной некоторыми деталями. Как правило, это было платье темных тонов, без особых украшений. Правда, у некоторых народов можно выделить несколько иной подход к трауру. Так, например, у годоберинок в знак траура носили специальный траурный пояс, а молодые девушки черный платок особым образом повязывали на затылке (до тех пор, пока кто-нибудь из старших не снимет его с нее).¹⁶²

У хваршин во время траура платок накидывали на голову поверх чухту и у подбородка закалывали чем-нибудь или зашивали и спускали концы вниз на грудь. Так же поступали у багулалов, чамалалов, тиндалов.¹⁶³ Вдова у хваршин должна была носить во время траура, который для нее продолжался 4 месяца и 10 дней, шубу с подрезанными ложными рукавами (существовала даже поговорка относительно коротких рукавов: «Что у тебя рукава как у вдовой шубы?»). У андийцев шубу 40 дней носили в знак траура все близкие родственницы, даже в самую жару.¹⁶⁴

В целом одежда малочисленных народов Западного Дагестана, несмотря на некоторые различия внутри групп, схожа с комплексом одежды других народов Дагестана, и прежде всего аварцев. И это является еще одним свидетельством их исторической и этнической общности.

В качестве общих элементов костюма можно отметить, прежде всего, что мужская одежда, хотя и не лишена самобытных вариантов, своеобразия отдельных элементов, в целом была более единой и по форме, и по покрою, и по набору предметов, в том числе и украшений (узкий наборный ремень, кинжал, шашки), чем женский костюм. Локальные варианты, обычно обуславливаемые хозяйственно-бытовыми, природно-географическими условиями, от которых зависели эстетические вкусы, в некоторой степени социальными факторами, внешними связями, были достаточно ощутимыми. Во всяком случае, одежда народов андийской группы имеет ряд отличных от одежды народов дидойской групп черт. Прежде

всего, это проявляется в головных уборах женщин и мужской и женской обуви. А в самой одежде не столько в фасонах, сколько в способах ношения и в предпочитаемой цветовой гамме.

Народы андийской подгруппы предпочитали для шитья одежды ткани более темных расцветок. А некоторые вообще черный, как например, чамалалки носили черное платье-рубаху, черные штаны, черное покрывало, черную чухту с накосником. И относительно матерчатого пояса существуют разночтения. В частности, одни исследователи пишут, что чамалалки носили черный и белый пояс,¹⁶⁵ а другие отмечают наличие матерчатого пояса яркой расцветки,¹⁶⁶ что нам кажется более верным, т.к. все остальные народы отдавали предпочтение красному матерчатому поясу.

Народы дидойской группы любили яркие, контрастирующие суровой природе краски, если даже платье было темных тонов, подол платья всегда подшивали яркой тканью.

Головные уборы женщин (речь идет о чухту) можно было разделить визуально по форме на две группы: это высокие, увеличивающие голову чухту, как ботлихская, годоберинская, андийская и обычные чухту, которые носили женщины других народов Западного Дагестана. Но визуально деление не может передать тех специфических элементов, по которым чухту можно было распознать. Чухту различаются и по форме накосника. Народы андийской группы, за исключением тиндинцев, а также бежтинцы из дидойской группы носили чухту с мешкообразным накосником.

У тиндинок, хваршинок накосник не был мешкообразным. Это была прикрепленная к чепцу накидка, которая свободно спала на волосы. У дидойцев чухту предусматривали мешкообразный накосник и сверху еще и накидку. Еще одной отличительной чертой являлось наличие или отсутствие височных колец на чухту.

Во всяком случае, Западный Дагестан - единственный регион, где имели распространение женские кожаные головные уборы (чепцы-чухту в большинстве случаев были кожаные).

При единстве покроя женского платья, прически, почти у всех народов Западного Дагестана существовала принципиальная разница в методе его ношения и связана она была наличием в одежном комплексе некоторых народов весьма существенной детали - матерчатого пояса, которым подвязывали платье. Пояс не носили андийские, ботлихские, годоберинские женщины (народы андийской группы). Соответственно, платья они носили заткнув на бедрах в штаны, как в Центральной Аварии.

Исследователи уже обращали внимание, что из всего комплекса мужской одежды, имеющего себе полные аналогии в одежде других народов Дагестана и Кавказа, своеобразием в Западном Дагестане являлось наличие в мужском гардеробе вязаной обуви.¹⁶⁷ Причем, такую обувь носили все народы дидойской группы и часть андийской группы (багулалы, тиндалы).

У андийской группы народов вязаная обувь бытовала только у тех народов, которые были близки географически к дидойской группе (т.е. у багулалов и тиндалов), а у ахвахцев, чамалал, андийцев, ботлихцев, годоберинцев, каратин, которые тяготели в большей степени к аварцам центральных и предгорных районов и к чеченцам, такая обувь не имела распространения.

Исследователи устанавливают границу распространения вязаной обуви - это Юго-Западный Дагестан и примыкающая к нему Восточная Грузия.¹⁶⁸ Известно, что в Грузии у представителей высшего сословия бытовала вязаная обувь с загнутым носком, которая во многом тождественна обуви ряда народов, живущих в Южном Дагестане, на территории, входившей в состав древней Албании.¹⁶⁹ Не только форма, но и встречающиеся совпадения терминов («шатиалар» - у лезгин, «шатаб» - у аварцев, «шега» и «шита» - у багулалов, «шита» и «шитибе» - у гехуцев, «чита (читеби)» - у тушин и «тати» (татеби)¹⁷⁰ - у хевсур) позволяют исследователям судить о возможных общих истоках происхождения ее отдельных типов.¹⁷¹

Бесспорно, народы Западного Дагестана, именно те, у кого бытовала вязаная обувь, имели тесные и политические, и экономические связи.¹⁷² И может возникнуть мысль, что вязаная обувь, имеющая весьма ограниченный ареал распространения даже в одном регионе - это прямое заимствование. Для подобных умозаключений есть даже повод: а) вязаная обувь привилась именно у тех народов, которые в большей степени тяготели к Грузии; б) как утверждают исследователи, «наличие вязаной обуви - это единственный случай, когда одежда близкородственных народов неоднородна по материалу изготовления, ибо во всем остальном одеянии пренебрежение каким бы то ни было материалом аварской группе народов было неизвестно, несмотря на то, что горец не особенно следовал форме, которую носят соседи»;¹⁷³ в) как было уже отмечено, вязаную обувь с загнутым носком носила знать, а заимствовать у высшего сословия не было зазорно.

Однако в Грузии вязаную обувь носили только в Восточной Грузии, т.е. в той части (Хевсурети, Тушети), которая граничит с Даге-

станом,¹⁷⁴ а далее, вглубь Грузии, эта обувь не распространилась. Археологические находки (материалы Бежтинского могильника) также говорят о том, что вязаная обувь имеет древние корни, во всяком случае, уже в VIII в. она имела распространение в этом регионе.¹⁷⁵

Грузинское название обуви «читеби», «татеби», кроме созвучия с аварским «шотаби» имеет еще одну особенность: в аварском языке (в том числе и у народов аварской группы) множественное число существительного имеет 3 различных окончания («ал», «би», «ул»), одно из окончаний «би» в данном случае также может говорить в пользу нашей версии, к тому же обычные вязанные носки, которые носили грузины, назывались «циндеби», сравните с гехуцким названием носков - «цинтайби».¹⁷⁶ Скорее всего, продвижение вязаной обуви во все стороны началось от бежтинцев, которые носили обувь с загнутым носком повседневно, в то время как у багулал (ср. Хуштада, Кваната), хваршин, обувь с загнутым носком использовали в ритуальных целях, а повседневно носили тупоносую обувь, которая, как считают исследователи, является результатом дальнейшего развития обуви с загнутым носком, с потерей ею ритуального или даже апомропейного назначения.¹⁷⁷

Интересно, что мужская одежда редко имеет в Дагестане специфические элементы. В этом отношении народы дидойской группы являются исключением. Так, мужчины-дидойцы носили плащи-накидки из овчины (кЮни), неизвестные другим народностям Дагестана.

Оригинальная была также обувь (хурхель - дидойск., хурхель - хварш.) из сыромятной кожи с сетчатой подошвой, которая бытовала у дидойцев и хваршин и имела аналогию с грузинскими «бандули».¹⁷⁸ Более нигде такая обувь не зафиксирована. Дидойцы, помимо общекавказского оружия (кинжал, шашка, пистолет), носили на ремне ножи местного изготовления с односторонним лезвием, а хваршины еще и коробочку для жира, ношение мужчинами перстня также не зафиксировано у других народов. И еще одна существенная деталь, которую отмечают исследователи.¹⁷⁹ Преимущественно только у малочисленных народов Западного Дагестана до конца XIX в. сохранилась мужская и женская натальная овчинная одежда, вязаные штаны и рубаха. И, тем не менее, подводя общие итоги особенностям традиционной мужской и женской одежды малочисленных народов Западного Дагестана в XIX - нач. XX в., можно сделать заключение, что все эти народы, развиваясь при

сравнительно одинаковых природно-географических и естественно-климатических условиях, создали имеющую общность во многих (основных) чертах материальную культуру в целом, и одежный комплекс - в частности. А весьма тесные экономические и политические контакты с другими народами Дагестана, а также довольно развитые традиционные торгово-экономические связи со странами Закавказья, особенно с Грузией и Азербайджаном, с народами Северного Кавказа, в частности с Чечней, основательно повлияли на некоторые элементы материальной культуры.

Литература

- ¹ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы (XIX- нач. XX в.). Махачкала, 1993. С.78-90; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бейтинцы. XIX- нач. XX в. Махачкала, 1994. С.91-92; Мусаева М.К. Хваршины. XIX- нач. XX в. - Махачкала, 1995. С.48-58; Алимова Б.М., Лугуев С.А. Голоберинцы. XIX- нач. XX в. Махачкала, 1997. С.71-72 и др.
- ² См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. XIX- нач. XX в. С. 79.
- ³ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бейтинцы. С.91-92; Лугуев С.А. Одежда дидойцев (XIX- нач. XX в.) // Материальная культура народов Дагестана в XIX- начале XX в. - Махачкала, 1988. С.116; Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. XIX- нач. XX в. // Там же. С.134.
- ⁴ Мусаева М.К. Хваршины. С.27.
- ⁵ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.81.
- ⁶ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.73.
- ⁷ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. XIX- нач. XX в. С.135.
- ⁸ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев (XIX- нач. XX в.) С.116.
- ⁹ См.: Там же. С.117.
- ¹⁰ См.: Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С.217.
- ¹¹ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.49.
- ¹² Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.117.
- ¹³ Шиллинг Е. Народы андо-цезской группы.
- ¹⁴ Материальная культура аварцев. С. 216; Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана XIX- нач. XX в. М., 1981. С.36-37; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX-нач. XX в. М., 1978. С.207; Булатова А.Г. Лакцы (XIX- нач. XX в.). Махачкала, 1971. С.112; Гаджиева С.Ш. Дагестанские теремеццы. XIX- нач. XX в. М., 1990. С.89; Алимова Б.М. Кайтаги. XIX- нач. XX в. Махачкала, 1998. С.117 и др.
- ¹⁵ См.: Народы Кавказа. Т.2. - М., С. 449; Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана; Материальная культура аварцев. С.218.

¹⁶ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бейтинцы. С.92; Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.82.

¹⁷ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.82; Материальная культура аварцев. С.218.

¹⁸ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бейтинцы. С.92.

¹⁹ См.: Гаджиев Г.А. Багулалы // Народы России. С.102.

²⁰ Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков. XIX-XX вв. Махачкала, 1960. С.109; Материальная культура аварцев. С.218; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Папашева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С.205 и др.

²¹ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.82.

²² См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.44.

²³ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев (XIX- нач. XX в.). С.120.

²⁴ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев XIX- нач. XX в. С.137.

²⁵ См.: Там же.

²⁶ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев (XIX- нач. XX в.) С.120.

²⁷ См.: Там же.

²⁸ Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бейтинцы. С.92.

²⁹ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.52.

³⁰ См.: Ризаханова М.Ш. Указ. раб. С.135.

³¹ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.121.

³² См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.75; Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.83; Шиллинг Е. Народы андо-цезской группы. С.33 и др.

³³ См.: Материальная культура аварцев. С.54.

³⁴ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Указ. раб. С.74; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Указ. раб. С. 92; Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.117-118; Ризаханова М.Ш. Указ. раб. С.135; Аглиров М.А. Андийская группа народностей в XIX- начале XX в. С.157 и др.

³⁵ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Указ. раб. С.82.

³⁶ См.: Материальная культура аварцев. С.217.

³⁷ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.36.

³⁸ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Указ. раб. С.92.

³⁹ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.51.

⁴⁰ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.118.

⁴¹ См.: Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Женская народная одежда аварцев // КСИЭ. М., 1953. Вып.18. С.15-16.

⁴² Шиллинг Е.М. Народы андо-цезской группы. С.28.

⁴³ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.69; Сергеева Г.А. Вязаная обувь народов Горного Дагестана. С.106; Она же. Материалы по одежде аварок Тляртинского района Дагестанской АССР // Итоги полевых работ Ин-та этнографии в 1971 г. М., 1972. С.81,82; Булатова А.Г. Национальная одежда дагестанских цахуров // ДЭС. Вып.1. Махачкала, 1974. С.128, 136; Она же.

Народная одежда дагестанских лезгинок // *Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX-XX вв.* Махачкала, 1979. С.67-68; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX- нач. XX в. С.217, 234 и др.

⁴⁴ Марков Е. Очерки Кавказа. СПб., 1887. С.435, 456.

⁴⁵ Буш Н.А. По скалам Андийского нагорья // ИРГО. 1905. Т. 41. Вып. 3. С.474.

⁴⁶ См.: Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. С.122.

⁴⁷ Марков Е. Указ. соч. С.435.

⁴⁸ См.: Лугуев С.А., Ризаханова М.Ш. Гинухцы // *Народы России*. М., 1994. С.129-130.

⁴⁹ См.: Сергеева Г.А. Вязаная обувь народов Горного Дагестана. С.132.

⁵⁰ Там же. С. 133-134.

⁵¹ Буш Н.А. Указ. соч. С.474.

⁵² См.: Сергеева Г.А. Об одежде аварской группы народов Дагестана. С.227;

Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.84.

⁵³ Агларов М.А. Андийская группа народностей. С.160.

⁵⁴ Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.64.

⁵⁵ Материальная культура аварцев. С.223.

⁵⁶ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.138.

⁵⁷ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.94.

⁵⁸ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.123.

⁵⁹ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.55.

⁶⁰ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.76.

⁶¹ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.68.

⁶² См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев в XIX- нач. XX в. С.124.

⁶³ См.: Материальная культура аварцев. С.223.

⁶⁴ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.72.

⁶⁵ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.139; Мусаева М.К. Хваршины. С.56.

⁶⁶ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.94.

⁶⁷ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.124.

⁶⁸ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.93.

⁶⁹ См.: Марков Е. Очерки Кавказа: картины кавказской жизни, природы и истории. - СПб.; М., 1904. С.434, 445; Лугуев С.А. Одежда дидойцев в XIX- нач. XX в. С.121.

⁷⁰ См.: Волкова Г.Н., Джавахишвили Н.Г. Бытовая культура грузин XIX-XX вв.: традиции и инновации. С.62.

⁷¹ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.137.

⁷² См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.83; Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.75.

⁷³ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.121.

⁷⁴ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.49.

⁷⁵ См.: Там же. С.5.

⁷⁶ См.: Там же. С. 126.

⁷⁷ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев в XIX- нач. XX в. С.125.

⁷⁸ См.: Лугуев С.А. Там же; Материальная культура аварцев. С.232.

⁷⁹ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.139.

⁸⁰ См.: Там же.

⁸¹ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.125; Мусаева М.К. Хваршины. С.59.

⁸² См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.95.

⁸³ См.: Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Женская народная одежда аварцев. С.18; Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.85.

⁸⁴ См.: Материальная культура аварцев. С.234-235; Булатова А.Г. Лакцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1971. С.120; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX- нач. XX в. М., 1978. С.230; Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.85 и др.

⁸⁵ Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.77.

⁸⁶ См.: Лугуев С.А. Ахвахцы // *Народы России*. С.100.

⁸⁷ См.: Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Женская одежда аварцев // КСИЭ. С.17-18.

⁸⁸ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.95.

⁸⁹ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.77.

⁹⁰ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.59.

⁹¹ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.126.

⁹² См.: Гаджиева С.Ш. Указ. раб. С.73.

⁹³ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.96; Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.125.

⁹⁴ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.60.

⁹⁵ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.140.

⁹⁶ См.: Сержпутовский А.К. Поездка в Нагорный Дагестан. П., 1917. С.285.

⁹⁷ Шиллинг Е.М. Народы андо-цезской группы. С.28; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.96; Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.125; Ризаханова М.Ш. Указ. раб. С.140 и др.; см.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.86; Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.125.

⁹⁸ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.74.

⁹⁹ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.125.

¹⁰⁰ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.77.

¹⁰¹ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.86.

¹⁰² См.: Никольская З.А., Шиллинг Е.Н. Указ. раб. С.19; Сергеева Г.А. Женские головные уборы народов аварской группы Дагестана // *Полевые исследования Института этнографии 1977 г.* М., 1979. С.111-118; Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана.

¹⁰³ См.: Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1969. С. 113.

¹⁰⁴ О типологизации головных уборов, носящих общее наименование «чухта» см.: Агаширинова С.С., Сергеева Г.А. Типология головных уборов аварок

Дагестана конца XIX - нач. XX в. // Итоги полевых исследований Института этнографии в 1970 г. М., 1971. С.103-111.

¹⁰⁵ См.: Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков. XIX-XX вв. Махачкала, 1960. С.13; Материальная культура аварцев. С.242-249; Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура и быт народов Дагестана в XIX - XX вв. Махачкала, 1977. С.65 и др.

¹⁰⁶ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бектинцы. С.95.

¹⁰⁷ См.: Атаев Д.М. Указ. раб. С.113.

¹⁰⁸ Материальная культура аварцев. С. 245.

¹⁰⁹ См.: Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Указ. раб. С.37; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бектинцы. С.96; Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.98.

¹¹⁰ См.: Ган Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан летом 1898 // СМОМПК. 1902. Вып.31. С.240; Буш Н.А. Указ. соч. С.273; Марков Е. Очерки Кавказа. С.441.

¹¹¹ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бектинцы. С.128-129.

¹¹² См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.140-141.

¹¹³ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.87.

¹¹⁴ См.: Ган К.Ф. Экскурсия в Нагорную Чечню и Западный Дагестан // ИКОРГО. Тифлис, 1902. С.225.

¹¹⁵ См.: Сергеева Г.А. Об одежде аварской группы народов Дагестана // Хозяйственная и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX вв. М., 1971. С.228; Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.78.

¹¹⁶ См.: Народы мира. Историко-этнографический сборник. М., 1988. С.62.

¹¹⁷ См.: Агларов М.А. Андийская группа народностей в XIX - нач. XX в. С.164-165.

¹¹⁸ См.: Маслова Г. Народная одежда русских, украинцев, белорусов // Труды Института этнографии АН СССР. М., 1956. Т.30. С.669-675.

¹¹⁹ См. подробнее: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.100.

¹²⁰ См.: Агларов М.А. Там же.

¹²¹ См.: Гаджиев Г.А. Багулалы // Народы России. С.101.

¹²² См.: Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Указ. раб. С.23.

¹²³ См.: Лугуев С.А. Ахвахцы // Народы России. М., 1994. С.99-100; Он же. Каратинцы // Там же. С.182; Гаджиев Г.А. Чамалалы // Там же. С.392.

¹²⁴ См.: Гаджиев С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.105.

¹²⁵ См.: Агларов М.А. Андийская группа народностей. С.165; Он же. Андийцы // Народы России. С.89.

¹²⁶ См.: Гаджиев Г.А. Багулалы // Народы России. С.102.

¹²⁷ См.: Лугуев С.А. Одежда лидойцев. С.129.

¹²⁸ Там же. С.130.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.140.

¹³¹ См.: Агларов М.А. Указ. раб. С.167.

¹³² См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Указ. раб. С.87.

¹³³ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Указ. раб. С.78.

¹³⁴ См.: Агларов М.А. Андийцы // Народы России. С.89.

¹³⁵ См.: Лугуев С.А. Бектинцы // Там же. С.390.

¹³⁶ См.: Лугуев С.А. Одежда лидойцев. С.119.

¹³⁷ См.: Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1. С.13.

¹³⁸ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.136.

¹³⁹ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бектинцы. С.95.

¹⁴⁰ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.82-83.

¹⁴¹ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.74.

¹⁴² См.: Там же.

¹⁴³ См.: Материальная культура аварцев. С.218; Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков. С.109; Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. С.205; Булатова А.Г. Лакцы. С.113; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX-XX вв. С.207; Рамазанова С.К. Цовкра. XIX-XX вв. Махачкала, 1998. С.90; Алимова Б.М. Кайтаги. XIX - нач. XX в. Махачкала, 1998. С.116 и др.

¹⁴⁴ См.: Лугуев С.А. Одежда лидойцев. С.119.

¹⁴⁵ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.50.

¹⁴⁶ См.: Культура и быт народов Северного Кавказа. С.160.

¹⁴⁷ Острое железное кольцо на большом пальце правой руки в качестве оружия носили пшавы и хевсуры. См.: Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии. XIX-XX вв.: традиции и инновации. М., 1978. С.60.

¹⁴⁸ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бектинцы. С.97.

¹⁴⁹ См.: Марков Е. Указ. раб. С.251-252.

¹⁵⁰ Лугуев С.А. Одежда лидойцев. С.130-131.

¹⁵¹ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.142.

¹⁵² См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.89.

¹⁵³ См. фотографии: Булатова А.Г. Праздничная одежда народов Горного Дагестана // Материальная культура народов Дагестана в XIX-нач. XX в. С.95-115.

¹⁵⁴ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.112.

¹⁵⁵ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.107.

¹⁵⁶ Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.52.

¹⁵⁷ См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.64.

¹⁵⁸ См.: Ризаханова М.Ш. Национальная одежда гунзибцев. С.142-143.

¹⁵⁹ См.: Булатова А.Г. Праздничная одежда народов Горного Дагестана. С.96.

¹⁶⁰ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Указ. раб. С.77.

¹⁶¹ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.124.

¹⁶² См. Там же. С.79.

¹⁶³ См.: Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX - нач. XX в. М., 1985. С.310.

¹⁶⁴ См.: Там же.

- ¹⁶⁵ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. С.127.
¹⁶⁶ См.: Гаджиев Г.А. Чамалалы // Народы России. С.391.
¹⁶⁷ См.: Агларов М.А. Указ. раб. С.158.
¹⁶⁸ См.: Сергеева Г.А. Вязаная обувь народов Горного Дагестана. С.138.
¹⁶⁹ См.: Читая Г.С. Этнографические параллели. Грузинская
¹⁷⁰ Тушины носили вязаную обувь с названием читеби, а хевсуры - татеби.
См.: Волкова Н.Г., Джавахишвили. Бытовая культура Грузии XIX - XX веков: традиции и инновации. М., 1982. С.55.
¹⁷¹ См.: Сергеева Г.А. Указ. раб. С.138.
¹⁷² См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.8-30.
¹⁷³ См.: Агларов М.А. Андийская группа народностей. С.158.
¹⁷⁴ См.: Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Указ. раб. Карта на С.20-21.
¹⁷⁵ См.: Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. С.11.
¹⁷⁶ См.: Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Указ. раб. С.55; Сергеева Г.А. вязаная обувь... С.130.
¹⁷⁷ См.: Читая Г.С. Указ. раб. С.316.
¹⁷⁸ См.: Волкова Н.Г. Бытовая культура Грузии... С.63. Рис. 7 в.
¹⁷⁹ См.: Лугуев С.А. Одежда дидойцев. С.132.

Глава IV. ПИЦА

Пицца, как составляющая материальной культуры, как явление бытовой культуры, связанная со многими другими аспектами жизни, проявляет удивительную стойкость в условиях нивелировки этнических особенностей. Определенные естественно-географические условия, хозяйственная направленность и соответствующий набор продуктов с одной стороны, а выработанные вкусовые привычки, система жизнеобеспечения, кулинарные навыки, передаваемые из поколения в поколение (от матери к дочери) - с другой стороны; т.е. целый ряд причин объективного и субъективного характера, обусловили консерватизм пицци на протяжении столетий.

Основными отраслями хозяйства народов Западного Дагестана издавна было земледелие и скотоводство с преобладанием той или иной области у каждого из народов (существовала определенная ориентация): у большинства народов андийской группы преобладающей была земледельческо-скотоводческая направленность,¹ а у дидойской группы народов - скотоводческо-земледельческая.² И, тем не менее, независимо от хозяйственной направленности, основу повседневного питания малых народов Западного Дагестана, как, впрочем, и других народов Дагестана, составлял хлеб, а затем уже мясомолочные продукты³, т.е. известная пословица «Хлеб всему голова» была взята из жизни. Хотя следует подчеркнуть, что в целом для Западного Дагестана существовало явное преобладание мясных изделий, несмотря на то, что соотношение в питании мяса и молока находилось в прямой зависимости от сезона. Если молочная пицца преобладала летом, когда доили коров, а зимой в большинстве употреблялись молочные продукты в

виде разных сортов сыра, то мясо, главным образом, употреблялось в конце лета и осенью в свежем виде, а зимою - в сушеном, хлеб же был нужен всегда. Соотношение этих продуктов зависело еще и от имущественного состояния той или иной семьи. Набор пищевых продуктов, которые человек получал в процессе хозяйственной деятельности и освоения природных ресурсов и использовал для приготвления пищи исследователи выстраивают в следующий ряд: 1) хлеб, блюда из муки и злаков; 2) молоко и молочные продукты (сыр, творог, масло, сливки, кислое молоко и т.д.); 3) мясо и мясные продукты (баранина, говядина, куры, мясо диких зверей и птиц, получаемые путем охоты); 4) растительные продукты (фрукты и ягоды садовые и лесные), травы, огородные культуры (морковь, картофель, тыква, фасоль, горох и др.); 5) мед, в том числе и дикий; 6) рыба.

Само понятие еды в смысле завтрака, обеда или ужина, на языках почти всех народов Дагестана означает «кушать хлеб». Исследователи отмечают, что у аварцев, например, понятие «еда» включает только мучную, мясо-молочная пища имеет свое особое собирательное название «данде жо», т.е., «то, с чем едят». У андийцев название еды и зерна одинаковое «мугь». ⁴ Другими словами, пища как таковая, это - хлеб, хинкал, каши или просто вареные зерна, а мясо, молочные продукты являются чем-то дополнительным, вроде приправы. Поэтому естественно начать описание пищи с блюд из земледельческих продуктов, главным из которых являлось зерно. По технологии изготовления зерновые продукты укладываются в определенный эволюционный ряд. Наиболее простейшим и, видимо, одним из древнейших блюд из земледельческих продуктов многих народов, в том числе и народов Западного Дагестана, являлось простое, прожаренное на каменных плитах очищенное зерно, а у андийцев и просто в золе, прямо в колосьях. ⁵ Особенно распространенное блюдо - это простое (гъуди - годоб., гъиди - анд., клеке - дид., гъагу-хварш.) отварное очищенное зерно в различных сочетаниях пшеница, ячмень, кукуруза, иногда просто пшеница или ячмень. Как правило, кукурузу варили только в сочетании. Возможно, это происходило из-за того, что кукуруза в этих краях стала возделываться гораздо позже, чем остальные традиционные культуры. ⁶ Во всяком случае предполагается, что кукуруза проникла в Аварию из Закавказья (цлороса роль - мука из Цлора, именно так

называли Закавказье). Исследователи относят данное блюдо ко времени перехода к варенной пище и считают, что оно вошло в состав местных блюд, как и жаренное зерно, до появления зернотерок для размола зерна. ⁷ К числу древнейших блюд, повсеместно известных в Дагестане, в том числе и в Западной ее части, является мука из жаренного зерна (многие дагестанские исследователи условно называют его «толокно»). ⁸ Это «гун» (анд.), «гуд» (хварш.), «тлех» (гунз.), «аьгьоь» (бежт.). В исследуемое время это архаичное блюдо, известное еще в энеолите, ⁹ широко бытовало у всех без исключения народов Западного Дагестана. Комочки из этой муки, замешанные на воде, сыворотке, иногда с добавлением масла или накрошенного сыра часто составляли повседневную еду большинства семей, в какой-то мере заменяли хлеб. Это блюдо также считалось дорожной пищей, т.к. не требовало специальной термической обработки. Часто эта мука, разведенная на топленном масле, служила прекрасной приправой к различным блюдам. У чамалал к такой муке подливали молоко и полученная жидкая смесь «хиха» была весьма популярной едой. ¹⁰ У общества с садоводческим направлением хозяйства его делали и из сушеных и слегка поджаренных фруктов, в частности, из сушеной дикорастущей груши. ¹¹

Большое значение в питании народов играли различные каши, которые готовились из муки и различных круп. Поскольку каши имели часто и ритуальное значение, можно с уверенностью предполагать, что каши также одно из древнейших блюд. В ряду наиболее самобытных и древних блюд некоторых народов (в частности андийцев) являлась каша «хлаччан пурти», которую в исследуемое время готовили только мутааллимы в мечетях. ¹² Варили ее из муки разных видов и сортов, мешая в котле до тех пор, пока не образовывался ком, который можно было специальной палкой-мешалкой извлечь из котла единым куском и уложить на деревянный поднос. Каши из муки различных зерновых культур (пшеницы, ячменя, проса, кукурузы и т.д.) чуть менее уваренные, почти жидкие, были популярным блюдом. И хотя считались женским блюдом, в домашней обстановке с удовольствием поедались и мужчинами. Готовили такие каши практически все народы на воде, на молоке, на сыворотке, на мясном бульоне; подавали с кислым молоком, тертым сыром, молоком (особенно кукурузную кашу); с молоком, разведенным в горячем масле, с урбечем, медом, просто с маслом.

Мешать кашу положено было деревянной ложкой. У годоберинцев, например, для этой цели было специальное приспособление «цилици». Делали его из очищенной от коры ветки кустарника, причем выбирали ветку с несколькими отростками.¹³ У чамалал наиболее популярной едой была каша «нихаль тутун», овсяная или из просяной муки. Готовили ее весьма своеобразно: из муки с добавлением воды делали жидкую массу. Около суток держали в кувшине из дерева, потом процеживали через сито. Стекавшую массу наливали в кастрюлю и кипятили до получения кашицы, которую ели с хлебом или толокняными комками (эша).¹⁴ Каши варили и из солода - муки, полученной из проросшего зерна ячменя или пшеницы. Солодовые каши характерны и для кухни других земледельческих народов Кавказа, в частности, армян, азербайджанцев и др., и нередко связаны с весенней обрядностью.¹⁵ Дидойцы и гинухцы варили очень питательную солодовую кашу (ретерму - дидойск., тогер - гинухск.), которую готовили следующим образом: части солода заливали холодной водой так, чтобы кашица имела сметанообразную консистенцию. Варили на медленном огне, постоянно помешивая. Когда масса темнела и густела, ее можно было подавать с медом. Из тех же ингредиентов в других пропорциях гинухцы готовили, как они называют «горский шоколад» - геслас. Две части толокна и одну часть солода замешивали на масле и медленно поджаривали, постоянно помешивая. Готовность определяли по цвету. Геслас рекомендовали потреблять ослабленным после болезни людям, парням, готовящимся выступить в состязаниях по поводу каких-нибудь праздников, и т.д. Мучная каша, сваренная на воде, на фруктовых соках в садоводческих районах, из муки разных видов и сортов, известна многим народам Дагестана. Это далеко не узколокальное явление; мучная каша под разными названиями известна лезгинам,¹⁶ лакцам,¹⁷ кумыкам,¹⁸ и другим народам и, как правило, предназначалась она в первую очередь роженицам. Особенно в горах ценилась очень калорийная и питательная каша, сваренная на отваре из сушеной кураги и абрикосов.

По мнению исследователей, каша являлась предшественницей хлеба в еде и в обрядах.¹⁹ Не случайно каши использовались в ритуальных целях.

Каши относятся к категории варенных мучных блюд, которые в вышеобозначенном эволюционном ряду являются вторыми. К

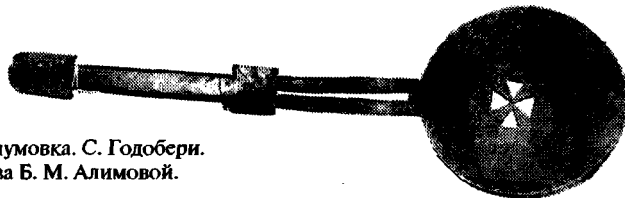
этой же категории относится часто употребляемый и широко распространенный не только у народов Западного Дагестана, но и во всем Дагестане и почти на всем Кавказе,²⁰ хинкал, сваренный в воде или мясном бульоне, отличавшийся разнообразием форм и способов приготовления. Например, у ботлихцев готовили хинкал 4-х видов, у годоберинцев - 6-ти, у чамалал - 3 вида и т.д. У годоберинцев в далеком прошлом для всех видов хинкала (клар) чаще всего употребляли просяную муку. В исследуемое время варили хинкал из пшеничной, ячменной, овсяной и кукурузной муки. Известно, что часто, особенно в бедных семьях, варили хинкал из гороховой или бобовой муки (черные бобы, перемолотые в различных пропорциях с ржаным и ячменным зерном). О ценных свойствах подобной смеси с черными бобами есть сведения у дореволюционных исследователей, которые отмечали широкое бытование такой муки почти во всей горной Аварии.²¹ В зависимости от муки, из которой приготовлен, хинкал имел разнообразную форму и название. Например, «хлежиклалъи клари», «кьерулъи клари», «муулъи клари», «бечилъи клари», «хбиндал ккланци кларде» и просто тонкий хинкал.²² Для приготовления «хлежиклалъи клари» использовали обычно кукурузную муку, хинкалу придавали форму дисков толщиной 2-3 см. Дiskoобразную форму кукурузному хинкалу придавали также бештинцы, хваршины, дидойцы. Однако это были гораздо большие диски. Особенно любили готовить кукурузный хинкал (цлебекьерулъи) в Ботлихе, т.к. здесь к исследуемому времени кукуруза высевалась почти всеми хозяйствами.²³ Наиболее древний вариант хинкала - сваренные в мясном бульоне бесформенные кусочки крутого теста пшеничной, ячменной, ржаной муки, оторванные от общей массы и брошенные в котел. Затем же хинкалу стали придавать самые разнообразные формы и размеры: прямоугольные, ромбовидные. В Западном Дагестане имели распространение в большей степени диски довольно внушительных размеров диаметром до 12 см (у хваршин и тиндинцев). У гунзибцев известен хинкал «тГоркъена ханкIал» - седловина, названный по форме, которую им придавали.²⁴ Андийцы хинкал называют «хьиннилол» от «кьиннибул», что значит «зажатые», что соответствует одному из моментов его приготовления.²⁵

Для того, чтобы хинкал получался мягким, пышным, вместо соды многие старались использовать воду минеральных источни-

ков.²⁶ Многие, в том числе ботлихцы, тиндалы, чамалалы, сами хваршины, старались набрать воду из Инхокваринского источника. Подавали все виды хинкала с чесночной подливой. Если хинкал был сварен в мясном бульоне (в зимнее время и в колбасном), что в повседневной жизни случалось весьма редко, хотя и соответствовало бы первоначальной идее хинкала, мясо, хинкал, подливу - все подавали отдельно. Если же хинкал был сварен в воде, в зависимости от формы, заправляли поджаренным нутряным жиром, курдюком, раскрошенным сыром, разбавленным в масле толокном, кислым молоком. Иногда ели хинкал обмакивая в чесночную подливу, сделанную на сыворотке, и заедали сыром. Некоторые виды хинкала варили в молоке, как, например, «ратлухинка» у ботлихцев.²⁷

Андийцы, чамалалы и дидойцы называли «чеченским» хинкал в форме четырехугольных (3x4) кусочков от оторванных жгутов, примятых скалкой или руками. Его варили в воде и подавали в глубоком блюде, заправленный свежим сыром и сливочным маслом.²⁸ Следует отметить, что некоторые виды хинкала готовили из сдобного теста. У хваршин «Канур хикЛоба» варили из пшеничного теста, замешанного на молоке с добавлением яиц. Готовили их так: кусочки теста сворачивали на сите двумя пальцами (указательным и средним) и варили в воде или в бульоне. Они называли этот хинкал иногда кумухским.²⁹ Народы андийской группы варили хинкал из пшеничного теста, замешанного на молоке с добавлением меда и соды. Его варили, а затем поджаривали на масле.³⁰ Подавали такой сдобный хинкал с урбечем.

Для подачи хинкала почти у всех народов бытовали специальные деревянные блюда, в центре которых располагались отделения для приправы. Вынимали хинкал и укладывали на блюдо при помощи деревянной шумовки. При этом, чтобы хинкалы сохранили свою пышность, их обязательно прокалывали деревянной палочкой. Хинкал в исследуемое время во всех его вариантах являлся

Деревянная шумовка. С. Годобери.
Фото из архива Б. М. Алимовой.

повседневной пищей, как зажиточных, так и бедных слоев населения. Он в любом виде заменял хлеб, позволял экономить муку.

В категорию хинкала у народов Дагестана, как у многих народов Кавказа, включаются и пельмени с различной начинкой.³¹ Их обычно называли «хинкал с такой-то начинкой» и уточняли с какой именно. У хваршин было название для такого хинкала с начинкой «мадалгуба», у годоберинцев - «бушини». Наиболее распространенными были хинкал с начинкой из творога, с молозивом, яйцами и мелко нарезанным жареным нутряным жиром. Такой хинкал с начинкой из всякой съедобной зелени (крапивы, конского щавеля, черемши, лебеды) в сочетании с творогом, сыром, яйцами, нутряным жиром были очень популярны весной. Готовили хинкал и из мелко рубленного мяса, свежих потрошков, слегка поджаренных в домашнем уксусе из перебродившей сыворотки. Как можно было заметить, хинкалы с начинкой (пельмени, вареники, курзе) имели вполне сезонное бытование: с мясом и мясopодуктами готовили осенью (когда заготавливали мясо впрок), из свежей зелени - весной, из молочных продуктов - в летнее время и т.д. У хваршин, например, готовили вареники и из земляной груши (топинамбура). Топинамбур имеет свойство развариваться как картофель. С начинкой из этой массы затем лепили хинкал, ели, обмакивая в разбавленный урбеч. С последней четверти XIX века в быт народов Западного Дагестана прочно вошел картофель, который стали широко использовать, в том числе из него делали хинкал. Варили их и из тыквы. Причем, все виды хинкала с начинкой были довольно крупных размеров. Этот перечень основных видов хинкала с начинкой и без нее, не полностью охватывает все их разнообразие. Хинкал позволял каждой хозяйке проявить максимум изобретательности из-за многообразия видов, форм, способов подачи. И в этом многообразии удивительно единство - готовили хинкал все; место и роль хинкала в рационе пищи андийских, и дидойских народов были весьма велики. Есть и некоторая закономерность - дидойские народы и некоторые андийские, которые географически ближе к дидойским, варили хинкал очень больших (10-12 см в диаметре - диски, прямоугольники, четырехугольники - по диагонали) размеров. У андийцев, ботлихцев, годоберинцев, ахвахцев, каратин галушки были помельче. Для хинкала использовали, за исключением чамалал, которые, как указывает исследователь,³² готовили

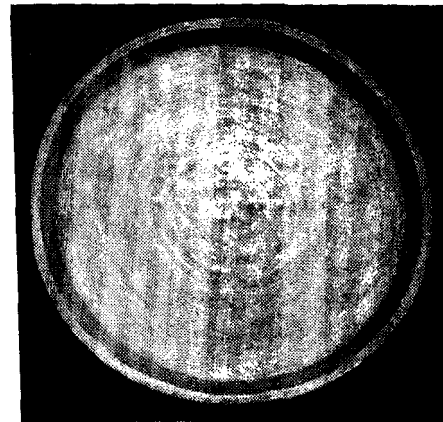
хинкал и из заквашенного теста, только пресное (в некоторых видах с добавлением яйца) тесто, в которое добавляли соду или использовали для замеса минеральную воду. Вполне можно согласиться с мнением, что хинкал по принципу его приготовления является продуктом дальнейшей эволюции различных мучных каш³³ и, несомненно, имеет горско-дагестанское происхождение.³⁴ Исследователи считают, что возможно хинкал появился «в эпоху возникновения производящего хозяйства, когда хозяйственно-культурное единство внутреннего Дагестана сопровождалось и этнической целостностью. Об этом свидетельствует наличие наименования хинкала (одной галушки - хинкал) во многих дагестанских языках».³⁵

Среди пшеничных изделий из муки главным был хлеб. Хлеб пекли в основном из пресного теста, пекли из любой муки, или смеси муки разных зерновых культур. У ботлихцев особое место принадлежало хлебу «гъани» из кукурузной муки, которая играла большую роль в условиях постоянной нехватки зерна. Недостающее зерно, часто кукурузу, ботлихцы покупали или выменивали у соседей на фрукты, виноград. Годоберинцы пресный хлеб «реци» пекли из пшеничной, ячменной, просяной, кукурузной муки. Кислый, из заквашенного теста, пекли из пшеничной, ячменной муки, добавляя полбу. Из кукурузного теста пекли хлеб с мелко нарезанным нутряным жиром.³⁶

Пресный хлеб (одиец), являвшийся повседневной пищей чамалалов, пекли ежедневно, т.е. хлеб ели всегда свежим. Его пекли

Деревянный поднос. С. Годобери.
Фото из архива Б. М. Алимовой.

Деревянный поднос. С. Годобери.
Фото из архива Б. М. Алимовой.

из ячменной, ржаной, просяной, кукурузной муки. Чаще использовали в смеси. Вместо соды использовали для замеса минеральную воду, специально привозимую из местечек Ахикья и Хвахь близ селения Тинди.³⁷ Чамалалы пекли также сдобный хлеб (тесме). Для их приготовления тесто месили с добавлением кислого молока, яиц, масла, сахара или меда. Тонко раскатанные лепешки жарили в масле.³⁸ Бежтинцы, в отличие от чамалал, хлеб пекли 2-3 раза в месяц, небольшими партиями. Пресный хлеб (баба) шел на повседневные нужды; кислый хлеб (чачало баба) выпекали в дни свадеб, похорон, в праздничные дни. Нередко для экономии муки бежтинцы пекли хлеб из смеси пшеничной или ячменной муки с мукой из черных бобов (гъолилас чIади).³⁹

Хлеб, хинкалы из гороховой муки (бобы, перемолотые в различных пропорциях с ржаным и ячменным зерном) были весьма распространены на территории Западного Дагестана. Дореволюционные исследователи, засвидетельствовав широкое бытование гороховой муки почти по всей горной Аварии, отмечали и его ценные энергетические и питательные свойства.⁴⁰ В традиционной системе питания гунзибцев также важное место отводилось хлебу. Из пшеничной муки гунзибцы готовили хлеб двух видов: круглой формы толщиной 3-4 см; другой - более тонкий. И тот, и другой пекли из теста, замешанного чаще всего на молоке или сыворотке, что придавало хлебу пышность и особый вкус. Из кукурузной муки готовили особый хлеб - «жамад гьакIас чIоде», в тесто во время заме-

шивания добавляли семена шавеля и сметану.⁴¹ Хваршины употребляли в пищу жаренные круглые чуреки (музибо), испеченные из любой муки или смесей, замешивая тесто на воде из Инхкваринского минерального источника (регъа). Этот хлеб пекли на каменных сковородах (тонких сланцевых плитах, которым придавали форму диска). Хваршины пекли (миржикI) хлеб на углях из ячменной или ржаной муки, придав им форму полосок длиной 20-25 см и шириной в 2 пальца (около 3 см). Хлеб из кукурузной муки (горгоба чанкарас), который также пекли на углях, засыпав золой, имел форму палочек, круглых (1-1,5см) в сечении.⁴² Из печеных блюд пресный хлеб, который по всей видимости, был самым древним видом хлеба (по методам выпечки - в золе, на каменных сковородах или противнях), в высокогорье доминировал по сравнению с равниной, где преобладал кислый (дрожжевой) хлеб.⁴³ Кислый хлеб у малых народов Западного Дагестана также пекли, но в ритуальных целях (на поминки, календарные праздники, свадьбы). При этом, закваску готовили самыми разными способами. У ботлихцев заквашивали тесто болтушкой из муки и сыворотки, несколько дней простоявшей в теплом месте. Впоследствии кусок такого кислого теста тоже служил закваской. Такую же болтушку, но из муки и хинкального бульона готовили для закваски годоберинцы. Бежтинцы готовили закваску на молоке, дидойцы, гинухцы, хваршины, тиндалы, андийцы - на сыворотке или кислом молоке. Пресный хлеб, как мы отмечали, пекли в золе, на углях, на открытом очаге или на очаге типа камина, а заквашенный - в корах или железных печах с духовкой.⁴⁴ У годоберинцев хлеб выпекали в глинянных печах четырехугольной формы.⁴⁵

На основе закваски пекли также блины, тонкие и очень большие, их смазывали маслом или медом, разведенным в воде или молоке. У ботлихцев, годоберинцев, багулал, части чамалал блины смазывали кашницей из варенных, свежих или сухих фруктов, фруктовым и тыквенным медом. Пекли блины-лепешки и из солодового теста. Такие блины под названием «лъене» известны были у чамалал. Они были гладкими и липкими, но считались очень полезными.⁴⁶ Среди печеных мучных изделий особое место занимали пироги с начинкой (бицIибгъак - анд.; гьинубукIаб къаркъа - ботл.; къаркъ - годоб.; бошуми, бошме - чам.; тIохор - гунз.; одойIо - бежт.; татиба - хварш. и т.д.). Пекли их и круглыми, и в форме сег-

мента с самой разнообразной начинкой, которая готовилась по тем же рецептам, что и на хинкал с начинкой. Тесто для пирогов использовали пресное, замешанное на воде или на сыворотке. Пироги круглые, которые мы привыкли называть «чуду», раскатывали тонко, начинку клали немного, выпекали на сковороде, а затем смазывали жиром. Пироги в виде сегмента начиняли плотно и круглую лепешку, не очень тонко раскатанную, сложив надвое, по периметру сегмента защипывали. Этот вид пирога пекли часто в духовке, предварительно смазав сверху кислым молоком. Почти у всех народов самыми распространенными были творожные пироги в зимнее время и пироги из зелени - в весеннее время. Из чего только не делали начинку для чуду. У ботлихцев, чамалал, андийцев, тиндинцев начиняли чуду даже кукурузной кашей, в которую добавляли мяту, иногда крошили сыр. Дидойцы, гинухцы готовили блюда, которые занимали промежуточное положение между кашей и пирогами: «чIади» - кукурузную муку, свежий сыр, сметану смешивали, делали лепешку и жарили на масле; «шиглиш» - свежий несоленый сыр смешивали с мукой, ставили на огонь, как только разжижится, добавляли еще немного муки и варили 10-15 минут пока масса от стенок казана не отлипала. На дне выделялось масло, которым заливали полученную массу при подаче на стол. «Шиглиш» с картошкой готовили следующим образом - вареную в мундире картошку очищали, разминали, также разминали сыр, добавляли соль, чуть-чуть муки и жарили в масле. Иногда добавляли ароматные травы для вкуса. Мучные изделия с начинкой имели большое распространение у народов Западного Дагестана. Информаторы считают, что начинка помогала разнообразить меню и позволяла экономить муку.

Продукты скотоводства в балансе и рационе питания малочисленных народов Западного Дагестана, несмотря на хозяйственную специализацию многих из этих народов, стояли на втором месте. При этом наибольшее значение в повседневном питании имело молоко и продукты его переработки. Молоко употребляли в свежем виде, из него готовили сметану, масло, простоквашу. Но, пожалуй, главное место среди молочных продуктов занимал сыр, который особенно у бежтинцев, дидойцев, гинухцев, гунзибцев славился на весь регион из-за своих высоких вкусовых качеств. Сыры получали и из овечьего, и из коровьего молока. Причем, готовили

сыр как из снятого, так и из цельного молока. Способ его приготовления восходит к глубокой древности и почти ничем не отличался от способа приготовления у других народов Дагестана. При изготовлении сыра собранное в течение нескольких дней молоко, заквашенное сычужной сывороткой, чуть-чуть подогревали или держали около двух часов в теплом месте, сливали в бязевые мешки, после стока сыворотки ставили у некоторых народов под пресс (хваршин, тиндал, чамалал, багулал), а затем готовые сыры складывали, предварительно залив крепко подсоленной сывороткой в бочки и наглухо закрывали. У андийцев, гунзибцев, гинухцев, бежтинцев сыр вместе с подсоленной сывороткой складывали в специально обработанные козьи шкуры - бурдюки. Сыр в бурдюках получался пористый и очень вкусный. Так же готовили и овечий сыр. Сыр сохраняли не только в рассоле, часто его сушили, подвесив к потолку (у багулал к потолку галереи, у дидойцев, гинухцев, хваршин - к потолку специальных хозяйственных помещений) в плетеных корзинах или специальных приспособлениях. Своеобразно заготавливался сыр у гинухцев, его сушили в толстых бараньих кишках или в телячьем желудке. Предварительно подсушивали надутые помытые кишки. Сыру из неснятого молока придавали форму конуса (ботос) и подсушивали на подвесках. Через несколько дней крошили и размешивали со свежей порцией сыра. Подсушенные кишки слегка смачивали водой и аккуратно, как колбасу, заполняли сыром. Самый кончик кишки заполняли просто солью и завязывали. Затем сыры складывали в накрытые сапетки и сушили. Так же заполняли сыром желудок. Такой колбасный сыр (гьомою - гинух.; х'омой - бежт. - а если желудок - ах1) делали и бежтинцы. Гинухцы засаливали сыр в сыворотке, как целиком (ижу), так и кусками (метIрубe).

Получали сыр и из снятого молока, который хранили в кипяченой соленой сыворотке.

Получали из молока также масло. Масло получали двумя способами. В течение нескольких дней молоко собирали, сверху снимали сливки. Перекладывали в маслобойку, добавляли холодную воду и, равномерно покачивая, сбивали до получения масла. Небольшое количество масла получали, сбивая ложкой или специальной палочкой с ответвлениями на конце.⁴⁷ Бежтинцы для сбивания масла также использовали сливки. Для этого в узкий бочонок-дол-

бенку с большим отверстием сверху - для наполнения сливками, и малым сбоку - для слива пахты - подвешивали к балке и раскачивали до получения масла. Слитая жидкость шла для изготовления творога и обезжиренного сыра.

К переработке молочных продуктов существовал удивительно рациональный подход - это было своего рода безотходное производство. Например, у хваршин оставшуюся после сыра сыворотку уваривали и получали разновидность жидкого творога «жу», который ели, чуть посолив, с хинкалом или хлебом. У андийцев, например, сбивали заквашенное неснятое молоко.⁴⁸ Преимущество этого способа в том, что им можно было добыть большое количество масла, хотя это было долгим и утомительным занятием. Сбивали масло в основном девочки-подростки и пожилые женщины. У ботлихцев были интересные обычаи, которые якобы ускоряли процесс получения масла. Так, в самом начале процесса женщина должна была быть обязательно обутой. Покачав несколько раз маслобойку, она могла в дальнейшем продолжить свою работу разутой. Был и другой обычай. Перед самым началом сбивания женщина должна была стать над маслобойкой, накрыть ее своим платьем и покачать несколько раз стоя.⁴⁹ Существовали и более рациональные приемы для ускорения процесса получения масла - создание оптимального температурного режима, масло не сбивалось, если было слишком холодно, или, наоборот, жарко. Маслобойки были разные, но в исследуемое время чаще керамические, хотя и деревянные изредка использовались⁵⁰. Оставшуюся после сбивания масла пахту еще и кипятили и получали разновидность сыра, который использовали как начинку для чуду или хинкала; пахту пили как тонизирующий напиток; на пахте замешивали тесто для пирогов или чуду; на пахте готовили смесь для выпечки блинов. А из оставшейся после перетапливания масла массы, добавив немного муки, варили кашу с соответствующими пряными добавками (тмин, чабрец, мята), которую могли использовать и в качестве начинки для пирогов или чуду.

Мы уже отмечали выше, из молока готовились различные мучные каши (у хваршин, каратин, ахвахцев) и крупяные супы. К самым популярным относились супы: лапша, чечевичный, тыквенный, гороховый, пшеничный, крапивный. Во все эти супы добавляли молоко. С добавлением молока готовили и омлет - яйца, молоко, муку взбивали, заливали в сковороду с жарящимся нутряным

жиром. Но нужно отметить, что молоко только в зажиточных семьях добавляли в нужных пропорциях, а обычно совсем немного, «для запаха и цвета», как говорили. Молоко в чистом виде входило в меню только маленьких детей и больных людей. В основном же молоко перерабатывали. И, как можно заметить, именно они, продукты переработки - сыр, простокваша, творог, сметана, масло, сыворотка являлись основным дополнением к хинкалу и хлебу. Наибольший вес в традиционной системе питания занимало кислое молоко. По собранным материалам можно выделить несколько способов его приготовления. Самым простым из них был способ получения кислого молока путем самоквашения, т.е. получение простокваши. Простоквашу получали как из снятого, так и цельного молока, соответственно использовали для получения творога, сыра, сбивания масла. Как отдельное блюдо употребляли простоквашу редко. Она, как говорили, не всем подходит. Для ежедневного питания предпочитали заквашенное старым кислым молоком, сметаной, охлажденное кипяченое молоко. Этот вид кислого молока под названием «мацони» был очень распространен в сопредельной Грузии⁵¹. У бежтинцев, гинухцев для закваски добавляли и кислую сыворотку, которая оставалась после получения сыра, т.е. содержала сычуг. Этот кисломолочный продукт считали очень полезным и в лечебных целях предлагали пожилым людям натошак.

Мясные традиционные блюда не имели большого разнообразия и носили в большей степени сезонный характер. Они были в основном дополнением к пище мучной. В рацион входила в основном баранина, говядина, гораздо реже птица, сравнительно редко конское мясо (в основном потребляли в незначительных количе-

Колбасный сыр (этапы производства).
С. Гинух Цунтинского района.

ствах андийцы, чамалалы и дидойцы).⁵² Мясо ели и свежее, и сушеное в вареном или, гораздо реже, жареном виде. Свежее мясо и мясные блюда потреблялись в осенний период. Зимой эпизодически ели хинкал с сушеным мясом или колбасой или супы (в основном с горохом или бобами). Гораздо чаще использовали в пищу как добавки к другим блюдам, поджаренные или свежие кусочки курдюка, нутряного жира. Из рубленых субпродуктов (печени, легких, почек) с добавлением различных специй (ароматных трав - тмина, мяты, чабреца и др.) в сезон забоя скота готовили поджарку. Особенно популярно это блюдо было у гунзибцев, назвали его «кьгорма». Не только на Северном Кавказе и Закавказье, но и во многих районах Передней и Средне Азии известно блюдо из мяса с близким по звучанию названием («говурма» - азерб.; «кьюурма» - балкарцев; «гавурма» - армян; «гурма» - чечен и др.), предназначенное для длительного хранения. В свежеприготовленном виде его употребляли азербайджанцы, армяне, грузины⁵³. Почти все мясо осенью заготавливалось впрок (это был и способ хранения). Заготовкой мяса занимались в основном путем подсушивания. В зажиточных семьях закальвали одновременно до 30 штук, в менее состоятельных - 2-3 штук⁵⁴. Сушили мясо в тени на сквозняке. Наибольший эффект достигался при прохладном, сухом воздухе. При этих условиях мясо имело хороший цвет и приобретало прекрасный вкус. Тушу разделявали почти повсюду после закалывания. Все операции по разделке были рассчитаны на то, чтобы мясо при сушке не портилось, черви не завелись. При общих правилах заготовки существовали нюансы. У гунзибцев тушку мелкого рогатого скота сушили целиком, а крупного - большими кусками. При другом способе заготовки мякоть вырезали тонкими полосками и высушивали. Перед сушкой мясо замачивали в рассоле или просто посыпали солью. У чамалал, например, тушу обсыпали солью и, скрутив, держали около недели в посуде. Потом, распрямив тушу, развешивали на теневой стороне галереи дома.⁵⁵ У ботлихцев, в отличие от остальных народов, после убоя мясо в первый день не трогали, считая, что мясу нужно дать остыть. На следующий день прежде всего с мяса снимали жир. Затем мясо разделявали с двух сторон, посыпали солью и, сложив туши друг на друга, помещали в специальное деревянное корыто (герца гьами), оставляли в прохладном месте, если мясо толстое и жирное - трое суток, если нет - двое. После

этого рано утром мясо вывешивали на солнце на 15-20 дней. У ботлихцев сушили преимущественно говядину.⁵⁶ У бежтинцев тушу рубили для сушки не только вдоль пополам, но и половинку, в свою очередь, разрубали поперек надвое. Каждый кусок обильно солили и подвешивали в тени.⁵⁷ Заготавливали впрок и колбасы. Для этого тщательно промытые в проточной воде кишки начиняли мясным рубленым фаршем из лучших кусков мяса. В фарш добавляли подбрюшное нутряное сало, тмин, иногда барбарис, сушеную мяту; у ботлихцев иногда мелкорубленные кусочки тыквы. Кроме толстых и тонких кишок начиняли также сычуг и сетку. Изредка фаршем начиняли и сердце. Желудок, наполненный мелкорубленным мясом с сухими душистыми травами, сплюснутый и подвешенный для просушки, был одним из способов заготовки мяса у гунзибцев и гинухцев. Желудок использовался как емкость. Такое мясо считалось очень вкусным и полезным. Хваршины, тиндалы, например, заготавливали впрок колбасу и из субпродуктов (печени, легких, почек). Очень популярно было заготавливать курдюки, которые как и мясо просаливали (соль засыпали в надрезы). Даже если не было возможности заготовить впрок мясо, то курдюк обязательно заготавливали. Курдюки высоко ценились, их хранили часто годами, куски курдюка раздавали на кладбище после похорон. Заготавливали и нутряной жир. Его засушивали, а часть перетапливали и использовали для смазки рук, позже - мужской обуви. Козий перетопленный жир использовали в лечебных целях. Но основное применение курдючного и нутряного жира - приправа к мучным блюдам.

У дидойских, части андийских народов употреблялась в свежем виде и дичь (тур, козел, заяц). Гунзибцы употребляли и правую половину медведя. На левую сторону существовало табу, связанное с древним преданием народа о том, что в левой половине желудка убитого охотником медведя нашли человечесю руку.⁵⁸ Мясо дичи ели в основном в жаренном виде; бульон могли приготовить только из мужской особи зайца. Изредка в лечебных целях могли для старых людей приготовить бульон и из медвежатины. Считалось, что оно прибавляет силы и положительно влияет на зрение. Медвежье сало и нутряной жир также использовали в народной медицине; хваршины в лечебных целях употребляли и барсучье мясо. Охотились и на куропаток. Мясо дичи было большим подспорьем, особенно в

зимнее время. В целом же следует отметить закономерность - несмотря на хозяйственную специализацию, продукты скотоводства в балансе и рационе питания народов Западного Дагестана стояли на втором месте. По общей значимости выстраивается следующий ряд - хлеб, молочные продукты, молоко, мясопродукты и, соответственно блюда с их применением.

В пищевом рационе народов Западного Дагестана отводилось, хоть и незначительное, место рыбе - усачу и форели, которая водилась в Андийском Койсу и ее притоках. Ловлей занимались только дети, т.к. приспособлений они не имели, ловили в жаркие дни руками. Готовили ее запекая в золе, предварительно выпотрошив и обмазав густой глиной.

Большое значение в рационе питания имели блюда из немногочисленных огородных культур - гороха, черных бобов, чечевицы, во многих селах фасоли, тыквы, моркови. Сажали лен-кудряш, из которого делали урбеч. Ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, чамалалы, багулалы, тиндинцы выращивали еще и лук, чеснок. Со второй половины XIX века годоберинцы стали выращивать картофель, помидоры, капусту.⁵⁹

Ранее уже говорилось о том, что из черных бобов получали муку, которую использовали в сочетании с другой мукой для приготовления хинкала, каши. Также отмечалось, что из гороха, чечевицы, фасоли готовились супы на мясном бульоне; из гороха, тыквы, чечевицы - на молоке.

Тыква - вареная, печеная - особенно зимой употреблялась очень часто. Морковь также употребляли в пищу в вареном виде, иногда мелко нарубленную морковь заправляли маслом.

Весной, когда кончались запасы зерна и других продуктов, а организм страдал от нехватки витаминов, различные съедобные травы и блюда из них были очень популярны. Достаточно большой перечень блюд из трав свидетельствует об их широком употреблении. Из крапивы, лебеды, конского щавеля, черемши, дикого лука готовили с соответствующими добавками хинкал с начинкой, пироги, чуду, из крапивы еще и супы. У хваршин из семян лебеды получали муку, из которой в сочетании с ячменной или пшеничной пекли пресные чуреки (льомот/ас музибо). Лебеду, черемшу, дикий лук ели и просто отваренными, предварительно отжав и заправив поджаренным нутряным жиром.

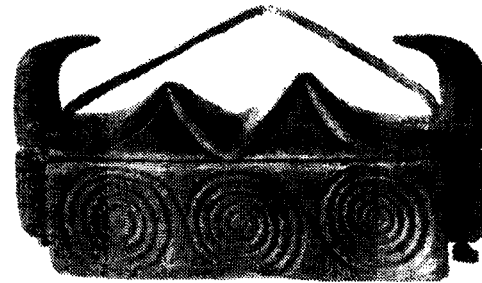

Деревянная утварь.
Фото из книги Г. Д. Мовчана
«Старый аварский дом».

Различные пахучие травы, такие как мята, чабрец, тмин, заготавливались впрок и использовались как приправы ко многим блюдам. Дидойские народы почти во все мясные блюда и заготовки добавляли тмин и барбарис. У ботлихцев, годоберинцев, части тиндал, багулал, чамалал, ахвахцев, у которых было развито садоводство и даже частично виноградарство, в состав традиционных блюд входили и блюда с применением фруктов. Абрикосы, курага в сушеном виде служили дополнением к мучным кашам. У ботлихцев, например, из сушеных, поджаренных и промолотых на мельнице груш получали муку, из которой готовили специальное кушанье «гуни». Для его приготовления насыпанную в чашу грушевую муку заливали совсем небольшим количеством горячей воды, затем, положив порцию кашицы на левую ладонь, зажимали кулак, после чего большим пальцем правой руки надавливали на комок так, что тесто получало форму лодочки.⁶⁰ Из сухофруктов готовили компоты. Дидойцы, бежтины, хваршины, гинухцы, гунзибцы и др., у которых садов и, естественно, виноградников, не было, употребляли привозные фрукты и сухофрукты. Ограниченность в потреблении культурных фруктов компенсировалась за счет обилия лесных плодов и ягод. Они собирали дикие яблоки, груши, ягоды шиповника, боярышника, земляники, малины, смородины, брусники, рябины, черники – практически весь набор известных ягод, которые поедались в свежем виде, засушивались, а в некоторых местах (у гинухцев, дидойцев) консервировались в меду. Пчеловодством занимались повсеместно. Добывали мед и диких пчел.

Зимой из многих трав (зверобоя, мяты, тмина), ягод, листьев липы, черемухи заваривали чай. Кроме этого, почти у каждого народа существовали хмельные напитки. Почти у всех народов был популярен напиток, под названием «мед», который готовили на основе ячменного солода, но самыми большими мастерами в приготовлении и любителями этого напитка считались багулалы. Ячменный солод (мука из проросшего зерна) смешивали с водой в пропорциях 1:3 (на одну мерку муки три мерки воды) и эту смесь кипятили в большом котле. Затем с помощью специального устройства из полученной массы отжимали сок. С этой целью на веревке подвешивали мешок из грубо сотканного мешка с продетой палкой. Палку вращали и она постепенно скручивала мешок, сквозь ткань которого вытекал сладковатый сок. Одновременно мешок сдавливали специальным деревянным зажимом. В сок добавляли немного закваски (в пропорциях 1:30) и снова кипятили. Затем его заливали в долбленную бочку и оставляли бродить. После того, как процесс брожения завершился, сок наливали в глиняные кувшины (хумы) и оставляли на 2 суток в теплом помещении до готовности.⁶¹

Значительно больше был распространен другой хлебный, более крепкий напиток чIагIа (буза). Для его приготовления хлеб, испеченный на дрожжах, размачивали в воде, оставляли на некоторое время и процеживали, добавляли муку из жаренного зерна и солод. Эту смесь оставляли бродить недели две, а затем процеживали и пили. Этот напиток готовили и немного по-другому. И хранили хмельные напитки по-разному. Например, у гунзибцев (у них напиток назывался чIачIа) закупоривали в сосудах.⁶² Осадок от хмельных напитков использовали своеобразно. У ботлихцев отда-

Деревянная утварь.
Фото из книги Г. Д. Мовчана
«Старый аварский дом».

вали скоту,⁶³ у гунзибцев разбавляли водой и пили⁶⁴. У хваршин были распространены напитки «зело» и более крепкий «ороду». Бежтинцы употребляли «зира», тот же «мед», бузу. Иногда они готовили хмельной напиток из меда. В Западном Дагестане, особенно дидойцы, бежтинцы, приобретали грузинскую самогонку «чIаIу». Виноградное вино в небольших количествах производили и сами бутлихцы (в Миарсо). У бутлихцев готовили еще и своеобразный слабохмельной напиток «кяширальча» из остатков бульона хинкала, сваренного без мяса. Туда добавляли немного закваски, горсть солода, толокна и оставляли сутки. Через сутки напиток считался готовым.

Исследователи считают, что наличие только злаковых или связанных со злаком хмельных напитков является свидетельством древней земледельческой направленности территории, где эти напитки популярны и потребляются.⁶⁵

Хотя и принято выделять обрядовую и праздничную пищу в специальный разряд, следует отметить, что праздничная пища отличалась у всех народов от будничной лишь обилием. Поминальная пища - это в основном хлеб и вареное мясо, у беднейших слоев единственной поминальной едой были комки из толокна, замешанные с добавлением масла или жира и творога или сыра. Свадебная еда - опять же как можно больше мяса, колбас, кусков курдюка, дрожжевого хлеба. Помимо этого, пироги и чуду с сыром. Дополняла свадебный стол (большое медное или деревянное блюдо) буза, которую разносили по кругу. Как известно, в селах, где занимались садоводством, к свадебному столу подавали фрукты, в Ботлихе, Годобери - и виноград. Другую разновидность представляли стоящие в особом ряду сладкие блюда и сладости народов Западного Дагестана, которые готовили специально к семейным и общественным праздникам. Это прежде всего: каша из солода, кисло-сладкая каша из пшеничной муки, сваренная на компоте из сушеных абрикосов или кураги, у бежтинцев еще пекли пшеничные лепешки с солодовой начинкой; у чамалал - солодовые лепешки (хъепе), которые обязательно подавали роженице и навещавшим ее родственникам. Основным угощением для женщин на свадьбе, на праздниках (календарных и религиозных) служили различные мучные сладости, такие как скрепленные медовым или фруктовым сиропом жаренные орехи, конопляные и тыквенные семена, абрикосовые

косточки и жаренная в масле лапша; шарики из сдобного теста во фритюре, смазанные медом или сиропом («хинкал в масле»); мучная халва нескольких разновидностей, в том числе и жидкая (ее подавали в горячем виде, консистенция зависела от пропорции муки и масла).

В целом же наблюдения показывают, что сладкие блюда готовились в основном для женщин и детей, перечень их невелик, но удивительно един и у народов андийской, и у народов дидойской групп.

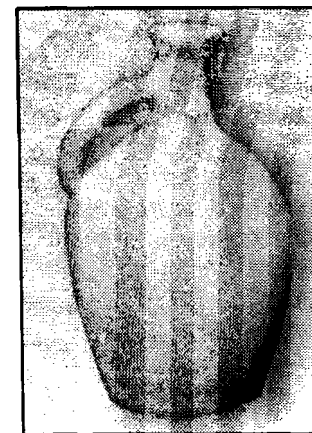
В календарные праздники, поскольку там устраивались всевозможные соревнования, для победителей пекли различные хлебные калачи овальной, подковообразной формы, украшенные фигурками из теста, ядрами орехов, вареными яйцами.

Как видно из вышеизложенного, в праздничной и обрядовой еде наблюдалось, несмотря на в большей степени скотоводческую направленность хозяйства народов Западного Дагестана, особенно дидойской группы, преобладание и разнообразие мучной пищи, что в целом характерно для всего Дагестана,⁶⁶ т.е. очень крепки были земледельческие традиции.

С процессом питания тесно связан ряд других компонентов материальной культуры, в частности изготовление и применение посуды и утвари, предназначенной для приготовления и приема пищи.

Специального помещения, где готовили пищу, т.е. кухни, у народов Западного Дагестана не было, как и у многих народностей

Кувшин. С. Годобери.
Фото из архива Б. М. Алимовой.

Дагестана и Кавказа. Пищу готовили в комнате, где был установлен очаг, т.е. готовили там, где жили.

Для приготовления пищи народы Западного Дагестана пользовались открытыми очагами, расположенными посреди комнаты у центрального очага. В высокогорном Дагестане открытые очаги (особенно у дидойских народов) бытовали почти до начала XX в.

В исследуемое время повсеместно пользовались как деревянной, так и керамической посудой и утварью. Использовались и архаические каменные сковороды (у гунзибцев, бежтинцев, гинухцев, хваршин), остатки древнейшей, некогда распространенной почти повсюду посуды.⁶⁷ Исследователи отмечают существование у годоберинцев в прошлом каменной посуды и утвари - сосуды для воды, подойники, сосуды для сквашивания молока, сбивания масла.⁶⁸ Из шкур овец, телят, коз изготавливали и бурдюки (бада - хвар.; ссеку - годоб. и т.д.), которые бытовали повсеместно (в них хранили сыр, квасили молоко). Кожаные емкости, несомненно, наиболее архаичная посуда рассматриваемых народов. Но в целом же преобладали деревянная посуда и утварь, это было неслучайным явлением - большинство народов Западного Дагестана проживало в лесистой местности. Утварь была представлена прежде всего емкостями для продуктов: различными мерками для зерна, муки, молока. Для хранения молока, сыворотки, сыра в рассоле пользовались цельнодолбленными бочками (у хваршин еще и деревянными кувшинами кюзогье). Маслобойки также были деревянными (у годоберинцев, бежтин, гинухцев), причем маслобойки у бежтинцев бытовали грузинского типа, в которых сбивают масло не сидя на полу, как у родственных им народов, а стоя.⁶⁹ У дидойских народов в больших деревянных бочкообразных котлах держали для домашних нужд воду. Различные предметы и приспособления для приготовления и употребления пищи были также представлены в основном из дерева. Многие из них были украшены резьбой. Большим разнообразием отличались украшенные красивой резьбой поставцы для ложек, вилок, совки для муки, лопаточки для теста, ступки, доски и корыта для разделывания теста и т.д.

На базаре в Анди, Агвали, Эчеда, Ботлихе, Бежта и др. продавалась медная, керамическая и деревянная утварь, которая приобреталась местным населением, вследствие чего кухонная утварь почти у всех народов была единой по форме, но отличалась декором.

В зажиточных семьях имелась и покупная фабричная фаянсовая, фарфоровая посуда, в основном тарелки, чашки. Несмотря на то, что для хранения продуктов у дидойских и части андийских народов использовались в основном специальные помещения, вынесенные за пределы дома, украшением комнат, где готовили, были красивые резные лари.

Таким образом, еще один компонент материальной культуры - пища, обнаруживает, несмотря на существенные различия в хозяйственной деятельности народов Западного Дагестана, а именно эта деятельность являлась, как считается, во многом определяющей в складывании системы питания (за редким исключением), больше единства, нежели выявляется особенностей. Набор блюд был практически одинаковый. Особенности больше проявлялись в частоте приготовления некоторых блюд или количестве использования некоторых продуктов, как, например, в горнодолинных селениях кашу из кураги готовили не только как ритуальное блюдо и добавляли в нее гораздо больше фруктов; а мясо часто, особенно для приготовления супа, использовали, как говорили «для запаха» в очень небольших количествах. У бежтинцев, дидойцев мяса не жалели. А в целом пища высокогорья, несмотря на незначительность производства собственного зерна, также отражает земледельческие традиции населения. Животноводческие продукты занимают в системе питания более значительное место, чем в других областях Дагестана, но преобладающей и здесь является растительная пища. Отличие, по мнению исследователей, отражено в соотношении мучных изделий, расположившихся по удельному весу в совсем ином порядке, нежели на равнине и в центральном Дагестане: пресные лепешки, хинкал, толокно.⁷⁰

Литература

¹ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.88; Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.80; Лугуев С.А. Андийские народы // Народы России. С.86-87 и др.

² Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.34 и др.

³ См.: Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX - нач. XX в. М., 1990. С.228.

⁴ См.: Агларов М. Н. Пища аварцев // Материальная культура аварцев. С.274.

⁵ См.: Агларов М.А. Народности андийской группы. С.176; Агларов М. Н. Пища аварцев // Материальная культура аварцев. С.275; Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.М. Материальная культура. Пища и жилища. М.,1995. С.13.

⁶ См.: Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.И. Там же.

⁷ См.: Агларов М. Н. Пища аварцев // Материальная культура аварцев. С.275, 276.

⁸ См.: Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана. С.230.

⁹ См.: Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М.,1982. С.138-144.

¹⁰ См.: Гаджиев Г.А. Пища чамалалов в прошлом и настоящем // Система питания народов Дагестана. Махачкала, 1990. С.52.

¹¹ См.: Агларов М.А. Народности андийской группы. С.177.

¹² См.: Агларов М. Н. Пища аварцев // Материальная культура аварцев. С.277; Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.М. Указ. раб. С.17 и др.

¹³ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.82.

¹⁴ См.: Гаджиев Г.А. Пища чамалалов в прошлом и настоящем. С.52.

¹⁵ Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблема классификации элементов культуры на примере армянской системы питания. 1981. 34. С.9.

¹⁶ См.: Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX - нач. XX в. М.,1978. С.257, 258.

¹⁷ См.: Омаров А. Воспоминания муталима // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1. С.50.

¹⁸ Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.П. Указ. раб. С.18.

¹⁹ См.: Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблема классификации элементов культуры на примере армянской системы питания. // СЭ. 1981. №4. С.9.

²⁰ См.: Гаджиева С.Ш. Кумыки. М.,1961 С.224; Материальная культура аварцев. С. 278, 279; Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. С.273, 274; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX- нач. XX в. С.259; Алимова Б.М. Кайтаги. С. 130; Рамазанова С.К. Цовкра. XIX- XX вв. Махачкала, 1998. С.123 и др.

²¹ См.: Кузьминский В. Заметка об Андийском округе // ИКОРГО. Т.4. № 4. 1880. С.295; Пантюхов И. Аварский хлеб и кавказское сельское хозяйство. 1901. С.180, 181.

²² Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.82-83.

²³ Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.89.

²⁴ См.: Ризаханова М.Ш. Традиционная пища гунзибцев (XIX- нач. XX в.) // Система питания народов Дагестана. С.28.

²⁵ См.: Агларов М.А. Андийская группа народностей в XIX- нач. XX в. С.179.

²⁶ См.: Ризаханова М.Ш. Традиционная пища гунзибцев (XIX- нач. XX в.) // Система питания народов Дагестана. С.28.

²⁷ См.: Агларов М.А. Андийская группа народностей в XIX- нач. XX в. С.179.

²⁸ Там же. С.190.

²⁹ Мусаева М.К. Указ. раб. С.70.

³⁰ Агларов М.А. Указ. раб. С.190.

³¹ См.: Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.П. Указ. раб. С.27.

³² См.: Гаджиев Г.А. Пища чамалалов в прошлом и настоящем. С.52.

³³ См.: Агларов М.А. Указ. раб. С.181.

³⁴ См.: Агларов М. Н. Пища аварцев // Материальная культура аварцев. С.278.

³⁵ См.: Османов М.-З.О. Печеные и вареные мучные изделия и хлебопечкарные устройства в Дагестане в XIX- нач. XX в. (типологические параллели и районирование) // Система питания народов Дагестана С.114.

³⁶ См.: Там же.

³⁷ См.: Ризаханова М.Ш. Традиционная пища гунзибцев. С.28; Гаджиев Г.А. Пища чамалалов в прошлом и настоящем. С.50-51.

³⁸ См.: Там же.

³⁹ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.99.

⁴⁰ См.: Кузьминский В. Заметка об Андийском округе // ИКОРГО. Т.4. № 3. 1880. С.295; Пантюхов И. Аварский хлеб // Кавказское сельское хозяйство. 1991. С.180, 181 и др.

⁴¹ См.: Гаджиев Г.А. Пища чамалалов в прошлом и настоящем. С.50-51.

⁴² См.: Мусаева М.К. Хваршины. С.71.

⁴³ См.: Османов М.-З.О. Указ. раб. С.114; Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.М. Указ. раб. С.27.

⁴⁴ Подробно о печных сооружениях см.: Исламмагомедов А.И. Отопительные и печные сооружения у народов Дагестана в XIX в. // Материальная культура народов Дагестана в XIX- нач. XX в. С.73-95.

⁴⁵ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.82.

⁴⁶ См.: Гаджиев Г.А. Указ. раб. С.52.

⁴⁷ См.: Агларов М.А. Указ. раб. С.171; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.101.

⁴⁸ См.: Агларов М.А. Андийская группа народностей. С.171.

⁴⁹ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.93.

⁵⁰ См.: Материальная культура аварцев. С.271.

⁵¹ См.: Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии. С.90-91.

⁵² См.: Материальная культура аварцев. С.272.

⁵³ См.: Народы Кавказа. М.,1960. Т.1. С.522; Народы Кавказа. Т.2. С.129; Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. М.,1989. С.155 и др.

⁵⁴ См.: Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.101.

⁵⁵ См.: Гаджиев Г.А. Пища чамалалов в прошлом и настоящем. С.54.

⁵⁶ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.91.

⁵⁷ См.: Лугуев С.А. Магомедов Д.М. Бежтинцы. С.101.

⁵⁸ См.: Ризаханова М.Ш. Традиционная пища гунзибцев. С.30.

⁵⁹ См.: Алимова Б.С., Лугуев С.А. Годоберинцы.

⁶⁰ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.94.

⁶¹ Агларов М.А. Андийская группа народностей. С.187; Материальная культура аварцев. С.286.

⁶² См.: Там же.

⁶³ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. С.94, 85.

⁶⁴ См.: Материальная культура аварцев. С.286.

⁶⁵ См.: Материальная культура аварцев. С.286.

⁶⁶ См.: Булатова А.Г. Пища в традиционных праздниках и обрядах народов Горного Дагестана (XIX-нач. XX в.) // Система питания народов Дагестана (XIX-XX вв.). С.66-81; Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С.225.

⁶⁷ См.: Материальная культура аварцев. С.288-289.

⁶⁸ См.: Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. С.87-88.

⁶⁹ См.: Шиллинг Е. Народы андо-цезской группы // Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996. С.31.

⁷⁰ См.: Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы... С.238.

instituteofhistory.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За многовековую историю развития материальной культуры в целом и отдельных ее компонентов у малочисленных народов Западного Дагестана (народов дидойской и андийской групп) сложилась своя национальная культура, соответствующая условиям проживания, как естественно-географическим, природно-климатическим, так и социально-экономическим. Они создали вполне узнаваемую этнически выдержанную материальную культуру, в то же время имеющую множество характеристик, позволяющих судить о тесной взаимосвязи с культурами других народов Кавказа и прежде всего других народов Дагестана. Спецификой культурно-исторического развития некоторых народов андийской и дидойской групп являлось то, что в отличие от других народов Дагестана эти народы имели в развитии своей материальной культуры вполне конкретные влияния. В частности, дидойские народы (бежтинцы, гинухцы, гунзибцы, сами дидойцы) были связаны не столько с другими народами Дагестана, сколько с Грузией. Эти связи в достаточной степени отразились на материальной культуре, в частности на жилищах: абсолютно нехарактерны были для других народов Дагестана (даже соседних андийских) двускатные крыши, покрытые сланцевыми плитами и сосновой дранкой; отсутствие арочных конструкций и какая-то простота в оформлении жилищ, не свойственная даже соседним народам. Но существовала отмечаемая исследователями¹ общая закономерность у народов, живущих в высокогорье, преимущественным занятием которых являлось скотоводство, наблюдались в жилище ярко выраженная вертикальная зональность, многэтажность и тенденция заключать все жилье и хозяйственные службы в рамки единой каменной коробки и кры-

ши. В одежде, как и многие народы Закавказья, в том числе и Восточной Грузии, все народы дидойской группы и части андийской группы предпочитали другой обуви (причем и мужчины, и женщины) вязаную и, как нам кажется, все еще под вопросом откуда эта обувь, которая еще в VIII в. прочно обосновалась в этой части Дагестана. Причем, и аварцы, проживающие в этом регионе (современный Тляратинский район) также носили вязаную обувь, по форме, декору близкую к дидойской обуви.² Данный феномен скорее обязан факту развития т.н. локальных региональных культурных вариантов, т.к. более нигде у аварцев не бытовала вязаная обувь. Даже в почти сходных естественно-географических условиях. Как отмечают исследователи, большую роль в процессах феноменализации культурной традиции играло общение человеческих групп; они взаимодействовали, обогащали отдельные культурные комплексы и приводили к образованию единой в пределах конкретной территории культурной традиции. В данном случае речь идет о возникновении в Западном Дагестане у родственных, но разных народов сходных элементов в одежном комплексе: вязаная обувь и кушаки у аварцев Тляратинского района, народов андийской группы, соседствующих с народами дидойской группы и в то же время их отсутствие у некоторых народов андийской группы, которые более тесно были связаны с аварцами Хунзахского плато и их соседями. И следует отметить, что описанные ранее костюмные комплексы народов и андийской, и дидойской групп в значительной мере сохранились до 30-40-х годов XX века.

Нововведения, если они случались, меняли только качественную сторону, но они ни в коей мере не затрагивали основ, т.е. общей формы, и некоторых специфических деталей, что позволяло сохранить национальный колорит костюма. Это более всего относится к женской одежде, особенно тех народов, которые носили вязаную обувь и матерчатый пояс.

Наиболее чувствительными к этническим вариациям были головные уборы женщин, и, тем не менее, сильно различаясь по общему покрою и форме, сохраняли какой-то единый признак. Как, например, чухта ботлихцев, андийцев, каратин, ахвахов имела высокие размеры и у кого-то более, у кого-то менее выраженную «рогатость».

Андийские народы гораздо ближе к другим народам Дагестана, особенно к аварцам, т.е. материальная культура андийской группы народностей в своей основе является общедагестанской - обна-

руживает сходство с культурой других горцев и носит зональные различия, вызванные тем или иным типом хозяйства. Этнические особенности касались лишь деталей, имеющих чисто функциональные значения и носящих больше идейную нагрузку, нежели утилитарную³.

Следует согласиться с мнением исследователей,⁴ что тот элемент материальной культуры, который не имеет необходимости быть приспособленным к определенным условиям (чаще климатическим), дает пример большого этнического разнообразия, даже в пределах одного этноса (в качестве примера можно привести головные уборы, которые отличаются наибольшей вариативностью). В то же время, компоненты материальной культуры, являющиеся жизнеобеспечивающими, предрасположены к надэтническим взаимодействиям и широкому распространению: при изготовлении обуви следует учитывать климат, рельеф и т.д. Соответственно, не могло быть случайным почти повсеместное распространение в регионе вязаной обуви или сходной по некоторым характеристикам войлочной обуви у некоторых народов Западного Дагестана.

Многие андийские народы (чамалалы, багулалы, тиндалы) по своей материальной культуре, особенно это касается одежды и пищи, ближе к народам дидойской группы, нежели к другим народам андийской группы, а тем более к народам Центрального Дагестана. Т.е. различия в материальной культуре народов андийской и дидойской групп порою глубже, чем у численно более значительных народов, расселенных на сравнительно обширных и однородных территориях. Однако следует подчеркнуть, что общая канва материальной культуры малочисленных народов Западного Дагестана (без детального рассмотрения) общедагестанская. Подобная ситуация, на наш взгляд, в исследуемое время в большей степени может быть объяснена как генетической общностью, так и взаимовлияниями. Все, что имело общие черты во всех областях материальной культуры (естественно, при наличии одинаковых географических условий) - это то, что было создано изначально. А узнаваемые элементы, приобретшие со временем признаки своеобразной «этнической метки» каждого отдельного народа или групп народов имели вторичный характер и образовались в результате внутреннего и внешнего антагонизма (как выражение своего «я» или «мы»), особенно среди народов, которые имели трения или даже выраженные конфликты. И долгое время это обостренное чувство антагонизма, желание подчеркнуть свое «я», быть узнаваемыми провоцировало фантазию и заставляло людей,

живущих практически в одинаковых естественно-географических и климатических условиях, создавать в тех областях, где это было возможно, нечто, что впоследствии обрело признаки этнических атрибутов. Безболезненно подобным творчеством, соблюдая строгие принципы приспособления и целесообразности, можно было заниматься, создавая орудия труда, кухонную утварь, украшая жилище, одежду, разнообразя меню почти из сходных продуктов. Именно эти элементы материальной культуры имели тенденцию к дифференциации и самостоятельному развитию, не нарушая общей формы.

Литература

¹ Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы... С.230.

² См.: Сергеева Г.А. Вязаная обувь народов Горного Дагестана // КЭС. В.8. М.,1984. С.118.

³ См.: Агларов М.А. Этнокультурные процессы в условиях множественности политических структур в Дагестане (до XX в.) // СЭ. 1987. № 4.

⁴ См.: Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. С.202.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИГЭД - История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М.О.Косвена и Х.О.Хашаева. М.,1958.

ИКОРГО - Известия кавказского отделения Русского географического Общества. Тифлис.

КСИЭ - Краткие сообщения Института этнографии. М.-Л.

КЭС - Кавказский этнографический сборник. М.

РФ ИИАЭ - Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Даг. НЦ РАН.

СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.

ССКГ - Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис.

СЭ - Советская этнография. М.

УЗ ИИЯЛ - Ученые записки Института истории, языка и литературы.

ГМЭ - Государственный музей этнографии. М.

Майсрат Камилловна Мусаева

**ТРАДИЦИОННАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА
Панорамный обзор**

Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Печать дупликаторная. Уч.-изд.л. 7,9. Тираж 300. Заказ 29.

Издательский дом «Народы Дагестана» Миннациформвнешсвязи РД.
367012, РД, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6.